

И. Н. Шамина*

Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь

Основатель вологодского Спасо-Преображенского Иннокентиева Комельского монастыря прп. Иннокентий Комельский был представителем княжеского рода Охлябининых¹. Прп. Иннокентий, скорее всего, принадлежал к первому поколению рода² — был одним из детей Федора Охлябины. В источниках упоминаются трое сыновей последнего: Петр, Василий и Иван³. Петра и Василия невозможно отождествить с прп. Иннокентием, поскольку Петр упоминается в источниках под 1538 г., а Василий — под 1550/51 г., когда прп. Иннокентия уже не было в живых. Иван Федорович Охлябинин упоминается единственный раз — в разрядной книге под 1515 г.⁴, однако прп. Иннокентий, будучи в это время монахом⁵, не мог находиться на государственной службе. Таким образом, прп. Иннокентий под своим светским именем в источниках не известен.

Наиболее ранние сведения о прп. Иннокентии относятся ко времени его путешествия в Константинополь, Палестину и на Афон, которое он предпринял, сопровождая своего учителя прп. Нила Сорского († 1508 г.). Эти известия, сохранившиеся в сочинениях, посвященных прп. Нилу⁶, позволяют предположить, что прп. Иннокентий, так же как и его учитель, был постриженником Кирилло-Белозерского монастыря. Паломничество состоялось между 1475 г., которым датируется последняя грамота Кирилло-Белозерского монастыря, где упомянут прп. Нил, и 1489 г. (в марте этого года Новгородский архиепископ Геннадий (Гонзов) просил Ростовского архиепископа

* © Шамина И. Н., 2009

Ирина Николаевна Шамина, кандидат исторических наук, научный редактор журнала «Вестник церковной истории», литературный редактор журнала «Российская история». Публикация Жития прп. Иннокентия Комельского подготовлена при поддержке Агиографического совета при Патриархе Московском и всея Руси, проект № 001—2006.

Автор благодарит за помощь в подготовке публикации А. В. Маштафарова, А. И. Алексева, С. М. Шамина.

Иоасафа (Оболенского) прислать к нему старцев Нила и Паисия)⁷. По возвращении прп. Иннокентий поселился с учителем в скиту на речке Соре, в 15 верстах от Кирилло-Белозерского монастыря. Сказание о прп. Ниле Сорском содержит следующие сведения: «Прииде преподобный отец наш Нил чудотворец со учеником своим Иннокентием от Палестинских стран из Святыя Горы Афонския и поиде по благословению в непроходимые места... и прииде на Сору реку... и водрузи святей крест, и постави часовню и келию, и ископа кладезь... А ученика своего Иннокентия со благословением отпусти от себе в Вологодский уезд на Мурому реку. И пророчески рече ему: “Чадо Иннокентие! Бог тя имать прославити тамо, и твоя обитель имать быти обща, а моя пустыня, как при моем животе, так и по смерти моей будет — по едину бо брату имут житии в келиях своих”»⁸. Таким образом, прп. Нил благословил своего ученика на основание общежитийного монастыря, что противопоставляется в источнике скитской традиции, принятой в Ниловой Сорской пустыни. Однако не следует забывать, что сказание «О житии преподобнаго Нила Сорскаго», сохранившее эти сведения, было записано много лет спустя после смерти святых, по устному преданию. Не исключено, что приведенный диалог фиксирует различие между обителями, которое возникло уже после смерти прп. Иннокентия.

Прп. Иннокентий основал свой монастырь на берегу речки Еды в верховьях реки Нурмы, примерно в 50 км к юго-востоку от Вологды, неподалеку от места, где сходились дороги, ведущие в Вологду из Москвы и Галича. О первых годах жизни обители известно из «Завета»⁹, который был составлен прп. Иннокентием в ожидании кончины. На исходе жизни святого в монастыре еще не было церкви. Он завещал построить ее во имя «Иоанна Предтечи, крестителя Господня, третье обретение честнаго его главы, еже есть маия 25». Посвящение престола монастырской церкви отшельнику, аскету и небесному покровителю монашества свидетельствует в пользу того, что прп. Иннокентий стремился к уединенному, скитскому житию. Судя по «Завету» святого, из хозяйственных проблем монастырской жизни его волновало только сохранение за обителью построенных монахами келий. Кельи ушедших из монастыря или умерших монахов оставались собственностью игумена и братии. Монахам запрещалось торговать кельями или менять их: «но кийждо в своих келиях живет». Для общежитийных монастырей вопрос о собственности на кельи, так же как и на любое другое монастырское имущество, был неактуален. В «Завете» неоднократно повторяется требование следовать «написанию господина и учителя моего старца Нила», а фрагмент, в котором содержатся правила монастырской жизни, также относится к рукописному наследию прп. Нила Сорского. Все это заставляет предположить, что по крайней мере при жизни преподобного его обитель была скорее скитом, нежели общежительным монастырем. Но однозначно определить это на основе сохранившихся источников невозможно.

Вопрос о времени смерти прп. Иннокентия Комельского остается до конца не выясненным. В списке Жития РНБ, собр. Погодина, № 1582 фигурирует дата 19 марта 6999 (1491) г. В списках же РНБ, собр. Погодина,

№ 647 и ГИМ, собр. Уварова, № 1247(107) (134) годом смерти святого ошибочно назван 6909 (1401). Появление последней даты, скорее всего, связано с тем, что переписчик пропустил литеру «ч» (90) при обозначении даты славянской цифирью. 1491 г. фигурирует также в рукописных святцах, которые использовал в своей работе И. Верюжский¹⁰. Последний впервые отметил несоответствие этой даты сведениям Жития прп. Иннокентия. По Житию, преподобный ушел из Ниловой Сорской пустыни после смерти прп. Нила († 1508 г.). Это заставило Верюжского считать более верной дату смерти прп. Иннокентия, указанную в Отенских святцах¹¹, — 19 марта 7029 (1521) г. После публикации работы Верюжского указание на 1521 г. прочно вошло в литературу. Между тем сведения о жизни прп. Иннокентия в Ниловой Сорской пустыни, на основании которых исследователи делают вывод, что прп. Иннокентий преставился после прп. Нила (т. е. после 1508 г.), ошибочны (см. анализ Жития ниже)¹². Таким образом, вопрос о том, считать ли датой смерти прп. Иннокентия 1491 г. или 1521 г., остается открытым.

Проблема литературного наследия прп. Иннокентия неоднократно поднималась исследователями. При жизни преподобный много времени посвящал переписке книг. Об этом свидетельствует его записка «Яко добро есть писати святыя книги», в которой он обращался к себе: «О Инокентие! Аще потщися к Божественному писанию трудолюбно прилежати, трое благо лучиши: первое, от своих трудов питаешися; второе, празднаго беса отгониши; третье, с Богом беседовати имаша»¹³. Г. М. Прохоров предпринял попытку выявить автографы прп. Иннокентия, атрибутировав ему рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102 и РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 20/1259¹⁴. Однако эту атрибуцию нельзя признать удачной. Как установил Прохоров, обе рукописи относятся ко 2-й половине XVI в. Между тем источники не оставляют сомнений, что к этому времени прп. Иннокентия не было в живых¹⁵. Кроме небольшой записки «Яко добро есть писати святыя книги» прп. Иннокентию однозначно атрибутируется «Завещание»¹⁶. Прохоров высказал предположение, что прп. Иннокентий составил тропарь, кондак и икос прп. Нилу Сорскому¹⁷, а также «Надсловие» и «Пристежение» к «Преданию» и «Уставу» прп. Нила и сопровождающее их сочинение «О внутреннем делании»¹⁸.

Иннокентиев Комельский монастырь впервые упоминается в разъезжей грамоте 8 декабря 1536 г., определявшей границы владений Павлова Обнорского монастыря: «На розъезде были... Инокентьевы пустыни строитель Варлам... да Инокентиевы пустыни крестьянин Неклюд Опарин»¹⁹. Последний, возможно, был основателем деревни Неклюдово, которая позже числилась в вотчине монастыря. В любом случае это упоминание однозначно свидетельствует, что у монастыря в 1530-х гг. уже была вотчина и, следовательно, обитель в это время являлась общежительной.

В 1538 г. территория Комельской волости была разорена казанскими татарами²⁰. Иннокентиев монастырь, оказавшийся на пути татар, которые шли со стороны Галича и Костромы, пострадал одним из первых. Об этом

есть сведения в Житии прп. Иннокентия, но более подробно о нашествии казанских татар на монастырь рассказывается в Житии прп. Павла Обнорского: «А тогда их воеводы стояли на Волоку на Леском²¹, и пришли во Иннокентиеву пустынь безвестно, и ту церковь великого Иоанна Предтечи сожгли и келии, и три старца посекали. И... христиан пустыни тоя мечю предаша, а иные в плен отведоша. Неции же от них убежаша, многие раны о себе носящее, бежаша ко обители преподобного Павла и возвестиша вся ту живущем»²². Из этого фрагмента следует, что к моменту нашествия казанских татар церковь, которую завещал построить прп. Иннокентий, уже существовала, в монастыре кроме строителя жили не менее трех старцев, значительным было число принадлежавших обители крестьян.

После набега татар монастырь был восстановлен. О том, что обитель существовала в XVI в., свидетельствует упоминание жалованных грамот, данных монастырю царями Иваном Васильевичем Грозным и его сыном Федором Ивановичем²³. Крестьяне Иннокентиева Комельского монастыря названы в числе тех, кто по грамотам царей Федора Ивановича и Бориса Федоровича должен был поддерживать в рабочем состоянии мосты на 28-м верстовом участке московской дороги²⁴. В 1604 г., когда русское правительство собирало войска для борьбы с Лжедмитрием I, из монастырей Вологодского уезда рекрутировались даточные люди. Власти Иннокентиева монастыря выставили в войско монастырского служку²⁵.

В период Смуты монастырь вновь был разорен. С 22 по 25 сентября 1612 г. отряд, отделившийся от войска гетмана Хоткевича, громил Вологду. Город был взят «изгоном», как позже писал Вологодский архиепископ, «пропили Вологду воеводы»²⁶. Поскольку поляки спешили к Вологде, большая часть монастырей Комельской волости осталась нетронутой. Иннокентиев монастырь пострадал из-за того, что находился у дороги из Галича, по которой двигались захватчики. Как сообщали монастырские власти в челобитной 1623 г., «приходили на Вологду полские и литовские люди, и тот-де монастырь разорили, и братие посекали, и та-де жалованная грамота и иные крепости в монастыре згорели»²⁷.

После окончания Смуты южная часть Вологодского уезда, в том числе Комельская волость, продолжала страдать от набегов казачьих отрядов в период восстановления Русского государства в 1613–1617 гг.²⁸ Для борьбы с интервентами правительству Михаила Федоровича Романова требовались средства. Были введены новые налоги — пушечные деньги, а также регулярные поставки хлебных запасов. Вводились и чрезвычайные сборы: «запросные» и «пятинные» деньги. Для сбора кормов в северные монастыри направлялись казачьи атаманы²⁹. В этот период вотчина Иннокентиева Комельского монастыря снова пострадала: в деревне Ржище в 1614/15 г. казаки убили крестьянина, а в 1616/17 г. крестьянин в деревне Дворцы погиб от рук «литовских людей» (см. настоящую публикацию, документ № 1). Запустение в вотчине Иннокентиева Комельского монастыря за годы Смуты и после Смутного времени оказалось самым значительным в сравнении с вотчинами других монастырей южной части Вологодского уезда. К 1620 г. во владениях

Иннокентиева Комельского монастыря более половины деревень стало пустошами, а из оставшихся крестьян 40% перешли в разряд бобылей. Только к середине XVII в. экономическое состояние обители начало постепенно улучшаться. Однако среди 23 монастырей в вологодской степени Иннокентиев Комельский в это время занимал лишь 17-е место³⁰.

Возможно, относительное благополучие монастыря во 2-й половине XVII в. связано с покровительством, которое оказывали обители боярыня Елена Борисовна Хворостинина³¹ и ее дочь Мария Федоровна³². Их имена зафиксированы в монастырской описи 1701 г. Среди вкладчиков Иннокентиева Комельского монастыря отмечены и другие жители Москвы: стольник Иван Афанасьевич Нарбеков, священник Никольской церкви, что в Кошелях, Доментиан Архипов, подьячий Патриаршего разряда Юрий Михайлович Подгорский.

Первое подробное описание монастыря содержится в сотной грамоте «на деревни, бывшие починки, Раменье и Дворцы», данной в 1621 г. игумену Геннадию (см. документ № 1). На момент ее составления в монастыре имелось 4 монашеских кельи, в которых могли жить помимо игумена от 3 до 6 человек³³. Тот же игумен Геннадий являлся настоятелем и в 1632 г., когда монастырь получил еще одну сотную грамоту. Количество монашеских келий к этому времени не изменилось. Только к концу XVII в. число монахов (вместе с игуменом) возросло до 16 человек³⁴.

29 сентября 1623 г. монастырские власти получили от царя Михаила Федоровича новую жалованную грамоту взамен утраченных в Смутное время. По этой грамоте игумен Геннадий «з братиею, или хто по нем инии игумены и братия в монастыре будут» получали налоговые льготы: «Монастырские вотчины наших никаких податей, и денежных поборов, и казачьих хлебных запасов, и кормов не давати, опричь ямские денег, и стрелецких хлебных запасов, и городского и острожного дела». Монастырь и его владения освобождались также от воеводского суда «опричь душегубства, и розбоя, и татьбы с поличным... и ведает и судит своих монастырских людей и крестьян игумен з братиею сами во всем, или кому прикажут». Если в судебном деле участвовали люди, жившие вне монастырской вотчины, то назначался смешанный суд. «А в духовном деле игумена з братьею судит богомолец наш архиепископ Вологодский и Великопермский». Грамота защищала обитель от произвола светских властей: «Воеводы наши, и дьяки, и всякие ратные и проезжие люди в наших монастырских селех и деревнях силно не ставятца и подвод, и проводников, и кормов своих и конских у них не емлют, а кому у них лучитца ставити, и они корм свои и конской купят у них, как им продадут». При проезде по монастырским делам без товара к Москве монастырские люди освобождались от всех дорожных пошлин³⁵.

В 1620-х гг. в монастыре было 2 деревянных церкви — соборная Спасо-Преображенская и храм в честь Третьего обретения главы Иоанна Предтечи. В писцовой книге 1627–1632 гг. упоминается также часовня, где почитают мощи прп. Иннокентия Комельского³⁶, видимо, ее построили над могилой преподобного в 1620-х — начале 1630-х гг. Следует отметить, что наи-

более ранний из сохранившихся списков Жития прп. Иннокентия относится к началу 1630-х гг. Возможно, что именно в это время интерес к наследию святого в обители возрос.

В 1691/92 г. в монастыре случился пожар, во время которого, по всей видимости, пострадали многие монастырские здания, в частности казенная келья³⁷. В 1701 г. в монастыре стояла теплая Спасо-Преображенская церковь с трапезой и с келарской. Напротив располагалась рубленая брусная паперть, «над всходами два шатра», под церковью были холодные «житья». В храме среди других икон «по левую сторону северных дверей» находился образ «преподобного чудотворца Иннокентия, писан на золоте». Вторая церковь в честь Третьего обретения главы Иоанна Предтечи была холодная, «клетчатая». В ее «книгохранительном аналое» хранилась монастырская библиотека, а в отдельном сундуке — ризы. Над могилой прп. Иннокентия Комельского стояла часовня «с подволокою и с папертью». Над гробницей находился образ святого³⁸. В монастыре же стояла и шестистенная колокольня с тремя колоколами и с железными боевыми часами.

Библиотека, включавшая к 1701 г. около 50 томов, содержала по большей части богослужебные книги. В ней хранились также Шестоднев (печатный³⁹), два толковых Евангелия (рукописное и печатное⁴⁰), рукописный Измарагд. Из сочинений отцов Церкви и подвижников благочестия названы «Поучения» прп. Ефрема Сирина (рукописное и 2 печатных⁴¹), «О священстве» свт. Иоанна Златоуста (печатная, 2 экземпляра⁴²), «Симеон Новый Богослов» и «Петр Дамаскин» (обе рукописные). Житийная литература представлена лишь «Николаевым житием». Современные сочинения также были доступны насельникам Иннокентиева монастыря: «Меч духовный» Лазаря (Барановича)⁴³ и «Обед душевный» Симеона Полоцкого⁴⁴. Неопознанной осталась «Филистим новая, полууставье», отмеченная среди печатных книг. Она могла быть и рукописной, поскольку переписчик тут же указывает «Сенодик родительской», который в описи 1723 г. назван письменным.

Из других построек в обители имелись новая настоятельская келья с перерубом, казенная келья и 7 старых монашеских келий «с сенми и за-сеньями», а также хлебная и 2 поварни, одна из которых была построена недавно. Напротив казенной кельи находился амбар, в котором хранилась разнообразная рухлядь, в том числе и подголовник с монастырскими документами. Монастырь был обнесен деревянной рубленой четырехугольной оградой длиной в 221 сажень. По углам ограды располагались небольшие деревянные башенки. Над рубленными в брус монастырскими воротами возвышался шатер. В воротах находился образ Всемилового Спаса в деисусе с разными святыми на 7 досках. На другой стороне был написан образ св. Иоанна Предтечи также с разными святыми. В стене возле святых ворот было сделано 30 шалашей для приезжающих в монастырь паломников и ярмарочных торговцев. За монастырем располагался конюшенный двор с избой, двумя сенниками и чуланами, вокруг этих строений стояли сараи. В конюшенном дворе жил монастырский служебник, который отвечал за сохранность конюшенной рухляди. За монастырем же находился скотный двор с двумя избами

и сенниками, вокруг которых также располагались сараи. В монастыре и за монастырскими стенами стояли 7 хлебных житниц.

Иннокентиев монастырь владел двором в Вологде на улице Изосимский крюк. Наиболее ранние сведения о нем содержатся в писцовой книге Вологды 1627 г.: «Двор монастырской Никентьевы пустыни, и изстари их монастырское, живет их дворник, их же монастырский бобыль Ондрюшка Васильев»⁴⁵. В 1678 г. на монастырском дворе в Вологде жил монастырский служебник Аксен Исаков⁴⁶. В 1701–1702 гг. дворником при вологодском дворе был Иван Аксенов⁴⁷. В 1711–1712 гг. монастырский двор выглядел следующим образом: «В длину 15 сажен полтора аршина, поперег по лицу 10 сажен с четью. Хором: изба, против сенник прирубной с перерубом, под ним анбар, за ним стая конская, под ней сеновня, у задних ворот баня. За двором огород в длину 68 сажен полтора аршина, поперег с двором равно»⁴⁸.

Помимо постриженников в монастырях обычно жили слуги, служебники, монастырские детеныши и другие зависимые от монастыря люди, выполнявшие различные поручения монастырской администрации. В 1620-х гг. в вотчине Иннокентиева монастыря жил служебник и при скотном дворе — монастырские детеныши. В начале 1630-х гг. упоминаются слуга и служебник, а о монастырских детенышах говорится, что они пашут монастырскую пашню «наездом». Отсюда следует, что монастырскими детенышами названы зависимые от монастыря люди трудоспособного возраста.

К 1701 г. в монастыре числилось 7 монастырских слуг, по происхождению дети монастырских слуг. Они выполняли различные поручения монастырской администрации. Во время войны даточных на военную службу чаще всего набирали именно из этой категории зависимых от монастыря людей. Служка Марк Яковлев «явил у переписки» царскую грамоту, по которой монастырским слугам «буде они служни дети, а отцы их на службах великих государей бывали, а иные и побиты, а они в том монастыре служат на отцовских и братиных местах по-прежнему, и денежное и хлебное жалованье велено давать, збирая с крестьян».

Различные хозяйственные работы выполняли служебники — самая многочисленная категория населения в Иннокентиевом монастыре в начале XVIII в. (19 человек). Большинство (14 человек) были выходцами из вотчинных крестьян, остальные — детьми служебников (2 человека) и священника (1 человек), среди них был и отставной стрелец. Обязанности служебников отличались разнообразием: среди них были сапожник, хлебник, 2 повара, портной, конюхи, коровник, пастухи, мельник, караульщик. Один из служебников жил при часовне на московской дороге. В ряде «служб» при служебниках жили монастырские детеныши — всего 11 человек. В это время детенышами могли называть осиротевших детей и подростков. Двое из них трудились на конюшенном дворе, двое — на коровьем, 7 жили при мельнице. Опись называет среди монастырских насельников и четверых престарелых вкладчиков. Двое из них были келейниками при игумене и казначее, один работал в хлебне и один находился в монастырской больнице. Среди насельников отмечены также два клиросных дьячка и подьячий.

Размер «зажилого», которое получали монастырские насельники, по видимому, зависел от их статуса. Так, монастырские слуги вместо жалования получили монастырскую землю в деревне Раменье – по 2 четверти на человека. Кроме того, крестьяне должны были платить слугам «с выти по четверти ржи, овса по тому ж да по гривне денег». Слугам платили и денежное жалование: «на год по рублю по четыре гривны», однако на момент переписи взамен денежного довольствия им давали «хлеба по четверти ржи, овса по тому ж да по четыре гривны человеку». Подьячий получал по 2 четверти с осминой ржи и столько же овса, 8 овчин, сапоги, а также 2 четверти монастырской земли, «а пашет на себя сам». Большинство монастырских служебников получали помимо платья по 10 алтын, однако сапожнику давалось несколько больше – 13 алтын 2 деньги, в то же время служебнику, который жил у часовни при московской дороге, платили лишь 8 алтын 2 деньги, а часоводу (служебнику, который обслуживал монастырские часы) – 6 алтын 2 деньги. Один из служебников вовсе не получал денежного довольствия. Монастырским детенышам кроме платья платили в год от 3 до 6 алтын.

Из содержания описей монастырского имущества и сохранившихся источников можно составить представление об архиве Иннокентиева Комельского монастыря в XVII – начале XVIII в. Документы позволяют судить об организации хозяйства: насколько оно было обширным и доходным, каким было благосостояние основных производителей – монастырских крестьян, каков был характер взаимоотношений властей монастыря с государством, архиереями, соседями-землевладельцами, вотчинными крестьянами. Большое место среди документации принадлежит грамотам, касающимся монастырского землевладения. Это прежде всего царская жалованная грамота 1625 г., а также материалы писцового делопроизводства – сотные грамоты и выписи из писцовых и межевых книг 1632, 1651, 1675/76 гг.⁴⁹ Важную роль играли и документы, касающиеся налогообложения монастырских крестьян. Это царские грамоты 1677 и 1680 гг. об уплате монастырскими крестьянами ямских и полоняничных денег, грамота 1687 г. об освобождении нищих, живших в монастырской вотчине, от уплаты денежного налога, грамота 1690 г. о сборе с монастырских крестьян конских пошлинных денег в монастырскую казну, грамота 1691 г. об освобождении нищих крестьян от сбора денег на покупку конских кормов и грамота 1701 г. об освобождении нищих крестьян от сбора денег в корабельное строение. Грамоты Вологодских архиереев устанавливали размер оброка, который должны были платить монастырю вотчинные крестьяне (1656/57 г.), и освобождали от натурального оброка крестьян, которые делали «монастырское зделье» (1692/93 г.). Межевые и полюбовные записи 1628, 1671, 1674, 1681, 1691 и 1692 гг. регулировали поземельные споры монастыря с соседями. По меновой записи 1695 г. монастырь приобрел часть пустоши Ивашева, мировая запись 1677 г. разрешала конфликт между монастырем, иноземцем Владимиром Иовлевым и вологжанином Яковом Манойловым – «в бою и увечье игумена и слуг и смертном убийстве слуги». В описи 1723 г. отмечен еще один документ – грамота

Преосвященному Гаврилу, архиепископу Вологодскому и Белозерскому, о владении Иннокентиева монастыря землей (1695 г.).

В описи имущества монастыря есть упоминания и о других документах, которые находились в монастырском архиве, однако не сохранились и не были пересказаны составителями описи. Это вкладная книга 1656–1701 гг., царские указы и грамоты из приказа Большого дворца об уплате налогов и о размерах жалования монастырским слугам, царские указы о переводе монастырских крестьян в даточные, в плотники, в кирпичники, отписи из Коношенного приказа о полевных деньгах. В монастырском архиве хранились заемные кабалы на крестьян, монастырских слуг и помещиков, причем отдельно записаны кабалы на крестьян Иннокентиева монастыря, отдельно на помещиков и на крестьян других владельцев. В монастырском архиве имелись также платежные отписи, приходные и расходные книги мирских старост, монастырских житников и дворников, живших при монастырском дворе в Вологде, сметные списки, «что в... монастыре и в вотчине денежного и хлебного приходу и расходу». Наиболее важные документы хранились в подголовке (особом сундуке), который, вероятно, находился в ведении казначея. Часть материалов, очевидно менее значимых, находилась среди монастырской рухляди в «коробье».

Об исходившей из монастыря документации позволяют судить материалы, сохранившиеся в архивах органов государственного управления, монастырей, Вологодского архиерейского дома. Среди них следует назвать челобитные архиепископу Вологодскому и Великопермскому Симону крестьянина и келаря Иннокентиева монастыря 1667 и 1669 гг.⁵⁰, сметную выписку старца Иннокентиева монастыря Иоасафа о соляном промысле 1693 г.⁵¹, судебное дело против игумена Иннокентиева монастыря Акилы 1705 г. и др. Однако сохранилась лишь ничтожная часть обширного монастырского архива.

Иннокентиев Комельский монастырь не относился к числу экономически сильных, какими были, например, соседние Павлов Обнорский и Корнилиев Комельский монастыри. Тем не менее в его владении находилось значительное количество угодий и деревень. В начале 1620-х гг. вотчину Иннокентиева Комельского монастыря составляли 36 селений, но жилыми из них были лишь 12. В деревнях монастыря располагалось 55 крестьянских дворов, в которых жили 55 дворовладельцев, а также 4 двора монастырских слуг, служебников и детенышей и 3 двора церковнослужителей. К 1627–1630 гг. количество крестьянских дворов уменьшилось до 53, а численность жителей возросла до 71⁵². По данным В. С. Румянцевой, в середине XVII в. за монастырем числилось 130 крестьянских дворов⁵³. В 1701 г. в вотчине Иннокентиева монастыря находилось 32 жилых деревни, а в них — 127 крестьянских дворов с численностью зависимого населения 569 человек мужского пола.

Основу материального обеспечения монастыря составляли земельные угодья. В 1620-х гг. обитель владела 1582,5 десятинами: из них 15,75 десятин приходилось на пашню, которую обрабатывали вотчинные крестьяне, и 3,75 десятин — на пашню «наездом», которую пахали монастырские служебники и детеныши. Огромное количество монастырской земли в эти го-

ды находилось в запустении: 1389 десятин бывшей пашни лежало в перелог и поросло лесом. Непашенный лес занимал 22,5 десятины земельной площади. Около 55 десятин приходилось на сенокосные угодья. На протяжении XVII в. земельные владения Иннокентиева монастыря увеличились. Так, например, в 1694/95 г. в монастырь из поместья А. М. Скорбеева перешла половина пустоши Ивашево. Монастырь получал доход и от сдачи в аренду своих угодий, в первую очередь сенокосных. Так, в начале XVIII в. в аренду монастырским крестьянам отдавалось 10 пожен, арендная плата за них составляла от 8 алтын 2 денег до 1 рубля с полтиной.

Важную роль в хозяйстве Иннокентиева монастыря играло животноводство. В сотной грамоте 1621 г. упоминается коровий двор. В начале XVIII в. на монастырской конюшне стояли 88 лошадей, а на скотном дворе насчитывалось 93 головы крупного рогатого скота, 47 овец, козел и 2 козы. В это время в монастыре было развито и пчеловодство — там содержалось 5 ульев. В хозяйстве Иннокентиева монастыря также имелось 2 мельницы. Одна из них располагалась на реке Еде вблизи деревни Меленки, в 1620-х гг. при ней жил монастырский мельник Исачко Кузьмин. Вторая мельница находилась вблизи деревни Блазино, также на реке Еде: «А поставили ту мелницу Никентьева монастыря старцы по дачи тутошних крестьян блазновских. А у мельницы два колеса, а в мелничном анбаре уставлены двои жорновы, а над ними два ковши. Да у мельницы дворец. А хором на нем: изба, да две житонки, да сенонка. А мелет-де та мельница в весне да в осень, в большую воду. А средь лета и в зиме не мелет»⁵⁴. Опись 1701 г. дает подробное описание монастырских мельниц: «На речке Еде того ж монастыря мельница, а на ней мельник Бориско Макаров, родом того ж монастыря служебничей сын деревни Меленки; зажилого ему на год по десяти алтын да платье. Два анбара, а в них двои жернова да толчея. Мелет в вешнее время на манастырской обиход небольшое число... Да на речке Еде под деревней Меленкой их же монастырская мельница, два анбара, а в них двои жернова да толчея. И та мельница мелет про монастырской обиход вешнею и осеннею водою и по малое число» (см. документ № 2).

При Иннокентиевом монастыре проходило по меньшей мере 2 ярмарки, приуроченные к престольным праздникам: Преображения Господня и Третьего обретения главы Иоанна Предтечи. Об одной из них, Спасо-Преображенской, упоминается в приходо-расходной книге Павлова Обнорского монастыря 1694 г.⁵⁵

Какое-то время в монастыре изготовлялись салные свечи. В описи 1701 г. среди монастырской рухляди вместе со старинными книгами, сломанными пистолетами и «шляпой старческой» перечислены «пятнатцать фурм белово железа, что салные свечи льют». В 1680–1690-х гг. Иннокентиев Комельский монастырь владел соляной варницей. В 1693 г. старец Иосиф отчитывался, «сколько в котором году... соляного варенья недель было и что в приходе в котором году дров у него было». Из составленной Иосифом сметной выписи видно, что с марта 1690 по май 1693 г. варница работала лишь 17 недель⁵⁶. В описи 1701 г. варница уже не упоминается.

Потеря варницы была одним из следствий хозяйственного кризиса в Иннокентиевом монастыре в конце XVII в. Основным его проявлением стало массовое бегство крестьян. К 1702 г. в монастырской вотчине было 62 пустых двора. Всего с 1682 по 1702 г. вотчину Иннокентиева монастыря покинули 72 налогоплательщика. Из них: 5 были взяты в солдаты, 1 человек — в кирпичники, 2 — в плотники. Трое бывших крестьян жили за счет общины — «кормились в мире». Больше всего крестьян покинуло свои деревни в 1686/87 и 1695/96 гг. — по 8 человек, в 1697/98 г. — 12 человек, в 1701 г. — 16 человек и в 1702 г. — 11 человек. Учитывая, что население вотчины в 1702 г. составляло 569 человек, потеря была огромной. Причиной массового ухода крестьян из своих деревень являлось увеличение государственных налогов, связанное с военными кампаниями конца XVII — начала XVIII в.: крымскими походами В. В. Голицына, азовскими походами Петра I и Северной войной. В 1697 г. монастырь участвовал в «кумпанстве» по постройке баркарола для Азовской флотилии. На обитель прип. Иннокентия пришлось примерно 1,5% от суммы в 2128 рублей 24 алтына 5 денег, основная часть которой собиралась с вотчин Кирилло-Белозерского монастыря, Вологодского архиерейского дома, Павлова Обнорского и Корнильева Комельского монастырей⁵⁷.

Монастырское начальство пыталось вернуть крестьян, бежавших в Вологду и записавшихся в посадское тягло. В 1686 г. от игумена Иннокентиева монастыря Павла в Вологодскую приказную избу поступила челобитная о возвращении бежавших в Вологду монастырских крестьян — Якушки Федотова с братьями, которые уже были занесены в переписную книгу Вологды 1678 г. как жители посада. Дело решалось в Москве в Новгородской четверти, и в июне 1689 г. игумену Павлу было отказано в его челобитье⁵⁸. В ноябре 1693 г. было решено не отдавать прежним владельцам беглых крестьян, живших на посадах Новгорода, Ярославля и Вологды. Среди челобитчиков, которые не смогли вернуть своих крепостных, вновь назывался Иннокентиев монастырь⁵⁹.

На мой взгляд, значительная доля вины за охвативший монастырь хозяйственный кризис лежит на его администрации. Опись имущества Иннокентиева Комельского монастыря 1701 г. не оставляет сомнений, что существенным негативным фактором стало плохое управление вотчинным хозяйством. В ситуации, когда одновременно увеличились платежи в казну и уменьшилось число плательщиков, монастырь стал занимать большие суммы денег. Наиболее крупная и, вероятно, первая по времени ссуда была взята для выплаты стрелецких денег: «заимовали на платеж стрелецкого хлеба у иноземца Ивана Гутмана⁶⁰ сто пятьдесят рублей, а давали ему с вершку по сту по пятидесяти четвертей овса на год. Они ж на него многие работы работали и тому долгу на расплату заняли они дому архиерейского у приказного Василья Борисова сто пятьдесят рублей, а писана та кабала в трехстах рублях». Среди кредиторов монастыря значатся еще 9 человек, у которых было взято в долг от 5 до 30 рублей. По этим займам монастырю предстояло выплачивать высокие проценты. Максимальную прибыль получил бывший строитель Иннокентиева монастыря старец Феодот. Он дал

в долг 20 рублей, а кабала была составлена на 44 рубля. К тому же моральный облик возглавлявшего в то время монастырь игумена Акилы оставлял желать лучшего: за связь с крестьянкой он был отправлен в Павлов Обнорский монастырь⁶¹.

В последующие годы монастырь также пребывал в состоянии экономического упадка. Об этом свидетельствуют сведения «промемории» 1723 г., которую из канцелярии Вологодской провинции отправили в казенный приказ архиепископа Вологодского и Белозерского Павла для определения размера налогов с вологодских духовных корпораций. В ведомости было указано всего 90 дворов, числящихся за Иннокентиевым Комельским монастырем на 1701 г. Это число было условным по сравнению с данными описи 1701 г., на которую ссылался составитель «промемории»: число дворов было занижено более чем на четверть. Платить налоги, исходя из реального числа дворов, монастырь, судя по всему, не мог. Ежегодно с него брали очень небольшую для 1720-х гг. сумму в 15 рублей 1 деньгу⁶².

В 1723 г. игуменом монастыря был назначен Макарий (Хворостин), в связи с чем была составлена опись имущества (см. документ № 3). Монастырские строения к началу 1720-х гг. совсем обветшали. В описи ветхими названы обе церкви: Спасо-Преображенская и в честь Третьего обретения главы Иоанна Предтечи. Как ветхая охарактеризована и церковная утварь. После 1701 г. в монастыре появилась еще одна церковь — Благовещенская. Она была построена на месте часовни над могилой прп. Иннокентия. В описи 1723 г. указаны вновь поступившие в монастырскую библиотеку книги: «Чинovníк новой», «Тетрадь печатная прибавочная», «Ектений о победе над сопостаты христоименитому воинству», «Тетрадь, служба о победе, Богом дарованной, под Полтавой над шведским королем», «Поучения» прп. Ефрема Сирина и аввы Дорофея⁶³, Зерцало мирозрительное⁶⁴, Киево-Печерский Патерик и рукописное Житие прп. Иннокентия. Возможно, санкционировав строительство церкви над местом, где покоились под спудом мощи прп. Иннокентия, и снабдив обитель его Житием, власти надеялись, что пример основателя станет духовной опорой для насельников монастыря, переживавших сложное время. Количество колоколов на монастырской колокольне увеличилось по сравнению с началом века — их стало 5. В монастыре находились игуменская келья и 9 братских келий, казенный амбар. Монастырская ограда сильно разрушилась: «все огнило и валитца порознь». Обветшали и 3 оставшихся из 7 житниц. Сократились и масштабы животноводческого хозяйства. Более чем в 2 раза уменьшилось поголовье лошадей (их стало 39), почти в 4 раза меньше стало стадо коров (24 головы), на 15 голов сократилось стадо овец, а разведением коз в монастыре заниматься перестали.

В ведомости конца 1730-х — начала 1740-х гг. в монастыре указаны 3 деревянных церкви с 3 престолами. При одной из них, видимо при Спасо-Преображенской, находилась братская трапеза и под ней — теплый погреб. В эти годы в монастыре были 2 настоятельские кельи с сенями «длиною на 12, попереk на 3 сажень», а также 3 монашеских и больничная келья 23×3 сажени, казенная келья с амбаром 10×3 сажени, 2 поваренных кельи 10×3 сажени,

«хлебная» келья 6×4 сажени и «магазин» (помещения для складирования запасов) 3×3 сажени. Вокруг монастыря была ограда длиной 230 сажений, видимо построенная заново, так же как и большинство монастырских строений. Каких-либо ветхих зданий ведомость не называет. Школы и больниц («гофшпитален») при монастыре не было. За ним находились два деревянных «магазена» 7×3 сажени. Братия состояла из 6 монахов, которыми управлял иеромонах. Кроме того, в обители жили церковнослужители из белого духовства: священник, диакон, головщик, канонарх, пономарь и звонарь⁶⁵, 5 монастырских слуг, которым вместо жалованья было отведено по 2 десятины пашни. В ведомости перечислены по трое больничных, келейников, конюхов, по двое поваров и скотников, а также трапезник, житенной, подкеларник, польщик, хлебопекарь, ясельничий, портной. Они получали от 20 до 90 копеек. При монастыре и за монастырский счет в эти годы жили отставные капитан и гвардии солдат. В 1764 г. обитель была ликвидирована. Церковь, где покоились мощи прп. Иннокентия, обращена в приходскую. В настоящее время на этом месте находится кладбище.

Удалось выявить 2 редакции Жития прп. Иннокентия Комельского. Одна из них представлена списком РНБ, собр. Погодина, № 1582 (список А), а вторая — двумя списками: РНБ, собр. Погодина, № 647 (список В) и ГИМ, собр. Уварова, № 1247(107) (134) (список С). Ко второй редакции, судя по объему, относится «Тетрадь о житии преподобного чудотворца Иннокентия, писанная уставом, в переплете кожаном. Писание шестнадцать листов кроме неписанных», появившаяся в обители после 1701 г. и отмеченная в описи монастырского имущества 1723 г.

Первым к изучению Жития прп. Иннокентия Комельского обратился В. О. Ключевский, который охарактеризовал единственный известный ему список памятника (список С) как «краткую записку, очень скудную известиями и исполненную неточностями» и отметил, что автор Жития не знает о появлении прп. Иннокентия у прп. Нила Сорского еще до основания последним скита, а также ничего не пишет о его странствиях с учителем на Востоке⁶⁶. А. Ф. Бычков опубликовал часть Жития прп. Иннокентия Комельского по списку А⁶⁷. О списке С упоминал Н. П. Барсуков⁶⁸. Краткие сведения о святом, используя список С, приводили архиепископ Филарет (Гумилевский)⁶⁹ и М. В. Толстой⁷⁰. О Житии прп. Иннокентия Комельского писал Г. М. Прохоров⁷¹. Он частично опубликовал памятник по списку А и отметил, что «будучи распространен, можно сказать, “агиографическим пустословием”» он послужил основой для Жития, отраженного в списке В. Прохоров назвал и источники Жития — «Завет» прп. Иннокентия и надпись на его надгробии⁷². Э. В. Шульгина посвятила специальную работу миниатюрам рукописи, в которой помещен список С, и опубликовала миниатюру, изображающую прп. Иннокентия⁷³.

Во всех 3 списках упоминается, что до нашествия казанских татар 1538 г. в монастыре имелось «писание» о преподобном, списки которого частично были унесены бежавшими из монастыря монахами, а частично сгорели во

время разорения обители. Наиболее ранняя редакция, возникшая после пожара 1538 г., тоже не сохранилась. Вывод о том, что таковая существовала, можно сделать, сличив тексты первой и второй редакций. В отдельных местах совпадение между ними практически полное. В частности, в рассказе о погребении преподобного расхождения не выходят за рамки ошибок и дополнений копииста

Список А

И тако поживе во иночестве лета довольна, и управляя свое житие по Бозе. И преставися к Господу в вечный покой в лето 6999 [1491] году месяца марта в 19 день, на память святых мученик Хрисанфа и Дарьи. Братия ж, взявше честное его и многострадальное тело, любезнаго своего отца, и учителя, и наставника ко спасению, со псалмы и песньми надгробными погребоша его честно, по его завещанию, идеже бе сам повеле ся погresti — во углу монастыря близ ржавца. И на могилу его камень положиша, и на нем подписаша лета, и месяц, и день преставления его. Также и образ подобия его братия написаша, каков бе преподобный отец Иннокентий.

Список В

И тако поживе и управи житие свое по Бозе. И преставися в вечный покой в лето 6909-го [1401] месяца (Л. 214 об.) марта в 19 день, на память святых мученик Хрисанфа и Дарии. Братия же, взявше честное и трудолюбное, и многострадальное тело любезнаго своего отца, и учителя, и наставника ко спасению, со псалмы, и песнми, и пении надгробными погребоша его честно по его завещанию, идеже бе сам повеле ся погresti — во углу монастыря близ ржавца. И на могилу его камень положиша, и на нем подписаша лета, и месяц, и день преставления его. Также и образ подобия его написаша, каков бе преподобный.

При этом в каждой из редакций есть уникальная информация. Например, в первой имеется описание облика прп. Иннокентия. Вряд ли составитель второй редакции пропустил бы эти сведения, если бы использовал первую. Во второй редакции объем дополнительных сведений значителен: диалог между преподобными Нилом Сорским и Иннокентием, отсылка к Житию прп. Павла Обнорского в рассказе о нашествии казанских татар с точной датой события и др.

Составлялась реконструируемая редакция Жития в продолжение 1-й трети XVII в., когда появился список А (см. описание рукописи). О нижней границе ее появления — конце XVI в. — свидетельствует тот факт, что составитель Жития не просто упомянул о принадлежности прп. Иннокентия к роду Охлябининых, но и указал, что Охлябинины находились в свойстве с Хворостиниными. Известно, что род Охлябининых, игравший заметную роль при дворах русских царей в XVI в., пресекался в конце столетия⁷⁴.

ПУБЛИКАЦИИ

В начале XVII в. Хворостинины — младшая ветвь князей Ухорских — оказались ближайшими родственниками прп. Иннокентия. Среди них были и вкладчики Иннокентиева Комельского монастыря — боярыня Елена Борисовна и ее дочь Марья Федоровна. Акцент, сделанный составителем Жития на представителях рода Хворостининых, свидетельствует о том, что род Охлябинных уже пресекся. Работа над Житием, вероятно, велась монахами Иннокентиева Комельского монастыря или людьми, связанными с обителью, поскольку автор видел надписи на могиле преподобного или получил эти сведения из монастыря.

Первая редакция Жития имеет сравнительно небольшой объем. Приблизительно $\frac{2}{3}$ основного текста составляет «Завет» прп. Иннокентия⁷⁵. Книжник использовал начало сочинения преподобного до главы «О келиах». Текст передается точно, однако изменены высказывания прп. Иннокентия, сделанные в «Завете» от первого лица. Так, начало «Завета»: «Се аз, убогий инок Иннокентие, написал завет» заменено на: «И по своем преставлении написал есми сии завет»; обращение «живущая братиа наша, иноци, в пустыни нашей» превратилось в «да и се глаголюще преподобный Иннокентий при своем животе живущим з братиями во своей пустыне». В Житии отсутствуют ссылки на книгу, в которую первоначально входил «Завет». Изъятые фразы: «Написана в сей книзе от верхниа дцкы; сего ради аз вьскоре переткох и вькратце написах,— понеже тамо обрящещи: вся благоугодна суть Богови»; «А о созидании и украшении церковном написано в предисловии написания старца Нила словес, еже есть в сей книзе». Единственное серьезное вмешательство в текст прп. Иннокентия заключается в том, что запрет принимать в монастырь юных иноков и работников, впускать на его территорию «женску полу всячески», а также держать «пьянственное питье», перенесен ниже, чем он расположен в «Завете». При этом текст стал более логичным. Правда, при этом собственное указание прп. Иннокентия стало фразой из книги прп. Нила Сорского. Однако рассматривать такое редактирование как ошибку агиографа нельзя, запрет пускать в скит «женска рода» и «отрочат на служение держати» содержится и в сочинении прп. Нила Сорского «О жительстве от святых писаний»⁷⁶.

«Завет» прп. Иннокентия

Список А

А юных безбрадных иноков не приимати и не постригати zde такových. А мирских юных безбрадны на служение не держати. А женску полу всячески в нашу пустыню невходно, ниже безсловесных коих женска рода не быти у нас. Пьянственнаго же пиятия отнюдь не подобает держати нам.

А еже како пребыватись в пустыни нашей, и о молитве, и пении,

Сие же, како пребыватись в пустыни нашей, и о молитве, и о пении,

и како питатися, и когда подобает исходити потребности ради в благословно время, и о рукоделании, и о прочем сия вся вчинена суть в написании господина и учителя моего старца Нила.

и како питатися, и когда подобает исходити потреб ради во благословно время, и о рукоделании, и о прочем и сия вся вчинена суть в написании господина и учителя моего преподобнаго и святого старца Нила.

Написано в книзе сей: чтобы его обители не держати и не приимати юных и безбрадных иноков, и не постригати таковых, и мирских юных и безбрадных на служение не держати, а женску полу всячески в нашу пустыню невходно, и иже безсловесных коих женска роду в нашу пустыню невходно, и не быти у нас. А пиянственного пития отнюдь не подобает нам держати.

Имеются также две небольшие содержательные поправки: прп. Иннокентий именуется прп. Нила Сорского «старцем», автор Жития дополняет — «преподобнаго и святого старца»; прп. Иннокентий, завещая братии построить церковь, оставляет этот вопрос «на Божиим изволением и на их произволении», в то время как автор Жития сохраняет лишь первую часть — «на Божии изволении», отказывая монастырской братии в праве действовать по своему «произволению». Из письменных источников в распоряжении автора первой редакции, скорее всего, был также текст иконописного подлинника: «Преподобный отец Инокентий пишется: всем подобен, лицом и брадою, аки Варлам, Хутынский чудотворец. Риза преподобническая». Причем этот подлинник отражает раннюю, не дошедшую до нашего времени редакцию. В более поздних иконописных подлинниках прп. Иннокентия уподобляли уже не Варлааму Хутынскому, а сщмч. Власию⁷⁷.

Около $\frac{1}{5}$ текста Жития занимает рассказ о погребении преподобного и написании его образа. Источниками для него, по всей видимости, стали имевшиеся в обители надгробный камень и икона. Остальные сведения Жития: о происхождении прп. Иннокентия, его пострижении, основании монастыря на речке Еде и о разорении его казанскими татарами — взяты, вероятно, из устных преданий. Рассказ Жития о пострижении прп. Иннокентия и времени основания им монастыря противоречит тексту «О житии преподобнаго Нила Сорскаго», в котором сообщается, что прп. Иннокентий и прп. Нил вместе путешествовали по Палестине и побывали на Афоне до основания Ниловой Сорской пустыни и что прп. Иннокентий покинул Сорский скит при жизни своего учителя⁷⁸. Учитывая, что у насельников Ниловой Сорской пустыни не было причин специально придумывать рассказ об особой роли прп. Иннокентия в основании их обители, более достоверными представляются сведения последнего источника.

Вторая редакция Жития по сравнению с первой имеет больший объем. Оба сохранившиеся списка происходят из близких по составу сборников, включающих жития вологодских святых (см. описание рукописей). Книга со списком В (по водяным знакам на бумаге датируется 1713 г.) была приобретена первым из известных ее владельцев в 1721 г. в Москве, затем попала в Волоколамский монастырь, в середине XIX в. находилась в Коломне. Рукопись со списком С, появившаяся, судя по филиграням, на рубеже XVII–XVIII столетий, некоторое время находилась в руках орловского купца (см. описание рукописей). Таким образом, обе книги бытовали в Центральной России. Составитель сборника данного типа интересовался вологодскими святыми и имел под рукой обширную библиотеку. Собрание Иннокентиева Комельского монастыря не позволяло выполнить такую работу. В связи с этим следует вспомнить, что в 1660–1690-х гг. Вологодские архиереи неоднократно поднимали вопрос о канонизации местночтимых вологодских святых⁷⁹. Эта активная деятельность могла способствовать составлению новых житий, а также сборников житий при архиерейской кафедре и распространению их в Москве.

При сопоставлении первой и второй редакций в ряде случаев обнаруживается, что описания одних и тех же этапов жизни преподобного имеют сюжетное сходство, но текстуально различаются:

Список А

Месяца марта в 19 день, святых мученик Хрисанфа и Дарьи. В той же день память преставления преподобного отца нашего Иннокентия игумена, новаго чудотворца в Вологодском уезде в Комельской волости. Благослови, отче.

Сей преподобный отец Иннокентий бе родом от царствующаго града Московскаго государства, родом московских князей Охлябининых, а тех Охлябининых род в присвоитстве Хворостининых князей.

И приде преподобней отец Иннокентий из Московскаго государства в пределы белозерския, в скит к преподобному отцу Нилу Сорскому, иж на Беле озере.

И поживе с ним лета благоугодна в посте, и во бдении, и во всяком злострадании. И по преставлении преподобнаго своего старца Нила приде

Список В

Месяца марта в 19 день. Сказание о житии преподобнаго отца нашего Иннокентия, игумена, Вологодскаго чудотворца. Благослови, отче.

Сеи убо преподобный отец наш Иннокентий, рождение и воспитание имея в преименитом царствующем граде Москве, сын от благочествых родителей князей Ахлебениных, в присвоитстве же и Хворостининых.

И прииде в белозерския пределы в скит ко блаженному отцу нашему Нилу Сарскому.

И пребысть ту в ските лета доволная. Блаженному же отцу Нилу ко Господу отшедшу, по преставлении же святаго своего старца тогда

ученик его Инокентей в вологоцкие пределы, на речку Еду, в весь, нарицаемую Комельския волости, и вселися ту. И поживе на том месте лета довольна. Бе бо то место стропотно, и непроходимыя леси и дебри.

И потом Божиим изволением бысть у него братии множайших числом, и бысть им наставник, и учитель, и вождь ко спасению. И поживе лета доволна. И во обители завещания и предания преподобнаго отца нашего Инокентия, Комельскаго и Вологоцкаго чудотворца.

прииде ему во ум от Бога любовь и рачение, еже бы где обрести место на созидание обители. И оставляет скит, и обходит убо округ места пустынная. И Богом вразумляем и наставляем, прииде в вологоцкия пределы, в край Комельския веси, и обрете себе место безмолвно на речке, нарицаемая Еда. И ту жилище себе водружает, и труды многи подемлет, и болезни к болезнем прилагает, и поты проливает.

И собрашася к нему братии немалое числом. Тогда же святой понужден бысть ими на игуменство и повинуся им. Восприемлет игуменство и бысть им наставник, и учитель, и вождь ко спасению, и печашеся о них, яко отец чадолюбивый, и не точию словом учаше я, но и делом большее наказуяше тех. И не яко старейшина показовашеся братии, но последи всех творяшеся. И в сицевых убо пребывая подвизах же и исправлениях.

Хотя вторая редакция более многословна, общая тенденция в редакторской работе не прослеживается. Можно предположить, что автор первой редакции точно передал содержание несохранившегося первоначального текста, автор же второй редакции произвольно изменял имевшийся в его распоряжении текст. Однако не исключено, что в обеих сохранившихся редакциях начальный текст переработан.

«Завет», составлявший основу первой редакции Жития, во второй настолько переработан, что текстологический анализ не позволяет установить, пользовался ли автор новой редакции непосредственно текстом «Завета» или его пересказом в более ранней редакции Жития. В одном случае агиограф изменил смысл источника, в результате чего завещание прп. Инокентия построить в обители церковь превратилось в рассказ о церковном строительстве при жизни святого.

Список А

Аще начнут благоугодно жити, и хранити заповеди Божия, и восхощут церковь въздвигнути, то есть на Божиим изволении и на их произволении. И аще благоволит Бог, да

Список В

И по некоем времени святой Инокентий и з братиею своею проразсуждением въздвиже церковь святаго великаго пророка и Предотечи Крестителя Господня Иоанна, третие

ПУБЛИКАЦИИ

будет церковь в имя святого и великаго Иоанна Предтечи, Крестителя Господня, третье обретение честныа его главы, еже есть маия 25. Сеи убо великий Иоанн наставник есть всем иноком и пустынножителем.

обретение честныа главы, еже есть маия в 25 день. Сей убо великий Иоанн наставник есть иноком и пустынножителем.

Наиболее объемными дополнениями во второй редакции являются рассказы о детстве святого, его пострижении и жизни в Ниловой пустыни. Выше уже упоминалось, что само сообщение Жития о постриге прп. Иннокентия в Ниловой пустыни ошибочно. Подробный рассказ об этом событии заимствован из других агиографических текстов. Автор Жития передает беседу прп. Иннокентия и прп. Нила, в которой последний предупреждает своего ученика о суровости скитской жизни, а ученик настаивает на своем решении принять постриг. Впервые диалог с таким содержанием встречается в Житии прп. Феодосия Печерского. Однако текстуального совпадения с ранней редакцией, представленной в Успенском сборнике, нет⁸⁰. Гораздо большее сходство обнаруживается с поздней редакцией Жития прп. Феодосия Печерского, фрагменты которой приведены И. В. Яхонтовым по рукописи из библиотеки Соловецкого монастыря⁸¹.

Житие прп. Иннокентия
Комельского, список В

Житие прп. Феодосия Печерского

О чадо, выдиши ли, яко место се скорбно суще и подвижно на всяко дело. Ты же, юн сый, и аз мню, яко не имаша терпети скорби на месте сем.

Чадо! Видишь ли, что место сие весьма скорбно и требует подвига. А ты еще молод, юн, и не можешь перенести его.

...острижает власы главы своя, вкупе же со отъятием влас отлагает и долу влекущая мудрования.

...острижает власы главы своя, вкупе же со отъятием влас отлагает и долу влекущая мудрования.

Однако прямое заимствование из Жития прп. Феодосия Печерского вовсе не обязательно. Аналогичные диалоги есть и в других житийных текстах. Приведем начало и конец текстуально совпадающих фрагментов Житий прп. Александра Свирского и прп. Ефрема Перекомского, которые были написаны раньше, нежели Житие прп. Иннокентия.

Житие прп. Иннокентия,
список В

Житие прп. Александра
Свирского⁸²

Житие прп. Ефрема
Перекомского⁸³

...поклонися ему до земли, моля его со слезами, еже облещи его во аггельский образ. Святыи же, видево юношу, на зем-

...поклонися до земли, моляся ему со слезами, дабы его сотворил мниха. Игумен же Иоаким, видево блаженнаго юношу на зем-

...поклонися до земли, моляся ему со слезами, дабы его приял. Игумен же, видево святаго юношу, на земли лежаще и слезы

ли лежаща и слезы многи проливающа, и проразуме хотящую благодать явитися на нем. И нача глаголати к нему: «О чадо, видиши ли, яко место се скорбно суще и подвижно на всяко дело. Ты же, юн сый, и аз мно же, яко не имаши терпети скорби на месте сем.

Се же слышав от святого старца, Божественный юноша паки поклонися ему до земли. И тако остризае влася главы своея, вкупе же со отътием влас отлагает и долу влекущая мудрования.

ли лежаща и слезы многи проливающа, и проразуме хотящую благодать явитися на нем. И нача глаголати к нему: «О чадо, видиши ли, яко место се скорбно суще и подвижно на всяко дело. Ты же юн сый и аз мно, яко не имаши терпети скорби на месте сем.

Се же слышав от игумена, Божественный юноша паки поклонися ему до земли. И тако остризае влася главы своея, вкупе же со отътием влас отлагает и долу влекущая мудрования.

многи проливающа, проразуме хотящую благодать быти на нем и начат глаголати ему: «О чадо, видиши ми, яко место сие скорбно суще и подвижно на всяко дело. Ты же ун сый, мно, яко не имаши терпети на месте семь скорби.

Се же слышав от игумена, святей поклонися ему до земли и нача труждатися во обители на братию со всяким послушанием, с любовию, без роптания повинуюся не токмо игумену и братии, но всем сущим во обители.

Таким образом, вопрос о конкретном источнике заимствования остается открытым.

Во второй редакции есть и другие дополнения. Так, в ней уточнена дата (1538 г.) набега казанских татар, разоривших монастырь. Источником этих сведений называется Житие прп. Павла Обнорского. Эта дата действительно имеется в редакции Жития прп. Павла с 26 чудесами⁸⁴. Следовательно, агиограф обнаруживает знакомство с житиями других вологодских святых. Тропарь и кондак во второй редакции переместились из начальной части повествования в конец. В результате оказалось ненужным имевшееся в начале тропаря сообщение, что он посвящен «преподобному Иннокентию, чудотворцу Вологодскому». Кондак претерпел более существенные изменения: «Глас 4» заменен на «Глас 8, подобен: Взбранной». Кроме того, в середине текста добавлена фраза: «Отнюду же дарование чудесем от Христа приял еси». Обратить особое внимание на это дополнение заставляет отсутствие чудес в обеих редакциях Жития. Очевидно, агиограф стремился акцентировать внимание на том обстоятельстве, что прп. Иннокентию был присущ дар чудотворения, так же как и другим святым. Отсутствие записей о чудесах в Житии свидетельствует о том, что списки обеих редакций бытовали вне Иннокентиева Комельского монастыря.

Наиболее важным является разночтение в вопросе о дате смерти прп. Иннокентия. Обе редакции Жития называют один и тот же день и месяц смерти преподобного: «Месяца марта в 19 день, на память святых мученик Хрисанфа и Дарьи». Однако год смерти святого указан разный. В первой редакции это «лето 6999 [1491]», а во второй — «лето 6909 [1401]». Скорее всего, во второй редакции при переписывании в дате была утрачена литера «ч» (90). Эта ошибка любопытным образом отразилась в рукописной традиции. В рукописи XVIII в., озаглавленной «От предисловия на книгу блаженного

Нила Сорского...», читаем: «Прииде преподобный отец и чудотворец Нил со учеником своим Инокентием от Палестинских стран, из Афонския горы, при животе преподобнаго Кирила, Белоозерскаго чудотворца, и приим от него благословение, и пошед в непроходимыя дебри и лесы»⁸⁵. На первый взгляд эта фраза кажется анахронизмом. Однако если автор был знаком со второй редакцией Жития прп. Инокентия, то ошибка выглядит естественной: «умерший» в 1401 г. Инокентий вполне мог встретиться с прп. Кириллом (1337–1427 г.).

Таким образом, сохранившиеся до наших дней редакции Жития прп. Инокентия Комельского представляют большой интерес как памятники литературы XVII в., однако не являются важными историческими источниками. Наибольшую ценность представляют сведения о происхождении прп. Инокентия, описание облика преподобного, изложение надписи с надгробия, а также упоминание о том, что церковь, которую завещал построить прп. Инокентий, была сооружена до нашествия татар 1538 г. Интересно и сообщение, что до разорения монастыря «бысть же писания немало о преподобном Инокентии».

Авторы первой и второй редакций памятника по-разному подходили к имевшемуся в их распоряжении материалу. Автор первой редакции максимально использовал сохранившиеся до его времени сведения о жизни прп. Инокентия, избегая при этом литературных украшений. Составитель второй редакции свободно обращался с имевшимися у него данными, допуская при редактировании изменения смысла текста. Он стремился привести свое сочинение в соответствие с принятыми канонами житийной литературы и активно заимствовал фрагменты других житий.

Житие прп. Инокентия Комельского публикуется в 2 редакциях. Описания рукописей, включающих списки второй редакции (В и С), изданы. Здесь о них приводятся лишь те данные, которые важны для понимания истории бытования Жития.

Список А. РНБ, Собр. Погодина, № 1582. Сборник (из собрания П. М. Строева), на 101 листе. Письмо: полуустав и скоропись. Сборник составлен из нескольких рукописей. Листы 90–101, на которых находится Житие прп. Инокентия (л. 98–101), первоначально не входили в данный кодекс. Об этом свидетельствует тот факт, что высота листов основной части сборника составляет 19,5 см, а л. 98–101 — 17,7 см. Ниже приводятся данные, относящиеся к л. 98–101: формат 4°. Филиграния: 1) «кувшин с полумесяцем и литерами» (вод. зн. типа Лихачев⁸⁶, № 1657, 1535–1540 гг.); 2) «герб» (вод. зн. типа Лихачев № 3548, 1629–1630 гг.). Многие листы рукописи с пятнами сырости.

Список В⁸⁷. Сборник житий русских святых. Начало XVIII в. РНБ, Собр. Погодина, № 647. Филигрань: «герб рожок» (вод. зн. типа Лауцявичюс⁸⁸ № 3018, 1713 г.). Записи. На л. 1–19 полистная запись скорописью, черными чернилами: «Книга... [соскоблено одно слово] посадского человека [«человека» заклеено, но читается на просвет]... сына [имя и отчество заклеены,

«сына» — читается на просвет, фамилия заклеена] 1721 году февраля в день куплена в Москве. Порука [часть листа с записью оторвана] ...ду сиделец Тимофей Андреев». По л. 1–8 полистная запись скорописью 2-й половины XVIII в. коричневыми чернилами с использованием слов предыдущей записи, а также на бумажках, которыми заклеены слова предыдущей записи: «Книга Волока Ламского [«Волока Ламского» более поздним почерком, ниже соскобленного слова предыдущей записи] Возминского [слово написано путем исправления слова «посацкаго» из предыдущей записи] монастыря архимандрита Авраамия...» [это испорченное слово написано на бумажке, которую пытались оторвать, чтобы прочесть закрытое ею слово предыдущей записи]. На многих листах пробы пера. На корешке наклейка с надписью: «Житейник». На л. 1 запись рукой М. П. Погодина, чернилами: «1850, май 13, от колом. купца. 21–50». Содержание: Житие прп. Корнилия Комельского; Житие прп. Арсения Комельского; Житие прп. Игнатия Вологодского; Житие прп. Иннокентия (Охлябинина) Вологодского с тропарем и кондаком (л. 204–217 об.); Житие прп. Герасима Вологодского; Житие прп. Сергия Нуромского (Обнорского).

Список С⁸⁹. Сборник житий вологодских святых, лицевой. Конец XVII в. ГИМ, Собр. Уварова, № 107. Записи. На л. 8–26 полистная владельческая запись: «Книга вологодских чудотворцов орловского купца Ивана Грибакина». Содержание: Житие прп. Дмитрия Прилуцкого, без начала; Житие прп. Игнатия Вологодского; Житие прп. Арсения Комельского; Житие прп. Иннокентия Комельского (Л. 64–68); Житие прп. Герасима Вологодского; Житие прп. Сергия Нуромского (Обнорского); Житие прп. Павла Обнорского; Житие прп. Иоасафа, Каменного монастыря чудотворца; Сказание известно о Каменном монастыре и о первоначальниках Каменного монастыря; Житие прп. Александра Куштского; Житие прп. Корнилия Комельского; Житие прп. Дионисия Глушицкого; Житие прп. Галактиона Вологодского.

В настоящей публикации приведены также документы, относящиеся к истории Иннокентиева Комельского монастыря, из собраний РГАДА и Государственного архива Вологодской области: сотная грамота, выданная властям монастыря в 1621 г., и описи монастырского имущества 1701 и 1723 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Этот род происходил от ярославских князей Ухорских. У Василия Даниловича Ухорского было пятеро сыновей, из которых второй сын, Федор Охлябина, был родоначальником Охлябинных, а младший Михаил — родоначальником Хворостинных, упоминаемых в Житии прп. Иннокентия как «свойственников» Охлябинных.
- ² Представители второго поколения этого рода не могли действовать в 1470–1480-х гг., когда прп. Иннокентий вместе с прп. Нилом совершал свое путешествие по обителям православного Востока. К этому времени они или не родились, или, что менее вероятно, были маленькими детьми.
- ³ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 88, 96.
- ⁴ *Кобрин В. Б.* Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV–XVI вв. М., 1995. С. 47, 48.

- ⁵ Существует также авторитетная точка зрения, основанная на Житии прп. Иннокентия, согласно которой святой скончался в 1499 г. Впервые прп. Иннокентий отождествлен с Иваном Охлябининым в Русском биографическом словаре (Иннокентий (князь Иван Охлябинин) // Русский биографический словарь. Т. 8. СПб., 1897. С. 108). Л. И. Ивина также без каких-либо объяснений называет прп. Иннокентия Иваном Охлябининым (*Ивина Л. И.* Внутреннее освоение земель в России в XVI в. Л., 1985. С. 181, 217). То же наблюдаем в ряде электронных ресурсов. Тот факт, что святой завещал построить церковь во имя «святого и великаго Иоанна Предтечи, крестителя Господня, третье обретение честныа его главы» позволяет предположить, что Иоанн Предтеча был небесным покровителем прп. Иннокентия. Однако этого недостаточно для однозначного отождествления прп. Иннокентия с Иваном Федоровичем Охлябининым.
- ⁶ *Прохоров Г. М.* Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский: Сочинения. СПб., 2005. С. 399.
- ⁷ *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003. С. 9, 10.
- ⁸ *Прохоров Г. М.* Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский... С. 399–400.
- ⁹ «Завет» цитируется по: *Прохоров Г. М.* Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский... С. 320–321.
- ¹⁰ Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местнотчтимых / Сост. И. Верюжский. Репринт. М., 1993. С. 386.
- ¹¹ Святцы составлены в начале XVIII в. В настоящее время хранятся в РГАДА — ф. 188, оп. 1, д. 1199. Благодарю за данное указание Е. В. Романенко.
- ¹² Синодик Нило-Сорской пустыни первыми из сорских монахов называет «старцев Нила и Иннокентия». Однако то, что первым в синодике назван прп. Нил Сорский, не означает, что он действительно преставился раньше прп. Иннокентия. Прп. Нил мог быть записан в начале синодика как основатель пустыни. Тем не менее эта запись свидетельствует, что прп. Иннокентий преставился раньше других перво-насельников Ниловой Сорской пустыни (см.: *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции русского монашества... С. 166; Кирилло-Белозерский историко-художественный музей-заповедник. Рукопись № 127, л. 15).
- ¹³ *Прохоров Г. М.* Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский... С. 320.
- ¹⁴ Там же. С. 299, 300.
- ¹⁵ В 1536 г. строителем Иннокентиева Комельского монастыря назван Варлаам, а к 1538 г., когда монастырь был razорен казанскими татарами, в обители уже имелись образ прп. Иннокентия и «написание» о нем.
- ¹⁶ Публикации: История российской иерархии / Сост.: архим. Амвросий (Орнатский) Ч. 4. М., 1812. С. 301–302; Описание славянских и русских рукописных сборников. Вып. 1. СПб., 1878. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии... С. 385, 386; *Прохоров Г. М.* Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский... С. 320–321.
- ¹⁷ *Прохоров Г. М.* Иннокентий Охлябинин (Вологодский) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 406.
- ¹⁸ *Прохоров Г. М.* Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский... С. 281–383.
- ¹⁹ *Каптанов С. М.* Из истории русского средневекового источника: Акты X–XVI вв. М., 1996. С. 147.
- ²⁰ Сведения об этом нашествии зафиксированы в летописи: «В лето 7046-го [1538] приходили казанские татарове х Костроме и около Вологды воевали безчисленно. И монастырь Павлову пустыню, половину ее, сожгоша, а до Вологды не доходили до города за шесть верст. И собра полна безчисленно, отидоше прочь» (Полное собрание русских летописей. Т. 26. М.; Л., 1959. С. 318).
- ²¹ Через Лежский Волочок проходила дорога, связывавшая Вологду с Галичем и Костромой.
- ²² ГИМ, собр. Уварова, № 1247(107) (134), л. 64 об.

- ²³ РГАДА, ф. 281, д. 120/2691, л. 1; *Кашианов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. // Археографический ежегодник за 1966 г. М., 1968. С. 215.
- ²⁴ Упоминание об этом сохранилось в жалованной грамоте Корнилиеву Комельскому монастырю 1687 г. От участия в дорожных работах Иннокентиев Комельский монастырь был освобожден в 1648 г. См.: История российской иерархии. Ч. 4. С. 754, 755.
- ²⁵ Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. Ч. 2. М., 1979. С. 124, 125, 126.
- ²⁶ *Соловьев С. М.* Сочинения. Кн. 4. Т. 8. М., 1989. С. 665.
- ²⁷ РГАДА, ф. 281, д. 120/2691, л. 1.
- ²⁸ *Васильев Ю. С.* Борьба с польско-шведской интервенцией на Русском Севере. Вологда, 1985. С. 59.
- ²⁹ В декабре 1612 г. по грамоте князя Дмитрия Михайловича Пожарского и воеводы князя Дмитрия Тимофеевича Трубецкого в вотчины Вологодского архиепископа, Спасо-Прилуцкого и Павлова-Обнорского монастырей был отправлен на 4 месяца для сбора корма и шуб казачий атаман Андрей Шилов. За это время атаману и еще 22 казакам, сопровождавшим его, разрешено было собрать с тех вотчин «265 четьи муки ржаные, 265 четьи сухарей, 49 четьи с полуосминой круп, 49 четьи с полуосминой толокна, 530 четвертей овса, 260 полоть мяса свиного, 132 пуда с полупудом соли, 530 возов сена». Предусмотрен был также корм каждому человеку на месяц. Корм и шубы казачий атаман должен был, используя вытные или сошнные книги, «на крестьян разверстать все, по чему каких кормов и шуб с сохи или с выги доведется». Монастырским крестьянам предписывалось самим везти все собранное в Москву. За отказ полагался штраф (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицией Императорской Академии наук Т. 2. СПб., 1836. № 216. С. 276).
- ³⁰ *Румянцева В. С.* Опыт классификации монастырей в России в XVII в.: Вологодская степень // Церковь в истории России. Вып. 1. М., 1997. С. 87.
- ³¹ Елена Борисовна Хворостинина, супруга Федора Юрьевича Хворостинина, любимца царя Алексея Михайловича.
- ³² Мария Федоровна, супруга дядьки Петра I князя Бориса Алексеевича Голицына.
- ³³ По другим документам прослеживается, что в одной келье крайне редко жили более двух монахов.
- ³⁴ К этому времени большинство постриженников монастыря было из крестьян, двое являлись детьми священников. Лишь один из монахов имел относительно высокое происхождение: до пострига он был сыном боярским Вологодского архиерейского дома. Постриженники Иннокентиева Комельского монастыря до прихода в обитель жили в ее окрестностях — в деревнях монастырской вотчины или в находившихся по соседству в Лежском Волоке владениях Вологодского архиепископа. 13 иноков приняли постриг в Иннокентиевом Комельском монастыре и лишь один, упоминавшийся выше сын боярский, был пострижен в вологодском Спасо-Прилуцком монастыре. «Зажилое» монахов различалось. Так, иеромонах Иосиф получал 3 рубля и платье, казначей и еще 10 постриженников — по 13 алтын 2 деньги и платье, а двое монахов — только платье по причине того, что постриглись в монастырь лишь в текущем году.
- ³⁵ РГАДА, ф. 281, д. 120/2691, л. 1, 2. Жалованная на 2 листах. Ветхая, с утратами текста. Вислая печать (из-за плохой сохранности печати ее визуальный осмотр не производился). Начальный инициал украшен травным орнаментом (чернила, позолота). Грамоту справил дьяк Прокофий Пахирев. На обороте скрепа подъячего Григория Старо[...]. На обороте имеются также сведения о подтверждении грамоты царем Федором Алексеевичем (24 марта 1677 г.), «оприч тех статей, которые по Уложению отставлены» (с пометой дьяка Филипа Артемьева), а также царями Иваном и Петром Алексеевичами, «оприч тех статей, которые по

- Уложению и по новым статьям отставлены» (8 марта 1686 г., с пометой дьяка Тимофея Литвинова).
- ³⁶ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 14728, л. 658–658 об.
- ³⁷ Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века. Т. 2. Переписная книга Вологды 1711–1712 годов / Изд. подгот. И. В. Пугач, М. С. Черкасова. М., 2008. С. 58.
- ³⁸ Оклад для этой иконы был сделан на деньги, которые дал в качестве вклада крестьянин вотчины Вологодского архиерея «в поминовение по душе отца своего».
- ³⁹ Какое именно из 11 московских изданий XVII в. попало в Иннокентиев Комельский монастырь, определить невозможно.
- ⁴⁰ Евангелие с толкованиями Феофилакта Болгарского в XVII в. в Москве издавалось в 1649 и 1698 гг.
- ⁴¹ Книга выходила в 1647 и 1667 гг.
- ⁴² Издание 1664 г.
- ⁴³ Киевские издания 1666 и 1686 гг.
- ⁴⁴ Издание Верхней типографии 1681 г.
- ⁴⁵ Источники истории города Вологды и Вологодской губернии. Вологда, 1904. С. 114.
- ⁴⁶ РГАДА, ф. 1209, кн. 14 741, л. 114–114 об.
- ⁴⁷ Возможно, сын Аксена Иванова (см. документ № 2).
- ⁴⁸ Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 2. С. 58.
- ⁴⁹ Оригинал и список из Вологодских межевых книг на земли Павлова и Иннокентиева монастырей 1675/76 г. сейчас хранятся в РГАДА (ф. 281, д. 2921, 2933).
- ⁵⁰ Государственный архив Вологодской области (далее – ГА ВО), ф. 1260, № 1623, 1795.
- ⁵¹ РГБ, ф. 37, № 427/26.
- ⁵² РГАДА, ф. 1209, кн. 14 728, л. 657 об. – 676 об.
- ⁵³ Румянцева В. С. Указ. соч. С. 87.
- ⁵⁴ РГАДА, ф. 1209, оп. 2, кн. 14 863, л. 40–40 об.
- ⁵⁵ Там же, ф. 237, № 8, л. 62 об. – 63.
- ⁵⁶ РГБ, ф. 37, № 427/26.
- ⁵⁷ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 12. СПб., 1872. С. 79; Старая Вологда. XII – начало XX в.: Сборник документов. Вологда, 2004. С. 57.
- ⁵⁸ ОПИ ГИМ, ф. 113, № 20.
- ⁵⁹ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1842. С. 396–401.
- ⁶⁰ Представитель крупного голландского торгового дома Гутманов, которые вели дела в России с 1650-х гг. и имели свои дворы в Москве, Ярославле, Вологде и Архангельске (см.: *Ретин Н. Н.* Голландские купцы в Архангельске во второй половине XVII в.: Численность, продолжительность и преемственность связей (по материалам российских источников) // Нидерланды и Северная Россия. СПб., 2003. С. 27, 28).
- ⁶¹ В июле 1705 г. крестьянка Иннокентиева Комельского монастыря Ульяна Евсева попыталась, будучи беременной, выйти замуж за монастырского же крестьянина Василия Титова. Об этом было доложено архиепископу Вологодскому и Белозерскому Гавриилу. 1 декабря 1705 г. архиепископ Гавриил указал допросить ее при понятых. Выяснилось, что в 1704 г., овдовев, «учинила она, Улейка, блудные дела Иннокентиева монастыря игумена Акиллы с келейником Стефаном Васильевым многожды и все по любви. И после-де того привозит он, Стефан, ею, Ульяну, ради блудных дел к игумену Акилле в келию. По многие времена в той келье он, игумен Акилла, с ней, с Ульяной, блудные дела чинил многожды ж, все по любви ж. А как-де ево, Стефана, по указу великого государя взяли в салдаты, и после-де ево, Стефана, вышписанной игумен Акилла присылал к ней, Ульяне, того ж монастыря крестьянина деревни Огаркова Семена Нифантиева. И с ним-де, Семеном, она, Ульяна, к нему, игумену, в келью ночным временем ходила трижды и блудные дела чинила. А как-де он, Семен, ею, Ульяну, к нему, игумену, в келью приведет,

а сам выходил в другую келью. И от тех-де ево, игуменовых, блудных дел она, Ульяна, очревателя. А с ыным-де никем у ней, Ульяны, блудных дел не бывало». Семен Нифантиев эти слова подтвердил. После допроса Семена Нифантиева и Ульяну Евсееву взял на поруки монастырский мельник Борис Макаров. По завершении разбирательства 8 декабря 1705 г. бывшего игумена Иннокентиева Комельского монастыря Акилу отправили в Павлов Обнорский монастырь. 13 января 1706 г. архиепископ Гавриил указал священнику Матфею, служившему в храме Николая Чюдотворца в деревне Зыкове Иннокентиева Комельского монастыря, чтобы тот обвенчал Ульяну Евсееву с Василием Титовым и крестил родившегося младенца. Священник, вероятно, не выполнил указ, поскольку не было возможности получить плату за требы: полагалось взять повеночный налог за венчание и «пенные» деньги за то, что родившийся ребенок был зачат до брака. Взять их с отца ребенка не представлялось возможным. В челобитной архиепископу Гавриилу священник Матфей писал: «Ко мне, богомольцу твоему, приезжал закащик преображенской поп Иван. Почервныя и пенные деньги на меня в книги написал. А те деньги на ком взяты, не знаю и без тех денег молитву дать не смею, и о том-та, как, государь, изволил, государь, смилуйся». 17 января 1706 г. по указу архиепископа Гавриила в Зыково была послана память «к николаевскому попу Петру, что в Зыкове. Велено ему Иннокентиева монастыря крестьянке Ульяне Евсееве дочери очистительную молитву дать и младенца крестить. А попа Матфея за ослушание ся указу выслать на Вологду в духовной приказ». Венчание Ульяны Евсеевой и Василия Титова, а также крещение ребенка состоялись 18 января 1706 г. (РГБ, ф. 37, № 427/64).

⁶² Горчаков М. Монастырский приказ (1649–1725): Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868. С. 62–65.

⁶³ Издание 1652 г.

⁶⁴ Возможно, имеется в виду издание Диоптра, или «Зерцало живота во мире сем человеческого». Кутеин, 1651.

⁶⁵ РГАДА, ф. 280, оп. 5, № 695, л. 18.

⁶⁶ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988. С. 304.

⁶⁷ Бычков А. Ф. Описание церковнославянских русских рукописных сборников Императорской Публичной библиотеки. Ч. 1. СПб., 1882. С. 15–16.

⁶⁸ Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 222, 223.

⁶⁹ Филарет (Гумилевский), архиеп. Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. СПб., 2008. С. 160.

⁷⁰ Толстой М. В. Книга, глаголемая Описание о российских святых, где и в котором граде, или области, или монастыре, или пустыни поживе и чудеса сотвори всякого чина святых. Репринт. М., 1995. С. 123, 124.

⁷¹ Прохоров Г. М. Иннокентий Охлябинин (Вологодский). С. 405, 406; *его же*. Житие Иннокентия Охлябинина // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. СПб., 1992. С. 351.

⁷² Прохоров Г. М. Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский... С. 313–315.

⁷³ Шульгина Э. В. Лицевой сборник житий вологодских святых XVII в. (ГИМ, собр. Уварова, 107–1°) // «Хризграф». Вып. 2. М., 2005. С. 242–261.

⁷⁴ Кобрин В. Б. Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV–XVI вв. М., 1995. С. 69.

⁷⁵ Далее «Завет» цитируется по: Прохоров Г. М. Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский... С. 320–321.

⁷⁶ Там же. С. 90.

⁷⁷ Г. В. Маркелов выявил 4 описания прп. Иннокентия в иконописных подлинниках: «Аки Власий, седина в чернее» (ИРЛИ, кол. Перетца, № 524, л. 136 об.); «Сед, брада уже Власиевы, покороче» (РНБ, собр. Погодина, № 1930, л. 130); «Подобием седина в чернее, брада аки Власиева, покороче и не раздвоилась, ризы преподобническа» (Сводный подлинник Филимонова. С. 49); «Брада короче Власиевы,

- не раздвоилась, вчерне седина, ризы преподобническа» (БАН, Строгановское собр., № 66, л. 90). См.: *Маркелов Г. В.* Святыне Древней Руси в иконописных подлинниках XVII–XIX веков. Свод описаний. Т. 2. СПб., 1998. С. 120.
- ⁷⁸ *Прохоров Г. М.* Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский... С. 399–400.
- ⁷⁹ Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии... С. 622–625; *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1998. С. 432–434; *Романенко Е. В., Шамина И. Н.* Галактион Вологодский // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 287.
- ⁸⁰ Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. М., 1971. С. 80.
- ⁸¹ *Яхонтов И. В.* Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник (составлено по рукописям Соловецкой библиотеки). Казань, 1881. С. 228, 229.
- ⁸² Житие прп. Александра Свирского цитируется по списку из собрания Троице-Сергиевой лавры (РГБ, ф. 304/II, № 269). См.: <http://www.stsl.ru/manuscripts/book.php?manuscript=269&col=2>
- ⁸³ *Федотова М. А.* К вопросу о Житии Ефрема Перекомского // Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 167.
- ⁸⁴ *Каган М. Д.* Житие Павла Обнорского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (XVII в.). Ч. 1. Л., 1988. С. 315.
- ⁸⁵ *Прохоров Г. М.* Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский... С. 294.
- ⁸⁶ *Лихачев И. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Т. 1–3. СПб., 1899. Благодарю А. И. Алексеева за сведения о филигранях рукописи.
- ⁸⁷ Описание составлено по: Рукописные книги собрания М. П. Погодина. Каталог. Вып. 3. СПб., 2004. С. 29.
- ⁸⁸ *Laucivicius E.* Popierius Lietvoje XV–XVIII a.: atlasas. Vilnius, 1967. Т. 1–2.
- ⁸⁹ Описание составлено по: *Шульгина Э. В.* Лицевой сборник житий вологодских святых XVII в. С. 242–261; *Шамина И. Н.* Житие преподобного Арсения Комельского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 2(20). С. 107–108.

Житие преподобного Иннокентия Комельского

Список А

(Л. 98). **Тропарь, глас 4.** Преподобному Иннокентию, чудотворцу Вологоцкому. От юности своя весь Богови поработился еси, блаженне. Того ради любве отчество и род оставил еси, и в пустыню вселился, и в ней жестоко житие показал еси, и чудес дарования от Господа приял еси. Преподобне Иннокентие, моли Христа Бога спастись душам нашим.

Кондак, глас 4. Отечества, преподобне, удалився, и вселился в пустыню, и тамо жестоко житие показал еси, и многих людей житием своим удивил еси. Поминай нас, чтущих память твою, да зовем ти: Радуйся, преподобне Иннокентие, отче наш.

Месяца марта в 19 день, святых мученик Хрисанфа и Дарьи. В той же день память преставления преподобного отца нашего Иннокентия игумена, новаго чудотворца в Вологоцком (Л. 98 об.) уезде в Комельской волости. Благослови, отче.

Сей преподобный отец Иннокентий бе родом от царствующаго града Московскаго государства, родом московских князей Охлябининых, а тех Охлябининых род в присвоистве Хворостыниных князей. И приде преподобней отец Иннокентий из Московскаго государства в пределы белозерския, в скит к преподобному отцу Нилу Сорскому, иж на Беле озере, и бысть ему ученик. И поживе с ним лета благоугодна в посте, и во бдении, и во всяком злострадании. И по преставлении преподобнаго своего старца Нила приде ученик его Иннокентий в вологоцкие пределы, на речку Еду, в весь, нарицаемую Комельския волости, и вселися ту. И поживе на том месте лета довольна. Бе бо то ме (Л. 99) сто стропотно, и непроходимыя леса и дебри. И потом Божиим изволением бысть у него братии множайших числом, и бысть им наставник, и учитель, и вождь ко спасению. И поживе лета довольна. И во обители завещания и предания преподобнаго отца нашего Иннокентия, Комельскаго и Вологоцкаго чудотворца.

И по своем преставлении написал есми сии завет: «Аще кому повелит Бог жити в пустыне нашеи, и прежде всех о сем молю вас: Господа ради поминаите мене, грешнаго, во святых молитвах своих. Аз я вам, отцем и братьям нашим, зелне челом бию. А еже завещеваю вам, чтобы промежду вами брани и которы не было, и любовь яже о Христе, и мир духовный посреде вас. Сие же, како пребыватись в пустыни нашеи и о молитве, и о пении, и како питатись, и когда (Л. 99 об.) подобает исходити потреб ради во благословно время, и о рукоделании, и о прочем, и сия вся вчинена суть в написании господина и учителя моего преподобнаго и святого старца Нила. Написано в книзе сеи, чтобы в его обители не держати и не приимати юных и безбрадных иноков, и не постригати таковых, и мирских юных и безбрадны на служение не держати, а женску полу всяческии в нашу пустыню невходно, и иже безсловесных коих женска роду в нашу пустыню невходно, и не быти у нас. А пьянственнаго пития отнюдь не подобает нам держати».

Да и се глаголюще преподобный Инокентий при своем животе живущим з братьями во своей пустыне: «Аще начнут благоугодно жити и хранити заповеди Божия, и восхоцут (Л. 100) церковь воздвигнути, то есть на Божии изволении. Аще благоволит Бог, да будет церковь во имя святого и великого Иванны Предтечи, Крестителя Господня, третье обретение честные его главы, еже есть мая в 25 день. Сеи убо великий Иван наставник есть всем иноком и пустынножителем».

И тако поживе во иночестве лета довольна, и управляя свое житие по Бозе. **И** преставися к Господу в вечный покой в лето 6999 [1491] году месяца марта в 19 день, на память святых мученик Хрисанфа и Дарьи. Братия ж, взявше честное его и многострадальное тело, любезнаго своего отца, и учителя, и наставника ко спасению, со псалмы и песньми надгробными погребоша его честно, по его завещанию, идеже бе сам повеле ся погresti — во углу монастыря близ ржавца. **И** на могилу его (Л. 100 об.) камень положиша и на нем подписаха лета, и месяц, и день преставления его. **Такоже** и образ подобия его братия написаха, каков бе преподобный отец Инокентий.

Многа же преподобный Инокентий написа завещания своею рукою ко спасению мнозем. Бысть же писания немало о преподобном Инокентии. **И** грех ради наших бысть нашествие поганых татар-казанцов на Рускую землю, на пределы вологодския. **И** тогда пустыню преподобнаго отца Инокентия погании разориша, и церковь Иванны Предтечи сожгоша, и все строение его огню предаша. **И** написание о преподобном Инокентии тогда згорело. А иное писание — неции от братия ис пустыни его отидоша, аможе восхотеша, и писание о нем с собою снесоша во иные монастыри. **И** тако в его монастыре (Л. 101) не оста писания об нем. Мы же сие вкратце написахом о святом.

Преподобный отец Инокентий пишется: всем подобен, лицом и брадою, аки Варлам, Хутынский чудотворец. Риза преподобническая.

Список В

(Л. 204) Месяца марѣга в 19 день^а. Сказание о житии преподобнаго отца нашего Иннокентия, игумена, Вологоцкаго, чудотворца. Благослови, отче.

Сеи убо преподобный отец наш Иннокентий, рождение и воспитание имея в преименитом царствующем граде Москве, сын от благочестивых родителей князей Ахлебининых, в присвойстве же и Хворо (Л. 204 об.) стининых^б. Сей святыи чудныи отрок от них и воспитан бысть негиблющим вкупе млеко от Божественнаго Писания, не внимаше бо пустошных, ниже детей, творящих игры, ни от слуг почести, ни велика сана взыскупя, но, понеже ему еще юну сущу, родителей его попечением. Паче же достоит реши, и Божестве (Л. 205) нною благодатию навикшу ему Священнаго Писания. И от сего уразумеи, яко преходит мир сей и яже в нем суетная дела вся и помышления, льстящи человеки. Сего блаженный Иннокентий паче всея^в мира сего^г красоты возлюби Христовы законы, ихже не словесы хитротворными показа, но дела досточюдный (Л. 205 об.) иноческаго^д соверши и^е уступи убо сродства своего велехвалнаго^ж, сана же и величества ошаяся и вся тленныя^з богатство и славу отнюдь возненавиде, и ни во что же вмени, но присно умныма очима на едину взирая нестареемую жизнь. Сего ради крест на рамо приим, сиречь евангельски последова подвигоположнику (Л. 206) Христу своему.

И тако исходит из дому своего, не имый с собою ничто же, разве одежды и хлеба мало немощи ради телесныя. И прииде в белозерския пределы в скит ко блаженному отцу нашему Нилу Сарскому^и. Пад, поклонися ему до земли, моля его со слезами, еже облещи его во аггельский^к образ. Святыи же, видев юношу^л, (Л. 206 об.) на земли лежаща и слезы многи проливающа, и проразуме хотящую благодать явитися на нем. И нача глаголати к нему: О чадо, видиши ли, яко место се скорбно сущу и подвижно на всяко дело. Ты же, юн сый, и аз мню, яко не имаша терпети скорби на месте сем. Се же не токмо искушая его глаголаше, но и прозливима очи (Л. 207) ми^м зряше^н блаженнаго, яко Богом наставляем бе юноша сей, прииде и хошет Богу сосуд избран быти. Божественный же отрок со многим смирением отвещав ко святому отцу, глаголя: «О честный отче. Яко провидец всяческих благ приведе мя ко твоей святыни. °Спаси ми ся^о хотящу. И елика яще^п что повелиши ми сотворити, по (Л. 207 об.) веленная тобою вся сотворю, но токмо спаси мя». И тогда глагола^р ему святыи старец: «Благословен Бог, чадо, укрепивый тя на сие тщание. Отселе буди служай братии со всяким терпением и покорением, купно же и послушанием». Се же слышав от святаго старца Божественный юноша, паки поклонися ему до земли. И тако о (Л. 208) стризает власы главы своея, вкупе же со отъятием влас отлагает и долу влекущая мудрования. Посем блаженный Нил приемлет его, поучая и глагола^с ему: «Сыне, пришел еси

^а В рукописи фраза написана вязью. В С вязью: Месяца марта в 19 день сказание. ^б Хворостининым С. ^в Всего С. ^г Нет С. ^д Иноческими С. ^е О С. ^ж В рукописи чернильное пятно, прочтение слова предположительное. ^з Тленная С. ^и Сорскому С. ^к Аггельский С. ^л «Шу» написано под строкой. ^м Очима С. ^н Зряше на С. ^{о-о} Спаситися ми С. ^п Аще С. ^р Глаголя С. ^с Глаголя С.

работати Господеви, уготови душу свою во еже терпети искушения и страдания, наводимая от врагов, да, претерпев сих, примемши мздовозда (Л. 208 об.) яние велие на небеси».

Святой же Инокентий, повинуюся ему во всем, всегда поверзая себе на ногу старцю, пребываше же у него прочее, упражняяся в молитвах, преспевая добродетельми, постом^а, и бдением, и чистотою. Бяше же^б бо нравом смирен и образом кроток, и в Божественных писаниих трудолюбне поучавашеся, и всем (Л. 209) умом испытующе. Помыслом же наболшая^в внимаше и целомудрствовати произволяше, во еже тщание сотворяет о добродетелном поучении и о сем всегда тщашеся, и зело болезноваше, да како исправить и прочия добродетели. Блаженный же Нил, видев его в тацем прилежании^г суща, зело внимаше о сем, (Л. 209 об.) и полагаше^а сия в^а сердца своем, и отечески соблюдалше его, и на предняя воздвизаше, и ко всякому делу и разуму благочестно и удобно возводя, и искуснейша сего показуя всему иноческому житию.

Пребываше же убо блаженный Инокентий в ските, и по его уставу всяку службу творя, и сицевыми труды и подвиги все (Л. 210) дневствуя, к Богу молитвою^е беседоваше. Нощию же паче порученному делу касашеся и сна мало принимаше, усерднейше же священная пения сотворя^ж,^з и по преданию отца своего^з. О сих же паче возлюбил его преподобный Нил и зело услаждашеся житием его телесных бо ради деланий и о духовных рачении. И пребысть ту (Л. 210 об.) в ските лета доволная.

Блаженному же отцу Нилу ко Господу отшедшу, по преставлении же святого своего старца тогда прииде ему во ум от Бога любовь и рачение, еже бы где обрести место на созидание обители. И оставляет скит, и обходит убо округ места пустынная. И Богом вразумляем и наста (Л. 211) вляем, прииде в вологодския^и пределы, в край^к Комельския веси, и обрете себе место безмолвно на речке, нарицаемая Еда. И ту жилище себе водружает, и труды многи^л подемлет, и болезни к болезнем прилагает, и поты проливает.

И собращася к нему братии немало числом. Тогда же святой понужден бысть ими^м на (Л. 211 об.) игуменство и повинуюся им. Восприемлет игуменство и бысть им^н наставник, и учитель, и вождь ко спасению, и печашеся о них, яко отец чадолюбивый, и не точию словом учаше^н я, но и делом большее наказуяше тех. И не яко старейшина показовашеся братии, но последи всех творяшеся. И в сицевых (Л. 212) убо пребывая подвизах же и исправлениях. И во своей обители блаженный Инокентий написа завещание и предание отца своего господина и учителя святого старца Нила, яже вчинено в книге его своею рукою. И то повеле хранить и блюсти твердо братиям своим: «Аще кому благоволит Бог жити в нашей пустыни, прежде всего (Л. 212 об.) молю вас, господие отцы и братия, блюдите заповеди Божия и чин весь монастырский по преданию отеческому и творите со всяким утверждением.

^а Постом же С. ^б Нем С. ^в Неболшая С. ^г Пребывании и прилежании С. ^а На С. ^е Молитвою С. ^ж Сотворяя С. ^з Фразы «И по преданию отца своего» нет С. ^и Вологодския С. ^к Скрай С. ^л Слово написано над строкой другими чернилами. ^м Фразы: На игуменство и повинуюся им. Восприемлет игуменство и бысть им нет С. ^н Учашея С.

А в церкви Божии на молитве пения и чтения божественного со страхом стойте и со всяким вниманием послушайте. А на трапезе пищу и питье не мятежно имейте». И повеле (Л. 213) им любить друг друга и ближнего своего духовною любовию, якоже и сам себе.

И по некоем времени святой Иннокентий и з братиею своею проразсуждением воздвиже церковь святого великого пророка и Предотечи Крестителя Господня Иоанна, третье обретение честныя главы, еже есть мая в 25 день. Сей убо великий Иоанн (Л. 213 об.) наставник есть иноком и пустынножителем. И тако поживе во обители своей во иночестве лета доволна. И многа писания во обители своей списа сам и предаде братии: и когда исходити из монастыря потреб ради своих во благословено время, и о рукоделании и пианственного пития отнюдь не повеле во (Л. 214) своей обители держати, и юных отрочат не повеле на послужение приимати, и без брады не постригати, а женску полу всячески в нашу пустыню отнюдь не входити, и иже безсловесных женскаго роду к нам не входити же.

И тако поживе и управи житие свое по Бозе. И преставися в вечный покой в лето 6909-го [1401] месяца (Л. 214 об.) марта в 19 день, на память святых мученик Хрисанфа и Дарии. Братия же, взявше честное, и трудолюбное, и многострадалное тело любезнаго своего отца, и учителя, и наставника ко спасению, со псалмы, и песнми, и пении надгробными погребоша честно по его завещанию, идеже бе сам повеле ся погresti — во углу монастыря близ ржавца, (Л. 215) и на могилу его камень положиша, и на нем подписаха лета, и месяц, и день преставления его. Такоже и образ подобия его написаха, каков бе преподобный.

Много писания о святом бысть. И бысть за умножение же грех ради наших, Богу тако изволившу и наказующу нас ово гладом, ино пожаром, и мором, ино же междоусобными (Л. 215 об.) браньми и нахождением иноплемненных, бысть в лето 146-го году нашествие поганых татар, казанских людей на Русскую землю. И тогда обитель преподобнаго отца нашего Иннокентия чудотворца погании татарове разориша, церковь великаго Иоанна Предотеча и все строение монастырское со всем огню предаша и тро (Л. 216) их старцов мечю предаша. Тогда же и писание о святом житие его тамо же згоре. Свидетельствует же о сем и в житии преподобнаго отца нашего Павла Обнорскаго чудотворца. А ини братия нецыи из его обители изыдоша, аможе восхотеша, и то же писание с собою снесоша. И тако писания не оста (Л. 216 об.) ся о нем. Мы же сие вкратце написахом.

Тропарь преподобному Иннокентию, глас 4. От юности своя вьсь Богови поработился еси, блаженне. И Того ради любве отечество народ оставил еси, и в пустыню вселився, и в ней жестокое житие показав, чудес дарования от Господа приял еси. Иннокентие преподобне, моли Христа (Л. 217) Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8 подобен: Взбранной. Отчества преподобне удалився и вселився в пустыню, идеже жестокое житие показал еси, и многих житием удивив. Отнюду же дарование чудесем от Христа приял еси. Поминай нас, чтущих память твою, да зовем ти: Ра (Л. 217 об.) дуйся, Иннокентие, отче наш.

**Документы по истории
Иннокентиева Комельского монастыря
XVII–XVIII вв.**

№ 1¹

**1621 г. февраля 3 — Сотная грамота Иннокентиеву Комельскому
монастырю на деревню, бывший починок, Раменье с деревнями**

(Л. 1) **Лета** 7129-го февраля в 3 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указу дана сотная грамота с вологодских книг писма и меры Федора Ивановича Измаилова да подъячих Якова Обросимова да Михаила Бухарова Никентьева монастыря игумену Генладию з братею, и вперед хто по нем игумен и братья будут. И им по государеву жалованью по сеи сотной грамоте владети и ведати монастырь, и села, и селца, и деревни, и починок, и селища, и заимища, и пустоши, и пожни, и леса, и рыбные ловли, и всякое угодье, что в сеи сотной писано.

В Комельской волости монастырь Никентьева пустыня на речке на Еде. А на монастыре церковь Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. А другой храм Третье обретение честные главы Ивана Предтечи. Оба древяны, клетски. А в церквах образы, и книги, и ризы, и на колокольнице колокола и всякое церковное строение преподобного отца Никентья². Да на монастыре ж четыре кельи, а в них живут игумен Генадей з братею. Да у монастыря двор скотцкой, а в нем живут детеньши. Пашни паханые монастырские наездом худые земли десять чети, да перелогом пятьдесят семь чети, да лесом поросло пятьдесят чети в поле, а в дву по тому ж. Сена около поль и по речке по Еде тридцать копен. Лесу непашенного две десятины.

Тои же Никентьевы пустыни погост на речке на Еде. А на погосте церковь Никола Чюдотворец, древян, клетски. А в церкви образы, и книги, и ризы. И на колокольне колокола строенье мирское приходных людей тое же монастырские вотчины. А на погосте ж во дворе поп Ондрей, во дворе дьячок Ивашко да келья, а в ней живут нищие, питаютца от церкви Божии. Церковные пашни паханые худые девятнадцать чети с осминою в поле, а в дву по тому ж. Сена около поль тридцать копен, лесу нет.

Того ж монастыря в вотчине деревни. Деревня, что был починок Раме-
нье на речке на Еде, а в ней во дворе служебник Левка Сидоров, во дворе вдова
бобылица Варица Иевлевская жена Петрова. Пашни паханые наездом худые
земли пять чети, да перелогом пятнадцать чети, да лесом поросло дватцать
чети в поле, а в дву по тому ж. Сена около поль и по речке дватцать копен.
Лесу непашенного две десятины.

Деревня, что был починок Дворцы на речке на Корне, а в ней крестьян.
Во дворе Безсонко Яковлев, во дворе бобылица Матренка приходка, двор
пуст Сидорко Михайлова, убили литовские люди во 125 году. Пашни паха-
ные худые земли полосмины, да перелогом тритцать две чети с осминою, да
лесом поросло тритцать пять чети без полуосмины в поле, а в дву по тому ж.
Сена около поль и по речке по Еде пятьдесят копен. Лесу непашенного три
десятины.

Деревня Дворица на суходоле, а в ней крестьян. Во дворе Богдашко Га-
расимов, во дворе Демка Иванов, во дворе Онашка Григорьев, во дворе Васка
Федоров, во дворе Тренка Семенов, во дворе Первушка Парфеньев, во дворе
Овдосимко Васильев, во дворе Марко Яковлев, во дворе Офонка Корнилов,
во дворе дьячок церковной Савка Онтипов. Пашни паханые худые земли две
чети с полуосминою, да перелогом пятьдесят семь чети, да лесом поросло чет-
верть с полуосминою в поле, а в дву по тому ж. Сена около поль пятнадцать
копен. Лесу нет.

Деревня Оксеново на речке на Оксенке, а в ней крестьян. Во дворе Ко-
поско Елистратьев, во дворе Гришка Сергеев, двор пуст Потапка портного
мастера, умер во 126 году, место дворовое запустело изстари. Пашни паха-
ные худые земли осмина, да перелогом девятнадцать чети с осминою, да ле-
сом поросло дватцать две чети в поле, а в дву по тому ж. Сена около поль
и по речке по Оксенке дватцать копен. Лесу нет.

Деревня Лытавино на речке на Едласе, а в ней крестьян. Во дворе Гришка
Михайлов, во дворе Богдашко Тимофеев, во дворе Яшка Яковлев, во дворе
Патрекейко Кузмин, во дворе Первушка Иванов, двор пуст Климка Ермоли-
на да Тимошка Евсевьева, (Л. 2) взяты в договорном деле. Пашни паханые
худые земли четверть с полуосминою, да перелогом сорок шесть чети, да ле-
сом поросло тритцать чети без полуосмины в поле, а в дву по тому ж. Сена
около поль и по речке дватцать копен.

Деревня Притчино на речке на Едласе, а в ней крестьян. Во дворе Мар-
тышко Осипов, во дворе Ондрюшка Гарасимов, во дворе Баженко Нефедьев,
во дворе Ивашка Осипов, во дворе Малашка Федоров, во дворе Трефинко
Микитин, во дворе Митька Фомин, во дворе Крилко Федоров, во дворе
вдова бобылица Наталья Ермолина жена. Пашни паханые худые земли
две чети, да перелогом тритцать восемь чети, да лесом поросло тритцать
чети в поле, а в дву по тому ж. Сена около поль и по речке дватцать копен.
Лесу нет.

Деревня Неклюдово на речке на Едласе, а в ней крестьян. Во дворе Ко-
вырзайко Иванов³, во дворе Хотенко Овдокимов, во дворе Нежданко Иванов,
во дворе Васка Федоров, во дворе Фомка Овдокимов, во дворе Кирилко

Иванов, двор пуст Ондрюшки Иванова, взят договорном деле. Пашни паханые худые земли четь с осминой, да перелогом девяноста девять чети, да лесом поросло девятнадцать чети с осминою в поле, а в дву по тому ж. Сена около поль и по речке семдесят копен. Лесу нет.

Деревня Климово на речке на Еде, а в ней крестьян. Во дворе Левка Давыдов, во дворе Левка Семенов, во дворе Богдашко Михайлов, во дворе Костя Лукин, во дворе Филька Фомин, во дворе Сенька Иванов, двор пуст Иванка Данилова, а он сидит договорном деле в тюрьме. Пашни паханые худые земли четверть с осминою, да перелогом тритцать девять чети, да лесом поросло дватцать девят чети с осминою в поле, а в дву по тому ж. Сена около поль и по речке по Еде дватцать шесть копен. Лесу нет.

Деревня Паршин починок на речке на Еде, а в ней крестьян. Во дворе Несмеянко Мокеев, во дворе Митька Семенов, во дворе Офонька Ларионов, во дворе бобыль Ивашко Игнатъев. Пашни паханые худые земли четверть без полуосмины, да перелогом сорок две чети с третником, да лесом поросло девятнадцать чети с полусминою в поле, а в дву по тому ж. Сена около поль и по речке по Еде тритцать пять копен. Лесу нет.

Деревня Починок Клыгин на речке на Еде, а в ней крестьян. Во дворе Баженко Иванов, во дворе бобыль Еремка Иванов. Пашни паханые худые земли полосмины, да перелогом одиннадцать чети без полусмины, да лесом поросло пять чети в поле, а в дву по тому ж. Сена около поль и по речке по Еде одиннадцать копен. Лесу нет.

Починок Опенин на речке на Еде пуст, а в нем двор пуст Ивашки Вершинина. Пашни перелогом худые земли семь чети, да лесом поросло пять чети с осминою в поле, а в дву по тому ж. Сена около поль и по речке по Еде девять копен. Лесу нет.

Деревня Ржище на речке на Еде, а в ней крестьян. Во дворе Будилко Тимофеев, во дворе Ортюшка Будилов, во дворе Федотко Оксентъев, во дворе Фефилко Иванов, во дворе бобыль Тренка Фомин, двор пуст Орепки Иванова, убили казаки во 123 году. Пашни паханые худые земли четверть, да перелогом тритцать девять чети с осминою, да лесом поросло дватцат семь чети с осминою в поле, а в дву по тому ж. Сена около поль и по речке по Еде пятнатцать копен. Лесу нет.

Деревня Меленка на речке на Еде, а в ней крестьян. Во дворе Янка Яковлев, во дворе Мишка Яковлев, во дворе Останка Кузмин, во дворе бобыль Сенька Онисимов, во дворе монастырской слушка Богдашко Офонасьив. Пашни паханые худые земли четверть без полуосмины, да перелогом сорок одна четь с полуосминою, да лесом поросло дватцать три чети в поле, а в дву по тому ж. Сена около поль десять копен. Да тою же деревнею на речке на Еде мельница монастырская, а в ней колесо немецкое, а мелет на монастырской обиход. Да у мельницы двор монастырской, а в нем живет мельник Исачко Кузмин.

Пустошь Огарково на речке на Оксенке, а в ней пять мест дворовых. Пашни перелогом худые земли дватцать пять чети, да лесом поросло десять чети в поле, а в дву по тому ж. Сена пятнадцать копен. Лесу нет.

Пустошь, что была деревня Дворцы на речке на Корне, а в ней три места дворовых. Пашни^а паханые худые земли наездом две чети, да перелогом двадцать четыре чети, да лесом поросло десять чети в поле, а в дву по тому ж. Сена по речке по Корне двадцать пять копен.

Пустошь Чевакино, а в ней место дворовое. Пашни перелогом средние земли четыре чети, да лесом поросло две чети в поле, а в дву по тому ж. Сена десять копен. Лесу пашенного полдесятины.

Пустошь Вещее, а в ней место дворовое. Пашни перелогом средние земли четыре чети, да лесом поросло две чети в поле, а в дву потому ж. Сена семь копен. Лесу непашенного полторы десятины.

Пустошь Федяково, а в ней два места дворовых. Пашни перелогом средние земли восемь чети, да лесом поросло четыре чети в поле, а в дву по тому ж. Сена двенадцать копен, лесу непашенного полторы десятины.

Пустошь Выборово, а в ней место дворовое. Пашни перелогом средние (Л. 3) земли две чети, да лесом поросло четверть с осминою в поле, а в дву по тому ж. Сена восемь копен, лесу непашенного десятина.

Пустошь Ефаново, а в ней два места дворовых. Пашни перелогом средние земли десять чети, да лесом поросло пять чети в поле, а в дву по тому ж. Сена двенадцать копен. Лесу непашенного полторы десятины.

Пустошь Козулино, а в ней место дворовое. Пашни перелогом средние земли семь чети, да лесом поросло три чети в поле, а в дву по тому ж. Сена семь копен, лесу непашенного десятина.

Пустошь Волково, а в ней место дворовое. Пашни перелогом средние земли две чети, да лесом поросло четверть в поле, а в дву по тому ж. Сена восемь копен. Лесу непашенного полдесятины.

Пустошь Высокое, а в ней место дворовое. Пашни перелогом средние земли две чети, да лесом поросло четверть в поле, а в дву по тому ж. Сена десять копен. Лесу непашенного десятина.

Пустошь Берсенево, а в ней место дворовое. Пашни перелогом средние земли четверть, да лесом поросло две чети в поле, а в дву по тому ж. Сена десять копен, лесу непашенного полторы десятины.

Пустошь Бояринцово, а в ней место дворовое. Пашни паханые перелогом средние земли четыре чети, да лесом поросло две чети в поле, а в дву по тому ж. Сена восемь копен, лесу непашенного десятина.

Пустошь Терниево, а в ней место дворовое. Пашни перелогом средние земли две чети, да лесом поросло четверть в поле, а в дву по тому ж. Сена семь копен. Лесу непашенного десятина.

Пустошь Мартьянцово, а в ней место дворовое. Пашни перелогом средние земли две чети, да лесом поросло четверть в поле, а в дву по тому ж. Сена восемь копен. Лесу непашенного полдесятины.

Пустошь Заречное, а в ней место дворовое. Пашни перелогом средние земли две чети, да лесом поросло четверть в поле, а в дву по тому ж. Сена десять копен. Лесу болота полдесятины.

^а Слово написано над строкой.

ПУБЛИКАЦИИ

Пустошь Горшково, а в ней место дворовое. Пашни перелогом средние земли четверть с полуосминой, да лесом поросло четверть без полуосмины в поле, а в дву по тому ж. Сена пять копен, лесу непашенного десятина.

Пустошь Гари, а в ней место дворовое. Пашни перелогом средние земли три чети с осминою, да лесом поросло четверть с осминою в поле, а в дву по тому ж. Сена восемь копен, лесу непашенного полдесятины.

Пустошь Арсеньево, а в ней место дворовое. Пашни перелогом средние земли две чети, да лесом поросло четверть в поле, а в дву по тому ж. Сена семь копен. Лесу непашенного десятина.

Пустошь Костоусово, а в ней место дворовое. Пашни перелогом средние земли две чети, да лесом поросло четверть в поле, а в дву по тому ж. Сена семь копен. Лесу непашенного десятина.

Пустошь Елошино на речке на Еде, а в ней пять мест дворовых. Пашни перелогом худые земли четырнатцать чети, да лесом поросло десять чети в поле, а в дву по тому ж. Сена двенатцать копен. Лесу нет.

Пустошь Гольшево на суходоле, а в ней два места дворовых. Пашни перелогом худые земли тринацать чети, да лесом поросло восемь чети в поле, а в дву по тому ж. Сена дватцать копен, лесу нет.

Пустошь Суворково, а в ней три места дворовых. Пашни перелогом худые земли двенатцать чети, да лесом поросло девять чети в поле, а в дву по тому ж. Сена четырнатцать копен. Лесу нет.

И всего Иноктеньевы пустыни в вотчине погост, двенатцать деревень, починок пуст, дватцать две пустоши, а у церкви три двора церковных, келья нищих. Пашни церковные худые земли девятнатцать чети с осминою в поле, а в дву по тому ж. Сена тринацать копен. Лесу непашенного десятина. У монастыря ж в деревнях и на пустошах двор скотцкой, два двора служних, сорок восемь дворов крестьянских, а людей в них то ж. Семь дворов бобыльских, а людей в них то ж. Семь дворов пустых, тритцать восемь мест дворовых. Пашни паханые наездом семнатцать чети, да крестьянские пашни паханые двенатцать чети, да перелогом средние земли пятьдесят девять чети без полуосмины, да худые земли шестьсот тритцать две чети без полутретника, да лесом поросло средние земли тритцать одна четь без полуосмины, да худые земли триста восемьдесят четыре чети. И всего пашни паханые крестьянские, и наездом, и перелогом, и лесом поросло средние и худые земли тысяча сто тритцать четыре чети с осминою без полутретника в поле, а в дву по тому ж. Сена пятсот сорок шесть копен. Лесу непашенного дватцать четыре десятины с полдесятиной. А платити им з живущего з двунатцати чети, а в пусе сошного писма полторы сохи без полполчети. И не дошло в сошное писмо четвертные пашни тринацать чети.

К сей сотной писец Федор Иванович Измаилов печать свою приложил^а.

^а Внизу столбца черная восковая печать.

№ 2⁴

1701 г. октября 23 — Опись имущества Иннокентиева Комельского монастыря

(Л. 30) Книги переписные Вологодского уезду Комельской волости Иннокентьевы пустыни переписи стольника Василья Ивановича Кошелева 1701-го году. 1701-го октября в 23 день подал книги Вологодского архиерея подьячей Яков Варобьев^а.

(Л. 31) ^б1701-го октября в 23 день принять книги и выписа[ть]^б.

1701 сентября в 25 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всея Великие, и Малые, и Белые Росии самодержца, и по наказу из Монастырского приказу за приписью дьяка Герасима Патапиева стольник Василей Иванович Кошелев приехав Вологодского уезду Комельской волости в Иннокентьеву пустыню и в ней церкви Божии, и в церквах святые иконы, и книги, и ризы, и священные сосуды, и всякую церковную утварь, и в монастырской казне великих государей жаловальные^в грамоты, и всякие крепости, и казенную монастырскую всякую рухлядь, и из-за печати, и всякие того монастыря заводы по переписной книге, каковы подали за руками тое пустыни игумен Акила, казначей монах Боголеп с братьею, пересмотря все налицо, переписывал, а что по осмотру явилось, и то писано в сей книге ниже сего.

В Вологодском уезде в Комельской волости Всемилоствиваго Спаса Иннокентьева пустынь на реке на Еде. (Л. 31 об.) А в ней церковь теплая с трапезою и с келорскою во имя Преображения Господня. А в церкви: царские двери, и сень, и столпцы писаны на красках, а на них писаны апостолская деяния. Местные образы. По правую сторону царских дверей образ Преображения Господня писан на золоте, в киоте. На Спасителейых лицах четыре венца серебряных, два з гривнами. А в прежней переписной книге тех венцов не написано, и того монастыря игумен Акила сказал: зделаны те венцы вновь келейными денгами после смерти монаха Кирилла, что в мире был Козьма Галкин. Да в привесе ево два^г креста: крест серебряной складной золочен с мощми святых, другой каменной, обложен серебром. Перед образом лампада веслая, белого железа. Образ Всемилоствиваго Спаса. На нем по сторонь (Л. 32) Спасова образа написаны образ Пресвятые Богородицы да Иоанна Предтечи, Михаила, Гаврила архангелов, образ триех святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златаустаго писан на краске. Да на южных дверех образ святого мученика Христофора писан на краске. Над дверьми Спасов образ деисусной. По правую сторону царских дверей образ местной Пресвятые Богородицы Одигитрия писан на краске. Перед образом лампада белого железа. Образ Благовещения Пресвятые Богородицы писан

^а Внизу страницы помета: Иннокентиева.

^{б б} Помета в верхней части листа.

^в В рукописи слово написано дважды.

^г Слово написано над строкой.

на краске. Над северными дверьми образ Знамения Пресвятыя Богородицы. На северных дверех писан благоразумный разбойник. По левую сторону северных дверей образ преподобного чудотворца Иннокентия писан на золоте. Над царскими дверьми в тябле деисус: образ Всемилоствиваго Спаса, по обе стороны Спасового образа писаны святые, в деисусе девятнадцать (Л. 32 об.) образов писаны на краске. Пред Спасовым образом паликадило медное, меньшее, о четырех ручках.

В олгаре. За престолом крест большей выносной на золоте. Образ Пресвятыя Богородицы писан на краске. На престоле одежда крашенинная, спреди выбоика. Евангелие на престольное печатное, в десть, подержано, Распятие и евангелисты медные. Крест осеняльной деревянной резной. На престоле покров крашенилный. В олгаре ж над царскими дверьми образ Воскресение Христова. У церковных дверей завеса крашенинная. Над жертвенником образ Рождества Христова. Жертвенник покрыт крашениной, на нем служебные сосуды оловянные, покровы и воздух тафтяные, жаркие, обложены тафтою белою, ветхи. (Л. 33) Два кадила медные полуженые. Чаша водосвятная медная полуженая да чашка медная полуженая. Укропник^а. Четыре шандана медныя, во всем весу четырнатцать фунтов. Шесть ковшей оловянные, весу два фунта. Да четыре подсвешника на водосвящение, деревянные, точеные.

У церковных дверей замок нутряной, другой веслой. В олгаре и в церкви в больших окнах три окончины слюдяные. В трапезе над церковными дверьми деисус, а в нем образ Отечества, по обе стороны писаны святые на одной цке. По обе ж стороны деисуса писаны два ангела, стоящие на больших цках. По обе стороны церковных дверей по деисусу в киотах, а по обе стороны Спасовых образов писаны святые числом. И с ними шеснатцать икон. На правой стороне пред Спасовым образом паликадилцо железное маленькое. Да в трапезе ж над игуменским местом по обе стороны по деисусу в киотах на однее цках. (Л. 33 об.) В трапезе ж на правой стороне келарских дверей Спасов образ деисусной. В трапезе ж и в келарской в трех больших окнах окончины слюдяные ветхи. В паперти у трапезы и у келарской по деисусу в киотах, по обе стороны Спасового образа, что у трапезы писаны, святые на однее цках. Паперть против трапезы и келарской рубляная, брусяная, с перерубом. Над всходами два шатра. А под церковью, и под трапезой, и под келарской житья холодные.

На монастыре ж церковь холодная деревянная во имя третьяго обречения чесные главы Иоанна Предтечи, клетчатая. А в ней двери царские, сень и столпцы писаны на краске. На дверях писаны апостольские деяния, по правую сторону царских дверей — образ местной Преображения Господня на золоте, пелена (Л. 34) бархат черной, ветха, обложена крашениной зеленой, подложено крашениной же. Образ Иоанна Предтеча в жит[и]е местной, писан на золоте, окладу одна гривна серебряная, пелена выбоика пестрая,

^а Слово написано над строкой.

И. Н. ШАМИНА. ПРЕПОДОБНЫЙ ИННОКЕНТИЙ КОМЕЛЬСКИЙ И ОСНОВАННЫЙ ИМ МОНАСТЫРЬ

кисти шелковые и нитяные, подложено крашениной же. Образ Живоначальные Троицы местной, пелена зеленая, обложена крашениной. Образ Николая Чудотворца в житие на вохре, у него пелена крашеная, зеленая, обложена крашениной же лазоревой, подложено холстом. Да меж царскими дверьми и северными образ Пресвятые Богородицы Одигитрия стоящи, писан на краске, пелена пестрая, обложена крашениной. По другую сторону северных дверей — местной образ Пресвятые Богородицы Одегитрия на золоте, у него пелена крашенинная травчатая, кирпичной цвет, обложена выбойкой, подложено крашениной лазоревой. (Л. 34 об.) Да в церкви ж в тѣбле над царскими дверьми в деисусе Спасов образ. По обе стороны Спасова образа писаны святые, а над деисусом писаны в другом тѣбле и в третьем дванадцатные праздники, а пророки и праотцы писаны на одних цках. И всего икон в тѣблах восьмьдесят две иконы на красках. Да пред Спасовым образом в тѣбле паликадило медное меньшее, о шти ручках. У игуменского места херугвии. На нем писан образ Преображения Господня, а по другую сторону писано Третье обретение честныя главы Иоанна Предтечи на краске, выносной. Да на другой стороне на левом крилосе херугов же. На нем писан Спасов образ, на другой стороне писан образ Богоявления Господня на краске, выносной. Да пять икон разных святых штилистовых писаны, а те иконы в киоте, киот травчатой со облаком на золоте. (Л. 35) Образ Или пророка на огненной колеснице.

В олгаре на престоле Еуангелие старыя, подето бархатом цветным, а Распятие, и еуангелисты, и застешки, и жучки серебряныя резныя. Да крест осеняльной, обложен серебром чеканным золоченым. Распятие и по сторонам Богородичен образ, образ Иоанна Богослова. Херувим и серафим серебряныя, литыя, не золоченыя, строение Романа Козьмина сына Малышева. Престол подет крашенинной, спреди выбойкой. Жертвенник подет крашениною, а на жертвеннике сосуды оловянные, покровцы тафтяныя. Да праздников Господских, и Богородичных, и разных святых двенадцать икон осмилистовых, писаны на золоте и на красках. Фонарь выносной, слудяной, четверугольной. В окнах четыре окончины больших.

Налой книгохранительной, а в нем книг печатных в десть: Псалтирь со воследованием, расплетена на трое; (Л. 35 об.) Шестоднев, полууставе; две Треды: постная да цветная; Потребник иноческой; четверть года Пролога; Апостол; Минея общая; Службник новой да «Меч духовный» да две книги Пролога, десять месяцев, новыя; Псалтирь со воследованием, новая; Потребник новой; два Октаи; Еуангелие толковое воскресное; «Обед духовный»; Устав да Минея общая з дванадцатыми праздниками, новыя; Псалтирь со воследованием, новая; Ефрем Сирин; дванадцать Минеи месячных, новоисправныя; Пролог с марта по сентябрь, даяние Пролог боярина князя Михаила Яковлевича Черкаского подмосковной ево вотчины села Останкова священника Доментиана Архипова; да письменная книга Ефрем Сирин. В полдесть печатныя книги: Псалтирь; Иоанна Златоустаго «О священстве»; Филистим новая, полууставъ; сенодик родительской; две тетрати о молебном пении; Ефрем Сирин; Ермологий певчая, новая, в знамени

и в помете^а; (Л. 36) Иоанна Златаустаго «О священстве», новая; Ермологий новой; Служебник новой. Письмянных: Еуангелие толковое; Апостол; десять Миней месячных; Трефолой с каноны; Измарахт; Симеон Новый Богослов да Петр Дамаскин; Соборник, полууставье скорописное; синодик родительской; тетрадь Николаево житие. Те вышеписанные книги все ветхи. В четверть: три Часословца печатные, Ермологии певчеи письменной.

В сундуке риз. Ризы камчатые, по ним травы золотные, оплечье объаренное, травчатое, травы золотные и серебряные, подолник отлас цветной, даяние Ивана Степанова сына Шапкина. Ризы отласные желтые, оплечье бархатное золотное, даяние Патриарша розряду (Л. 36 об.) подьячего Юрья Михайлова сына Подгорского. Ризы камчатые черчатые, оплечье бархатное золотное, подложены крашениной, опушены камкою желтою, даяние столника Ивана Афонасьева сына Нарбекова. Ризы камчатые черчатые, оплечье бархатное золотное, опушены дорогами желтыми, подложены крашениной, даяние с Москвы николаевского попа Доментиана Архипова из Кошелев. Ризы камчатые черчатые, оплечье по черному бархату шито золотом и серебром, подолник отлас полосатой, подложены киндяком зеленым. Ризы дорогильные двоеличные, оплечье отлас травчатой лазоревый, опушен тафтою зеленою, подложены крашениною красной, даяние с Москвы николаевского попа, что из Кошелев. Ризы полотняные, оплечье выбойчатое, подложены и опушены крашениной. (Л. 37) Стихарь китайского полотна. Стихарь отласной двоеличной китайской, даяние архиерейского стряпчего Филипа Караулова. Стихарь полотняной белой, оплечье выбойчатое. Три стихаря крашенинные. Епитрахиль отлас двоеличной, опушка отлас зеленой, на ней шестнадцать пугвиц серебряных золоченых. Епитрахиль камка белая, обложена камкой же красной, у ней тринадцать пугвиц серебряных. Да в ризнице Евангелие напрестольное под зеленым бархатом, евангелисты серебряные, да три покровы тафтяные жаркой цвет, обложен миткалями шьтыми, даяние боярони княгини Елены Борисовны да дочери ею же боярони ж княгини Марьи Федоровны Хворостининых.

В монастыре ж над чудотворцовою гробницею часовня с подволокою и с папертью, а в ней гробница преподобнаго Инокентия чудотворца. Над гробницей образ преподобнаго Инокентия писан на золоте. Венец, и гривна, и по полям оклад золочен, серебряное. (Л. 37 об.) А в прежней переписной книге того венца, и гривны, и окладу не писано. И по сказке того монастыря игумена Акилы венец и оклад зделаны вновь на деньги, которые дал Лежского Волоку архиерейской крестьянин деревни Шешукова Андрюшка Денисов в поминовение по душе отца своего пять рублей. На гробнице покров бархатной черной, обложен тафтою двоеличною. Покров же камчатой лазоревой. Крест серебряного кованого кружива польского, даяние боярони княгини Елены Борисовны Хворостининой. Пред чудотворцовою гробницей свеча поставная восковая, небольшая, писана красками, насвешник железа белова. Образ Николая Чюдотворца обложен серебром чеканным золоченым,

^а Слог «те» написан под строкой.

венеч серебряной, резной, не золочен. На той же цке образ Всемилоствиваго Спаса да образ Пресвятыя Богородицы. У них венеч и цата чеканные серебряные золочены, даяние портного мастера села Грязивиц Сергушки Дорофеева. Образ Живоначальной Троицы писан на золоте, венцы и цата серебряны, резные. У часовни в паперти образ местной Второго и Страшнаго Христова Пришествия. Писан на краске, ветх.

(Л. 38) На монастыре ж колокольня рубленая о шти стенах. На ней три колокола, вес их писан в книгах столника Василья Плохово. Часы железные боевые. Перед казенной кельей в сенях образ Спасов писан на краске.

Против той казенной кельи анбар, а в нем монастырская всякая казенная рухлядь да подголовок, а в нем денег два рубли. В подголовке ж великих государей жалованные грамоты и всякие крепости. Великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея России жалованная грамота на деревню-починок Раменье з деревнями за красною веслою печатью, писано во 134 году сентября в 29 день за приписью дьяка Прокофья Пахирева. Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев, грамота ис Коношенного приказу к стольнику воеводе (Л. 38 об) к Алексею Чаплину да к дьяку Прохору Чередееву с прочетом: велено збирать Инокентьева монастыря с вотчинных крестьян конские пошленные деньги в монастырскую казну; писано 198-го году февраля в 15 день за приписью дьяка Василия Кашкина, справа подьячего Богдана Секованова. Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев, грамота на отмежную землю с сокольи помытчики⁵ с прочетом; писана 7201-го году октября в 20 день из приказа Большаго Дворца за приписью дьяка Никиты Пояркова, справа подьячего Григорья Акишева. Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни царевны и великой княжны Софии Алексеевны, всея Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев, грамота^a на Вологду к стольнику и воеводе к Якову Дивову да к дьяку Прохору Чередееву с прочетом: с нищенских пятнадцати келей рублевых денег имат не велено; писано 195-го июня в 8 день за приписью дьяка Петра Швартова, справа продьячего Ивана Шарапова. (Л. 39) Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, грамота из Володимерского судного приказу на Вологду к стольнику и воеводе князю Никите Мещерскому да к дьяку Прохору Чередееву: с нищенских пятнадцати келей в карабелное строение денег имат не велено; писана 701 февраля в день⁶ за приписью дьяка Пантелея Кондратова, справа подьячего Аксена Васильева. Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев, грамота к Преосвященному Гавриилу, архиепископу Вологодскому и Белозерскому⁶, с прочетом из приказа

^a Слово написано над строкой.

⁶ В рукописи дата не указана.

Большого Дворца: на поупку конных кормов денег с пятнатцати келей нищецких имать не велено; писано 200-го году декабря в 11 день за приписью дьяка Григория Постникова, справа подьячего Василья Нестерова. Великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, грамота: велено ямские и полоняничные деньги платить на Москве; писана 185-го марта в 15 день за приписью дьяка Юрья Блудова, справа подьячего Филипа Коверина. (Л. 39 об.) Великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, грамота: ямские и полоняничные денги велено платить на Москве, а з пятнатцати нищецких келей имать не велено; писана 188-го году майя в 26 день за приписью дьяка Бориса Остолопова, справа подьячего Ивана Вараксина. Грамота блаженныя памяти Преосвященного Маркела, архиепископа Вологодского и Великопермского⁷, с указу великого государя: по чему велено имать с крестьян в монастырь и слугам того монастыря оброку, за архиерейскою красною печатью за приписью дьяка Донила Столбицкого; писано 165-го. Указ Преосвященного Гавриила, архиепископа Вологодского и Белоозерского, против челобитья игумена Феларета с братьею: велено вотчинным крестьяном всякое монастырское зделье делать со ста дворов сту человеком на своем хлебе; 7201-го, за печатью приказного Ивана Александрова, за приписью дьяка Федора Быкова, справа подьячего Максима Воробьева. Под тем же указом игумена Феларета с братьею да вотчинного их старосты Ивашки Дмитриева, выборных и всех вотчинных крестьян за руками приговорили полюбовно, что им, крестьяном, монастырское зделье делать всем поголовно, а оброку с них, крестьян, в монастырскую казну (Л. 40) со штидесят дворов не имать, а вместо того оброку платить им, крестьяном, в монастырскую казну с выги по двадцати алтын, по четыре овчины, по четыре фунта льну, по четыре фунта шерсти, по осми фунтов масла коровья, по двести яиц, толокна по четверти. Сотная выпись с вологодских книг писма и меры писца Федора Измаилова да подьячих Якова Абросимова да Михаила Бухарова 7159-го году февраля в 7 день на деревню, ^ачто был^а починок Раменской с деревнями; а та выпись за печатью писца Федора Измаилова за приписью подьячих Якова Абросимова, Михаила Бухарова. Сотная выпись писца Семена Коробьина да подьячего Федора Стогова 140-го году февраля в⁶ на монастырь и на монастырскую вотчину — на Николской погост з деревнями; за печатью писца Семена Коробьина, за приписью подьячего Федора Стогова. Писцовая и межевая выпись с вологодских межевых книг Семена Коробьина да подьячего Федора Стогова 136, и 137, и 138-го годов на деревню Дворцы с деревнями за приписью дьяка Семена Струкова, писал подьячей Аника Стеншин; дана та выпись из Помесного приказу Инокентьевой пустыни игумену Афанасью з братьею для вотчинного их владения во 184-м году. (Л. 40 об.) Межевых книг: Афанасья Шарова список за руками на деревню Дворцы з деревнями 137-го году октября 10-го числа. Межевая выпись

^{а а} В рукописи фраза написана над строкой.

⁶ Так в рукописи, дата не указана.

столника Бориса Змеова на землю, что с соколы помытчики; за печатью межевщика Бориса Змеова, за приписью сына ево столника Веденихта Змеова, справа подьячего Алексея Шемякина; дана 200-го году августа в 30 день. Межевая же выпись на тое ж землю межеванья Афонасья Брянчанинова за рукою ево; писано 199-го году июля в день^а. Полюбовная запись с Федотом Федоровым сыном Долваровым о земле деревни Арсенки; писана 179-го году августа в 20 день за руками, и та запись в Поместном приказе записана. Полюбовная межевая записка Павлова монастыря^б со властями, с игуменом Иосифом да с келарем монахом Мисаилом, в земляном деле меж деревнями Горшковым и Рыловым; писана 183-го сентября в день^в за их руками. (Л. 41) Межевая третейская записка Павлова монастыря с вотчинною землею; писана 189-го июня в 25 день за их руками. Миртовая запись с иноземцом Володимиром Иовлевым да с вологжанином посацким человеком Яковом Маноиловым в бою, и увечье игумена и слуг, и смертном убийстве слуги; писана 185-го году января в 20 день. Меновая запись Андрея Михайлова сына Скорбеева в половине пустоши Ивашева без жеребья; писана 203-го апреля в 3 день на вологоцкой площади, за рукою Андрея Скорбеева.

Двадцать шесть заемных кабал того ж монастыря на слуг и на вотчинных крестьян прежних властей старинной дачи; по них взяты сорок четыре рубли семь алтын пять денег, и в том числе многие заимщики скудны и ходят в мире. (Л. 41 об.) Да розных поместей на крестьян три кабалы: взять по них пять рублей двадцать шесть алтын четыре денги. Да их же монастырских розных деревень на крестьян семнатцать кабал старинных давных лет: взять по них двадцать рублей осмнадцать алтын четыре денги. И по скаске того монастыря игумена з братьею, тех заимщиков, и жен, и детей в лицах нет, померли и сошли. Семь кабал на розных помещиков и на крестьян, а взять по них хлеба ржи двадцать две четверти, овса девять четвертей с осминою. Да сверх переписной книги явилась кабала того ж монастыря на крестьянина Коземку Борисова деревни Федякова в двадцати четырех (Л. 42) алтынях четырех денгах. И того монастыря казначей монах Боголеп сказал: «За те вышписанные денги, которые в той кабале писаны, дана тому крестьянину монастырская корова». Связка отписей ис Коношенного приказу в полевных денгах. Книга вкладная со 164 году августа с 1-го числа до 1701 году марта по 31 число.

Да казенной монастырской рухляди: пятнатцать овчин деланных да тринатцать не^б деланных. А в прежней переписной книге тридцать осм овчин деланных. И по скаске казначей монаха Боголепа те^в «двадцать три» овчины издержаны на починку братье и служебником шуб. Два одеяла, а в переписной книге написано одно одеяло. Тридцать пять аршин холстов, а в переписной книге написано сорок четыре аршина. (Л. 42 об.) Сукон овечьих двадцать семь

^а Так в рукописи, дата не указана.

^б Так в рукописи, дата не указана.

^в Написано над строкой.

^г Написано над строкой.

аршин, а в переписной книге написано толко семь аршин. Полотна восемь аршин. Две скатерти сшиты в два полотнища, шеснацать аршин. Четыре подхомутника, а в переписной книге написано один подхомутник. Шесть япанеч ветхи. Две полсти лазоревые. Три белых полсти, серая. Две медведне, ветхи.

Мелнишной снасти: тесник, просек, две напаря да две напаря ж ветхи, напаря средняя, просек, молоток, наковально косное, лом, пила з зупцами, веретено, три насеки, три круга с валов, три долота, два молота, две теселки.

Да пятнатцать фурм белово железа, что салные свечи льют, безмен, гирия медная, пятно конское, две пешни. (Л. 43) Четыры сумки переметные, а в переписной книге написаны двое сумки. Коробья с старинными книгами и писмами. Два пуда шерсти, а в переписной книге написано шерсти пуд двадцать восемь фунтов. Ставцов больших деревяных, шляпа старческая. Три пары пистолей со лстрами^а: у одной пары шккоцкие замки, у дву руские. А то ружье ветхо и к стрельбе не годится.

Медной посуды: горшек, два котла, горшечик без ручки, горшечек с покрывшкою, две сковоротки с лепесками, четыре чаши квасные, четырнатцать ставцов, противень, торель, колокольчик маленькой застольной вместо кандеи весом всего пуд тридцать фунтов, четыре сковороды железные. (Л. 43 об.) Да сверх переписной книги явилось три скатерти ветхи, три япанчи, четверы рукавицы телятины, пятнадцат блюд, два ковшы деревянные. И по скаске казначея та рухлядь покупана после переписных книг. Да по прежней же переписной книги у переписки не явилось дву шуб брацких, полторы телятины, рясы сермяжной, седла с подпругами, полторы кожи дубленые, япанчи ветхие. И того монастыря казначей монах Боголеп сказал: вышписанная-де рухлядь в розных числех роздана братии и служебником, которым дают зажилое из монастырской казны деньги и платье.

(Л. 44) В том монастыре монахов: игумен Акила, родом Костромского уезду дворцового села Горинского попов сын, пострижен Вологодского уезду в Корнильеве монастыре^б. Зажилого ему давано^в на год по пяти рублей да платье. У него ж келейник вкладчик Савка Иванов, престарел, родом Вологодского уезду Лесского Волоку васильевского пономаря сын. На год ему зажилого по десяти алтын да платье. Казначей монах Боголеп, родом того ж монастыря крестьянин деревни Дворищ, пострижен в том же монастыре. У него келейник владчик^г Ивашко Зиновьев, престарел, родом Вологодского ж уезду Лежского Волоку васильевского пономаря сын, зажилого ему по десять алтын да платье. Иеромонах Иосиф, родом Вологодского уезду вотчины Вологодского архиерея Лежского Волоку пятницкого попа^д сын, пострижен в том же монастыре, зажилого ему в год на платье три рубли. Монах Феодосий, родом вотчины Вологодского архиерея, крестьянской сын Лежского Волоку, деревни...^е пострижен в том же монастыре. Монах Варлам,

^а Так в рукописи.

^б Слово написано над строкой.

^в Так в рукописи.

^г Название деревни написано неразборчиво.

родом Вологодского уезду Комельской волости предтеченского попа¹¹ сын, пострижен в том же монастыре. Монах Ермоген, родом того ж монастыря крестьянский сын деревни Чуваксина, пострижен в том же монастыре. (Л. 44 об.) Монах Варлам, родом того ж монастыря крестьянин деревни Огаркова, пострижен в том же монастыре. Монах Евфимий, родом того ж монастыря деревни Дворцов, пострижен в том же монастыре. Монах Сергей, родом Вологодского архиерея крестьянин деревни Старкова, пострижен в том же монастыре. Монах Феоктист, родом того же монастыря крестьянин деревни Федякова, пострижен в том же монастыре. Монах Саватей, родом того ж монастыря крестьянин деревни Дворищ, пострижен в том же монастыре. Монах Никон, родом дому архиерейского сын боярской, пострижен в Спасове Прилуцком монастыре¹². Монах Тихон, родом того ж монастыря крестьянин деревни Бояринова, пострижен в том же монастыре. А тем вышеписанным монахом и казначею давано из монастырской казны на свитки по тринадцати алтын по две денги на год человеку да платья. Монах Иосиф, родом того же монастыря крестьянин деревни Мельницы, пострижен в том же монастыре. Монах Кирил, родом того же монастыря крестьянин (Л. 45) деревни Митрохина, пострижен в том же монастыре. Зажилого им кроме платья не давано, для того что пострижены в нынешнем году.

Слушки монастырские. Дана им монастырская земля вместо жалованья, и живут в деревне Раменье, и пашут хлеб на себя сами. А сеятца у них на человека по две четверти в поле, а в дву по тому ж. Да им же, слушкам, вместо приказного жалованья посылаютца вотчины за всякими монастырскими делами со крестьян. Давано по указу великого государя и по грамоте из приказа Большого Дворца с выти по четверти ржи, овса по тому ж да по гривне денег. Итого им было на год по рублю по четыре гривны, для того что они всякие великого государя службы служат. А ныне-де тем слушкам вместо приказного жалованья дают им хлеба по четверти ржи, овса по тому ж да по четыре гривны человеку. А кто имяны слушки в той деревне на пашне, и то писано ниже сего. А больше того доходу с крестьян из монастыря никакова нет.

Марчко Яковлев сын Лапшин, родом того ж монастыря служен сын; у него детей: сын Васка семи лет, сын Якушко полугода. Федка Никифоров сын Злобин, родом того монастыря служен сын; у него детей: сын Ивашко взят в солдаты, сын Андрюшка пятнадцати лет. (Л. 45 об.) Андрюшка Яковлев¹³ сын Лапшин, родом того ж монастыря служен сын; у него детей: сын Якушко взят в солдаты и сын Васька тринадцати лет. Оска Сидоров сын Сухоешкин, родом того ж монастыря служен сын; у него сын Алешка десяти лет; у него ж, Оски^а, брат Ераска, у него детей: сын Никешка трех лет, сын Коземка полугода; у него ж, Оски, брат Трошка взят в салдаты. Гришка да Алешка Игнатьевы, родом того ж монастыря служни дети; у них братья Ивашко осми лет, Оска дву лет. Вотчинные Бориска Осипов сын Петухов взят в салдаты^б.

^а Имя написано над строкой.

^б Далее в рукописи слово затерто.

А по осмотру они^а: Гришка пятнадцати лет и Алешка десяти лет. Гордюшка Иванов сын Шишин, родом того ж монастыря служен сын; у него детей: сын Федка взят в салдаты, сын Бориско двадцати лет, сын Сенка тринадцати лет. Подьячей Сенка Тимофеев, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Д[в]орищ, зажитого ему из монастырских житниц дают в год по две чети с осминой^б ржи, овса по тому ж, восемь овчин, сапоги. Ему ж дано в служие деревне Раменье, сеет он по две чети в поле, а в дву по тому ж; пашет на себя сам; у него детей: сын Васка семнатцати лет, сын Ивашко тринадцати лет, Ивашка ж четырех лет, Панка году.

Служебники: сапожник Гришка Иванов сын Сурдин, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Мельницы; зажилого ему по тринадцати алтын по две денги на год да платье. (Л. 46) В хлебной службе Андриюшка Кирилов сын Мичюрин, родом того ж монастыря служебников сын деревни Федякова. Повар Стенька Васильев сын Раксин, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Аксенова. Повар Симка Иванов сын Лапин, того ж монастыря крестьянской сын деревни Мелница. Повар Ивашко Яковлев сын Гнида, того ж монастыря крестьянской сын деревни Климова. Портной мастер Андриюшка Сидоров, того ж монастыря крестьянской сын^в деревни Литавина. Живут они, вышеписанные служебники, на конюшенном дворе за лошадьми, и в хлебной и в поваренной службах работают, и для монастырских нужд в посылки ездят, и за работники ходят. Зажилого им на год давали^г по десяти алтын на рубашки человеку да платья, а едят монастырское. Афонка Емельянов, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Дворищ; зажилого ему по осми алтын по две денги на рубахи на год да платье; живет у часовни, что на московской дороге. Часовод Ивашко Ларионов сын Лысой, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Климова; зажилого ему на год по шти алтын по четыре денги да платье; живет за монастырем на конюшенном^д на том же дворе. Служебник Якушка Иванов^е, родом он Корнильева монастыря приписной Коптевой пустыни¹⁴ попов сын; зажилого ему не давано, а давано платье.

(Л. 46 об.) В том же монастыре вкладчики, их же монастырские крестьяне разных деревень престарелые: Гришка Яковлев в хлебне сеет муку, деревни Дворищ; зажилого ему денег нет, а дают платье. А по скаске игумена Акилы, дал он, Гришка, вкладом корову. Оска Михайлов живет в болнице, деревни Горшкова; зажилого ему давано на год по десяти алтын да платье, а в вкладной книге написано: 190-го году дал он вкладу два рубли денег да четверть ржи.

В том же монастыре крылосные дячки-бельцы престарелые: Антонко Яковлев, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Аксенова.

^а Слово написано над строкой.

^б Слово написано над строкой.

^в Слово написано над строкой.

^г Слово написано над строкой.

^д Далее под строкой ошибочно вписано: дворе.

^е Слово написано над строкой.

И. Н. ШАМИНА. ПРЕПОДОБНЫЙ ИННОКЕНТИЙ КОМЕЛЬСКИЙ И ОСНОВАННЫЙ ИМ МОНАСТЫРЬ

Родька Иванов, того ж монастыря подьячего сын. А по скаске того монастыря игумена Акилы с братьею были они, дьячки, в том монастыре крылоскими дьячками, для того что в той их пустыне крылошан монахов нет, толко один человек, и тот грамоте мало умеющей. И в церковном пении кроме тех дьячков управитца некем. А зажилого им, дьячкам, давано по двадцати по осми алтын на год. А ели они за трапезою вместе з братею. За трапезою и ныне те дьячки стоят на крылосе до указа великого государя, а жить им велено за монастырем.

(Л. 47) На монастыре строения деревяного: келья игуменская новая с перерубом, казенная да брацких семь келей с сенми и засеньями. Все ветхи. Хлебная да две поварни, одна новая с перерубами. На монастыре ж два котла железных квасоварных: ведр в шездесят, другой ведр в пятьдесят. Пять улей пчел старых и молодых. Под келарскою четыре тчана с капустой, шесть бочек да три тчана с квасом. На монастыре ворота Святые рублены в брус, на них шатер. В воротах образ Всемилоствитого Спаса в деисусе с разными святыми на семи цках писан красками. На другой стороне писано образ Обретение честные главы с разными святыми. Кругом монастыря ограда рубленая, крытая о четыре угла. По углам небольшие башни деревянные^а, мерою кругом двести дватцать одна сажень. Подле Святых ворот в стене зделаны вместо лавок тридцать шалашей, приезжают богомольцы на праздник и харчем торговати.

За монастырем двор конюшенной, а на дворе строения: изба с сенми (Л. 47 об.) да два сенника с чуланы. Кругом сараи, в нем живет служебник Ивашко Федотов сын Шульга, приказана ему всякая конюшенная рухлядь, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Дворищ. Да конюхи: Филка Иванов, родом крестьянской сын того ж монастыря деревни Притчина. Гришка Леонтъев, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Аксенова; Федка Яковлев сын Гнидин, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Климова; Якушко Кондратьев, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Дворищ. Зажилого им давано по десяти алтын на год человеку на рубахи да платье. Да детеньши: Ларка Григорьев, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Дворищ; зажилого ему на год по шти алтын по четыре денги на рубахи да платье. Ивашко Емельянов, родом того ж монастыря крестьянской сын тое ж деревни Дворищ; зажилого ему на рубахи по пяти алтын на год да платье.

Лошадей: На стойле стоит жеребец ворон семи лет, грива направо с метом. Да на дворе ж семь жеребят от работных кобыл годы по три и по четыре. (Л. 48) Двадцать два мерина работных старых и молодых разных шерстей. Пять кобыл по три и по четыре годы. Дватцать одна кобыла работных разных шерстей. Двенатцать жеребчиков да пять кобылок от работных же кобыл. Лонщаков-слетков пятнадцатъ кобылок и жеребчиков. В анбаре конюшенной рухляди: пятнатцать узд ременных, двенатцать седел, в том числе многие ветхи, у них осьмеры волоки, три хомута, шлеи ременные, в том

^а Слово написано над строкой.

числе один с крышкою, тринадцать хомутов работных, двадцать дуг, четверы сани, пять телег двоеколок, топор, два долота, скобель.

Двор коровей, а на нем строения. Две избы с сенниками. Кругом сарай, а в нем живет коровник Ивашко Перфильев, отставной стрелец Тихонова полку Гундентмарка. А по указу великого государя велено ему быть в том монастыре на корму, давано ему с крестьян по нынешнее число (Л. 48 об.) по рублю по осьми гривен, ест он монастырской хлеб. С ним же живут коровьи пастухи: Ивашко Степанов сын Раксин, родом того ж монастыря крестьянский сын деревни Аксесеново^а; Ивашко Федоров сын Лепнин, того ж монастыря крестьянской сын деревни Федюкова. Зажилого им давано по десяти алтын на рубахи и платье, едят хлеб монастырской. Да детеньши: Ларка Федоров, родом того ж монастыря служебников сын; зажилого ему на рубахи по три алтына по две денги да платье. Егорко Иванов, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Притчина; зажилых ему денег нет, дают платье. Ходят они в пастухах за скотиною, едят монастырской хлеб. На том дворе скотины: двадцать девять коров дойных, четырнадцать коров яловых, три быка пороза, пять быков теремов, пять телушек нетелен по два году, семь быков и телушек на другом году, десять бычков и телушек годовых селетков, дватцать теленков, сорок семь овец (Л. 49) старых и молодых, козел, две козы.

За монастырем же и на монастыре семь житниц, а в них, по смете и по скаске игумена Акилы с братьею, в закромах овса старова с триста четвертей да новаго с двести четвертей, обоего с пятьсот четвертей. Новой ржи сто восемьдесят четвертей, солоду ячного немолотого четверти с четыре, муки ржаной пятнадцать четвертей, пшеницы четыре четверти, восемь четвертей муки овсяной, рощи ржаной десять четвертей, солоду ржаново две четверти, ячмени три четверти. Да по скаске ж игумена з братьею, немолоченого овса в поле овинов с восемь, а с овина-де сходило четверти по три. А сеют-де под-монастырных их полях по шти десяти по четыре четверти ржи в поле, да в дву по тому ж их монастырские крестьяне. За монастырем же два гуменника, на них четыре овина. В гуменниках хлеба никакова нет, потому что рожь перемолочена, а овес молотят с поля.

(Л. 49 об.) На речке Еде того ж монастыря мельница, а на ней мельник Бориско Макаров, родом того ж монастыря служебничей сын деревни Меленки; зажилого ему на год по десяти алтын да платье. Два анбара, а в них двои жернова да толчея. Мелет в вешнее время на монастырской обиход небольшое число. За монастырем же караульня, а в ней живет караульщик Тараско Романов, того ж монастыря крестьянской сын деревни Гольшкина; зажилого ему на год по десяти алтын на рубахи да платье.

В той же келие живут их монастырские розных деревень крестьянские дети-сироты. А кормят их из монастыря да из монастырской казны шьют рубашки, для того что отцов и матерей нет. А кто имяны тех сирот, и сколько лет, и с которой деревни, то писано ниже сего. Деревни Бояринцова Сенка Григорьев девяти лет, деревни Лытавина Коземко Селуянов осми лет, деревни

^а Так в рукописи.

Плыгина Ивашко Дементьев десяти лет, (Л. 50) деревни Лытавина Никитка Дмитриев десяти лет, деревни Притчина Ивашко Филатов семи лет, деревни Дворцов Гераско Сидоров четырех лет, деревни Притчина Максимко Иванов пяти лет.

Того монастыря игумен Акила, келарь монах Боголеп з братьею сказали: окладных книг в том монастыре нет, а какие доходы в монастырскую их казну бывают, это они пишут вместо окладных книг в приходные и расходные книги. А оброчных статей за ними нет же, только отдают своим крестьяном пустоши самое малое число, а иной год те пустоши сами косят. А когда отдают, и с них собирают оброчных денег: с пустоши Бердникова по рублю с полтиной, з займища Панфилова по осми алтын по две денги, с пустошей Заречного да с Терняева по тридцати алтын, с Плыгинской заполицы по осми алтын по две денги, с Арсеновской заполицы по дватцати алтын, с Сереткина займища по рублю, с Неклюдовской заполицы по рублю, с займища Конырева и Лисицына по тридцати алтын по две денги. А больше того оброчных статей за ними нет. И сами ни у кого не наймут.

Да на праздник Обретения честных главы Иоанна Предтечи собирают на свечи и на ладан (Л. 50 об.) с шалашей полаточных денег самое малое число, алтын по десять и по четыре гривны, и то писано в приходные книги. За ними ж полевные оброчные пожни на реке на Вологде: пожня на усть реки Кочеватик, да пожня Поточиха и Кривичиха тож во шти на волоках, да пожня Самсоново Чищенье в Долгом плесе. А платят они с тех пожен оброку на Вологде в Конюшенную избу по осми алтын на год. И те пожни отдают они в кортому, а что за них берут, и то писано в приходные книги, а иной год те пожни лежат впусе. А крестьянских и бобыльских за ними в Вологодском уезде в Комелской волости по переписным книгам 186-го году сто дватцать два двора кроме служебников, что писаны в переписных книгах. А что ныне по переписке явитца, и того они не ведают. А оброку с них, крестьян, по указу великого государя и по грамоте, какова прислана блаженныя памяти к Пресвященному Маркелу, архиепископу Вологодскому, во 165-м году збирано по 205-й год со всей вотчины по двенатцати рублев, по осмидесяти овчин, по три пуда шерсти, лну по тому ж, по три пуда масла коровья, по три тысячи яиц, а 205-го году по полюбовному с ними, крестьяны, договору платили они в монастырскую казну против вышписанного вдвое (Л. 51) и то не сполна, для того что многие крестьяне в скудные годы бродили в мире, а иные и ныне многие бродят, и с того году не явились, и взять не на ком. А сколько на которой год платили и что донять, и то писано в приходных книгах. Да с них же, крестьян, по 200 год збиралось в монастырские житницы по вышписанному же великого государя указу по тридцать четвертей толокна, а з 200-го году по нынешней 1701-й год за скудостью не збирано. Да они ж, крестьяне, монастырскую всякую работу работают, пашню пашут, и хлеб сеют и жнут, и сено косят, и дрова и навоз возят, и всякое монастырское зделье делают. А когда живут на работе, их кормят монастырским хлебом. А как пашню пашут, и жнут, и сено косят, и они едят свой хлеб.

Да на речке Еде под деревней Меленкой их же монастырская мельница, два анбара, а в них двои жернова да толчея. И та мельница мелет про монастырской обиход вешнею и осеннею водою и по малое число. А на них, игумену з братьею, довелось взять бескабалного долгу: архиерейского села Стефановского поселскому старцу Иову да Корнильева монастыря крестьяном села Грязлевицы Оске Анфимьеву, Федке Быстрову рубль дватцать пять алтын две денги. А болши того на них, игумене з братьею, долгу кабалного и бескабалного нет. (Л. 51 об.) А им, игумену з братьею, довелось взять того ж монастыря на старосте и на крестьянх, по переводе бывшего вотченного старосты Ивашки Дмитриева, четыре рубли да хлеба, которой даван в прошлых скудных годах самым скудным крестьяном: овса четвертей с триста да ржи четвертей с сорок. Да в нынешнем году на семена самым скудным же крестьяном дано овса триста четвертей, и в том числе многие крестьяне^а бродят в мире.

А на монастырских их вотчинных крестьянх долг есть: в прошлых-де годах они, старосты и крестьяне, в скудные годы заимовали на платеж стрелецкого хлеба у иноземца Ивана Гутмана сто пятьдесят рублей, а давали ему с вершку по сту по пятидесят четвертей овса на год. Они ж на него многие работы работали, и тому долгу на расплату заняли они дому архиерейского у приказного Василья Борисова сто пятьдесят рублей, а писана та кабала в трехстах рублей, а с вершку ничего не платят. И у того иноземца тое кабалу теми денгами тое кабалу^б выкупили. Да у приказного ж Ивана Александрова дватцать пять рублей, у дьяка Федора Быкова по розным кабалам (Л. 52) сто тритцать рублей. И тех-де заемных писали с ними, старостом и со крестьяне, они, игумен з братьею, для веры и платят-де те денги им, старосте со крестьяны.

Да они ж, староста со крестьяны, заняли у дьяка Петра Ташлыкова пять рублей, у подьякона Аверкия Муромцова пять рублей, Вологодского уезду Комельской волости у Алексева крестьянина Хвостова деревни Антропова у Стенки Нефедьева шесть рублей, архиерейской вотчины Лежского Волоку у крестьянина деревни Ечева у Ивашка Козьмина дватцать пять рублей, а кабала писана в пятидесят рублей, тое ж вотчины у крестьянина деревни Угрянского у Ивашка Ермолаева шесть рублей, а кабала писана в семи рублех, Спасова Каменного монастыря¹⁵ у стряпчего Ивана Полева десять рублей, того ж Инокентьева монастыря у бывшего строителя старца Феодота дватцать рублей, а кабала писана в сороке четырех рублех. А денег, и золотых ефимков, и никаких вещей, кроме тех денег, которые запечатаны и писаны выше сего, в том монастыре нет. А на нынешней 1701 год им, игумену з братьею, и слугам, и служебником, никому зажилого и платья не дано.

(Л. 52 об.) А вотчинной их староста того ж монастыря крестьянин деревни Лытавина Гришка Федоров сказал: в монастырскую-де казну платили они по указу великого государя и по грамоте, какова прислана к Преосвященному

^а Слово написано над строкой.

^б Так в рукописи.

Маркелу, архиепископу Вологодскому, по 205-й год по двенадцати рублев да по осмидесяти овчин, по три пуда шерсти, лну по тому ж, по три пуда коровья масла, по три тысячи яиц. А з 205-го году платили они той вышеписанной оброк вдвое, толко не сполна, для того что многие их крестьяня розбрелись в мир, а иные дворы пусты, и которые живут, и те многие оскудали. А доимка на них учинилась в том монастыре за пустые дворы и за сошлых и за скудных крестьян. А толокна они з 210-го году по нынешнее число за скудостью не платили. А болше того оброку в тот монастырь не платят, а всякое монастырское зделье делают, а когда они на монастырской работе бывают, и они едят монастырской хлеб, кроме пашни, и жнитва, и сенокосу. А доимки на них, старосте со крестьяны, на Москве и в городех в казну великого государя нет. А долгу на них, крестьянах, на всей вотчине есть. (Л. 53) Заимовали они в скудные годы на платеж стрелецкого хлеба, и в карабелное строение, и в иные розные платежи на Вологде у иноземца Ивана Гутмана сто пятьдесят рублев в кабалу, а с вершку давали на год по сту по пятидесять четвертей овса и многие работы работали. И тому долгу на расплату заняли они дому архиерейского у приказного Василья Борисова сто пятьдесят рублев, а с вершку ему не платят. А та кабала была писана в трехстах рублех, и теми денгами у него, иноземца, тое кабалу выкупили. Да у приказного ж Ивана Александрова дватцать пять рублев, у дьяка Федора Быкова по розным кабалам сто тринадцать рублев. А в тех заемных кабалах с ними, крестьяны, того монастыря игумен з братьею для веры писали, а платить им, старосте со крестьяны. Да они ж, крестьяня, заняли: у дьяка Петра Ташлыкова пять рублев, у подьякона Аверкия Муромцова пять рублев, Вологодского уезду Комельской волости у Алексеева крестьянина Хвостова деревни Антропова у Стенки Нефедьива шесть рублев, архиерейской вотчины Лежского Волоку деревни Ежева у Ивашка (Л. 53 об.) Козмина двадцать пять рублев, а кабала писана^а в пятидесять рублех, той ж вотчины у крестьянина деревни Угрянского Ивашка Ермолаева шесть рублев, кабала писана в семи рублех, Спасова Каменного монастыря у стряпчего Ивана Полева десять рублев, того ж Инокентьева монастыря у бывшего строителя старца Феодота дватцать рублев, а кабала писана в сорок четырех рублех. А болши того долгу он, староста, не сказал. А на монастыре они сеют в подмонастырных полях в штидесят четвертей ржи, а в дву по тому ж. Да монастырского хлеба на них есть, что давано им ныне из монастырских житниц скудным на семена розных деревень крестьяном. А что кому дано и сколко хлеба, того он не ведает. Вместо старосты Гришки Федорова по ево велению руку приложили.

Того ж Инокентьева монастыря слущка Марчко Яковлев сын Лапшин со товарищи явили у переписки. (Л. 54) Великих государей царей великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и благородные великие государыни царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всея Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев, грамота^б, что дана по челобитью

^а Слово написано на правом поле.

^б Слово написано над строкой.

того ж монастыря слушки Гордюшки Иванова с товарищи к Преосвященному Гавриилу, архиепископу Вологодскому и Белоозерскому, с прочетом. Велено им, слушкам, буде они служни дети, а отцы их на службах великих государей бывали, а иные и побиты, а они в том монастыре служат на отцовских и братиих местах по-прежнему, и денежное, и хлебное жалованье велено давать, збирая с крестьян, против иных монастырей и против прежняго великого государя указу. А также и достальным слушкам велено учинить по архиерейскому рассмотрению и против указу великого государя. Писано 7195 марта в 17 день за приписью дьяка Григорья Постникова, справа подьячего Якова Снезамаева.

(Л. 55) Книги переписные Спасова Инокентьева монастыря вотчины деревни Больших Дворцов с деревнямикрестьянским и бобыльским дворам переписи стольника Василья Ивановича Кошелева 1702 году

(Л. 56) 1702-го июня в 22 день поданы с отпиской.

1702 июня во 14 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, и по наказу из Монастырского приказу за приписью дьяка Герасима Потопиева стольник Василей Иванович Кошелев в Вологодском уезде в Комельской волости в вотчине Инокентиева монастыря церкви Божии, и в них святые иконы, книги и ризы, и всякое церковное строение, и деревни, и в них крестьянские бобыльские дворы, и во дворах людей по имяном, пересмотря, переписал. А что по переписке явилось, и то писано в сих книгах ниже сего.

И в той вотчине церковь во имя Николы Чюдотворца, что в Зыкове, холодная, клинчатая. Другая церковь теплая, с трапезою во имя святых страстотерпцов Бориса и Глеба. В холодной церкви святых образов, двери царские, столбы и сень писаны на красках. По правую сторону царских дверей местных образов: образ Воскресения Христова писан на краске. (Л. 56 об.) Образ Николы Чюдотворца писан на краске. У Спасителя образа и у Богородична венцы серебряные, басемное дело, золочены. У Николаева образа венец и гривна резные, золочены. Образ святых мучеников Бориса и Глеба в житии писан на золоте. Образ преподобного Инокентия чюдотворца да Конона градаря писан на краске. По левую сторону царских дверей местных образов. Образ Пресвятыя Богородицы Одигитрии писан на красках. Подле северных дверей образ Михаила архангела да Флора и Лавра писан на красках. Образ святого пророка Илии, священномученика Власия, и Георгия, и Димитрия^а страстотерпцов писан на красках. Перед местными образами три лампы небольшие белого железа да свеча поставная, весом шесть фунтов. Над церковными дверми в деисусе образ Господа Вседержителя со святыми на девяти цках. Перед деисусом паликадило медное, весом пятьдесят семь (Л. 57) двадцать пять^б фунтов. У правого

^а Имя написано над строкой.

^б Так в рукописи.

крылоса херуговъ, на ней писан образ Спасов Нерукотворенный, на другой стороне образ Богоявления Господня, писаны на краске.

Книг печатных в десть: Евангелие толковое воскресное, Апостол, Минея общая, две Триоды — постная да цветная, Трефолой, Часослов с святыми. В полдесть печатные ж: Псалтирь, книга Ефрема Сирина. В четверть печатные ж: Часослов, Житие Николы Чюдотворца киевской печати, Служебник, два Требника. Писмяные в десть: Псалтирь со воследованием, Пролог, Апостол. В четверть писмяные ж: Треодь постная да цветная, Октай, Требник.

Во олтари на престоле одежда крашенинна; Евангелие на престоле печатное в десть, одежда камчатая ветха, Распятие (Л. 57 об.) и евангелисты медные, чеканное дело; два креста осеняльные деревянные, писаны красками; покров крашенинный. За престолом образ Пресвятыя Богородицы Одигитрие выносной, по другую сторону образ Николая Чюдотворца да крест четвероконечный, писаны на красках. На престоле крест, а в нем держат святой Агнец, писан на красках. Жертвенник, на нем одежда полотняная. На жертвеннике сосуды священные: потир, дискос, три блюдца оловянные, лжица медная, копие железное, покровы выбойки пестрой. Над жертвенником образ Воскресения Христова писан на красках, два кадила медные, укропник медной, лампад выносной белого железа. Риз: ризы тафтяные рудожелтый цвет, оплечье камчатое травчатое; ризы тафтяные зеленые, оплечье участковое василковой цвет; ризы полотняные, оплечье выбойчатое; (Л. 58) подризник крашенинный, оплечье выбойчатое крашенинное ж, ветох; стихарь палатняной, оплечье кумачное, ветох; орарий выбойки травчатой; пояс нитяной; три епитрахили выбойчатые, обложены кумачом; поручи алтабасные травчатые по червчатой земле, на них шесть пугвиц серебряных, ветхи; поручи выбойчатые.

В теплой церкви святых образов. Двери царския, столпце и сень писаны на красках. По правую сторону царских дверей месных образов: образ Воскресения Христова писан на краске, образ святых мучеников Бориса и Глеба писан на красках. По левую сторону царских дверей: образ Пресвятыя Богородицы Одигитрие писан на краске. Над царскими дверьми деисус — образ Господа Вседержителя со святыми на (Л. 58 об.) одиннатцати цках, писаны на красках. В олтари на престоле одежда крашенинная, покров крашенинный же. За престолом образ Пресвятыя Богородицы Одигитрия да крест выносные, писаны на красках. На жертвеннике одежда крашенинная. Над жертвенником образ Господа Вседержителя писан на красках. В трапезе по правую сторону церковных дверей деисус — образ Господа Вседержителя со святыми на одиннатцати цках писан на красках. На столбе два колокола, а вес тем колоколам написан в переписных книгах у стольника Василия Плохова. Круг монастыря^а ограда рубленая бревенная.

У той же церкви во дворе поп Матфей Пантелеймонов, родом домовый Преосвященного (Л. 59) архиепископа вотчины Лежского Волоку Николаевского приходу, что в Подбережье, попов сын. Во дворе поп Петр Григорьев,

^а Так в рукописи, следует читать: церкви.

у него дети: Иван девяти лет, Тимофей семи лет, Дмитрий году; у него ж братья: Яков семнатцати лет, Семион тринатцати лет, родом того ж храму попов сын. Во дворе диакон Дмитрий Григорьев, у него дети: Матвей дву лет, Василей полугоду, родом он того ж храму попов же сын. Во дворе дьячок Иван Корнилов, у него детей: Григорей трех лет, Петр дву лет, Андрей полугоду, родом он домовый Преосвященного архиепископа вотчины Лежского Волоку храму святаго пророка Или, что на Почке, дьячков сын; у него два шурина: Василей девятнатцати лет, Игнатей пятнатцати лет Иванов, родом они ж церкви Николая ж Чюдотворца дьячковы дети. Келья, а в ней живет пономарь Дмитрий Григорьев, родом он тое ж церкви попов сын. Три кельи нищенских, а в них живут монастырской их вотчины крестьяне и кормятца мирским подаением. Строения те церкви Инокентьева ж монастыря (Л. 59 об.) вотчинных крестьян. Да по скаске того ж приходу церковного старосты Инокентьева ж монастыря вотчины крестьянина деревни Клыгина Феофелакта Матвеева, церковной денежной казны в сборе и никакого хлеба ничего нет. Да по скаске того ж приходу попа Матфея, попа Петра с причетники, у той их церкви пашни и сенных покосов что есть, того они сказать не упомянут, а про то-де ведомо на Москве в Помесном приказе, а крестьян, и бобылей, и рыбных ловель, и никаких угодей за ними нет.

(Л. 60) Да в той же вотчине Инокентьева монастыря крестьянских и бобыльских дворов. Деревня Дворцы Большие, а в ней крестьян. Во дворе Кузьма, у него брат Иван тритцати пяти лет, Иевлевы; у Козьмы дети: Иван дватцати лет, Силуян дву лет; у них же племянник Никита Федосиев двенатцати лет. Во дворе Елисей Ермолин, у него живет нищий Федор Савелиев, кормитца в мире. Во дворе Лука, у него два брата: Ларион тритцати лет, Михайло дватцати пяти лет, Евдокимовы; у Луки дети: Семен пяти лет, Филип трех лет. Во дворе Иван Афонасев, у него пасынки: Яков тринатцати лет, Яким десяти лет, Петр осми лет. Двор пуст Бориса Арефьева, а он, Борис, по указу великого государя взят на Таганрог в кирпичики, а дети его: Федор да Никита кормятца в мире. Двор пуст слуги Сидора Пиминова, а он умре бездетен. Двор пуст Ефрема Федотова, а он, Ефрем, пострижен в Ынокентиеве манастыре. Двор пуст служебника Ивана Васильева, а он умре бездетен.

Деревня Дворцы Малые, а в ней крестьян. Во дворе Сава, у него брат Иван, Матвеевы; у Савы сын Артемей семнатцати лет; у Ивана дети: Иван осмнатцати лет, Василей трех лет. Во дворе бобыль Иван Семенов, у него дети: Семен, Козьма дватцати лет, Афонасей осмнатцати лет, Иван шестнатцати лет; у Семена сын Василей году. Двор пуст (Л. 60 об.) Федора Арефьева, а он, Федор, умре, а дети его: Алексей двенатцати лет, Василей пяти лет кормятца в мире. Двор пуст Сидора Ермолина, а он, Сидор, бежал в прошлом 205-м году, а после его сын Герасим пяти лет взят за сиротство в монастырь.

Деревня Горшково, а в ней крестьян. Во дворе Стефан Иванов, у него дети: Иван тритцати лет, Никита дватцати четырех лет, Максим дватцати дву лет, Емельян дватцати лет, Герасим одиннатцати лет, Михайло четырех лет. Во дворе Яков да Иван Абросимовы; у Якова дети: Иван, Степан дватцати лет, Тимофей семнатцати лет, Никита пятнатцати лет; у Ивана дети: Максим семи

лет, Андрей четырех лет; у Ивана ж дети: Никита дватцати осми лет, Данило дватцати лет. Во дворе Яков, у него брат Семен дватцати пяти лет Евдокимов; у Якова дети: Петр дватцати пяти лет, Алексей пятнатцати лет, Степан осми лет. Во дворе Иван Макаров, а у него дети: Яков семи лет, Никита дву лет; у него ж живет нищей Анкидин Савельев, кормитца в мире. Во дворе Петр Иевлев, у него пасынок Василей Васильев дватцати лет; у него ж дети: Василей десяти лет, Козьма трех лет. Двор пуст Ивана Васильева, а он умре бездетен. Двор пуст бобыльской Артемья Максимова, а он умре бездетен. Двор пуст Евдокима Малахиева, а он умре бездетен.

Деревня (Л. 61) Дворище, а в ней крестьян. Во дворе Ермола Григорьев, у него дети: Гаврило пятнатцати лет, Иван полугоду. Во дворе Кирило, Семен дватцати пяти лет, Филип дватцати лет, Степановы; у него ж живут на подворье нищие Дорофей да Борис Леонтьевы; у Бориса сын Антон дватцати пяти лет, у Дорофея внук Иван Автамонов четырех лет, а отец его Автамон бежал в прошлом в 206-м году, а они, Дорофей и Борис, кормятца в мире. Во дворе Дмитрий Михайлов, у него дети: Игнатей дватцати пяти лет, Михайло пятнатцати лет, Иван тринатцати лет. Во дворе Дементей Васильев, у него дети: Ермола дватцати пяти лет, Сергей дватцати лет; у него ж зять Емельян Климонтов. Во дворе Андрей, у него брат Ерасим Афанасьевы; у Андрея дети: Иван дватцати пяти лет, Степан пятнатцати лет; у Герасима сын Осип дву лет; у них же племянники: Матвей дватцати пяти лет, Силуян дватцати лет, Ивановы; у Андрея внучата: Иван пяти лет, Иван же дву лет, Борисовы. Во дворе Тит Федотов, у него дети: Федор дватцати дву лет, Сидор дватцати лет. Во дворе Логин Иванов, у него сын Максим дву лет. Во дворе Матфей Григорьев, у Матфея сын Иван дву лет, у него ж племянники: Яков пятнатцати лет, Федор десяти лет, Ивановы. (Л. 61 об.) Во дворе Алексей да Трифан Ларионовы, у Алексея сын Андрей осми лет, у него ж зять Козьма Анофриев. Двор пуст Петра Борисова, а он, Петр, бежал в нынешнем 1702-м году, а где живет, про то неведомо. Двор пуст белого монастырского дьякона Герасима Тихонова, а ныне он, дьякон, по указу Преосвященного архиепископа переведен к ыной церкви. Двор пуст Емельяна Евдокимова, а он умре.

Деревня Федяково, а в ней крестьян. Во дворе Ефсевой, Иван, у них брат Антипа дватцати лет, Алексеевы; у Ивана сын Андрей дву лет; у них же живет нищей безпахотной бобыль Иван Семенов, кормитца в мире. Во дворе Тимофей Анофриев, у него братья: Федор дватцати трех лет, Петр семнатцати лет. Во дворе Антипа Фокин, у него сын Василей дву лет; у него ж племянник Иван Иванов дватцати лет. Двор пуст Козьмы Борисова, а он, Козьма, бежал в нынешнем 1702 году и с сыном своим Дмитрием. Двор пуст Алексея Пахомова, а он умре.

Деревня Огарково, а в ней крестьян. Во дворе Трифон Феофанов, у него сын Козьма дватцати лет; у Трифана зять Семен, у Семена брат Максим, Нифонтовы; у Семена ж сын Федот шти лет, у Максима сын Галахтион пяти лет. Во дворе Тит Архипов, у него пасынок Иван Максимов пятнатцати лет; у него ж, Тита, дети: Степан дватцати дву лет (Л. 62), Михайло дватцати лет, Василей семнатцати лет. Во дворе Самойло Исаков, у него зять Степан

Леонтьев; у него ж живет нищей безпахотной бобыль Филип Афонасьев, у Филипа сын Иван дватцати лет, у него ж пасынок Яков Самсонов пятнатцати лет. Келья пустая нищенская Григорья Иванова, а он, Григорей, бежал в прошлом 1701 году и с сыном своим Савельем.

Деревня Оксеново, а в ней крестьян. Во дворе Никита, у него братья Петр, Иуда, Яковлевы, у Никиты сын Иван семнатцати лет, а у Петра дети: Данило дватцати лет, Петр осми лет; у Иуды сын Петр осми лет. Во дворе Есивей Автамонов, у него дети: Иван, Иван же дватцати пяти лет, Василей пятнатцати лет; у него ж племянник Вавило Григорьев, у Вавила сын Егор пятнатцати лет. Во дворе Иван Ефремов, у него брат Патрикей Григорьев двадцати лет, у него ж зять Иван Власиев, у Ивана сын Иван же осми лет. Двор пуст нищеву Елфима Феофанова, а он, Елфим, умре, после сын его Терентей бежал в прошлом 1700 году. Двор пуст Максима Иванова, а он, Максим, с сыном Григорьем бежали в прошлом 204-м году. Двор пуст Савелья Иванова, а он, Савелей, пострижен в Бнокентьеве монастыре, а дети ево: Василей да Яков бежали (Л. 62 об.) в прошлом в 201-м году. Двор пуст нищеву Симона Максимова, а он, Симон, умре бездетен.

Деревня Лытавино, а в ней крестьян. Во дворе Григорей Федоров, у него дети: Никита дватцати лет, Гаврило осмнатцати лет, от него ж, Григория, сын ево Тит бежал в прошлом 202-м году; у него живет нищей Петр Калистратов, кормитца в мире. Во дворе Иван, у него братья Лука, Влас, Игнатей, Игнатий же дватцати пяти лет, Никитины; у Ивана сын Прокопей девяти лет; у Игнатья сын^а дву лет, у Луки сын Семен пятнатцати лет. Во дворе Козьма Феофанов, у него сын Иван дватцати лет, у него пасынок Семен Иванов, у Семена сын Пантелей дву лет. Двор пуст Леонтья Козьмина, а он, Леонтей, умре, а сын ево Яков бежал в прошлом 206-м году. Двор пуст Федора Исаева, а он, Федор, с сыном Васильем бежал в прошлом во 195-м году. Келья пустая нищеву Ильи Матфеева, а он, Илья, умре. Двор пуст салдатской Григорья Ермолаева, а он, Григорей, по указу великого государя взят в даточные¹⁶. Двор пуст Григорья Тарасова, а он, Григорей, с сыном Егором бежали в прошлом в 206-м году. Двор пуст Никиты Федорова, а он, Никита, с детми: с Тимофеем да Дмитрием бежали в прошлом 206-м году. Двор пуст Федора Тимофеева, а он, Федор, в прошлом 204-м году бежал. Двор пуст Григорья Никитина, а он, Григорей, бежал в прошлом 1700 году. (Л. 63) Двор пуст Ивана Савельева, а он умре.

Деревня Притчино, а в ней крестьян. Во дворе Григорей Яковлев, у него дети: Козьма трех лет, Иван году, у него пасынок Гордей Иванов девяти лет, у него ж племянник Прокопей Афонасьев дватцати лет, у него ж живет бобыль безпахотной престарелой Макар Иванов, кормитца в мире. Во дворе Козьма Селиванов, у него дети: Василей пятнатцати лет, Борис двенатцати лет, Иван пяти лет, Семен дву лет. Во дворе Иван Данилов, у него племянник Афонасей Вавильив тритцати лет. Во дворе Иван Прокопьев, у него ж шурыя: Федор дватцати лет, Степан шти лет, Матвеевы.

^а В рукописи слово написано дважды.

Деревня Неклюдово, а в ней крестьян. Во дворе Парфен, у него братья: Федор, Сава Яковлевы; у Парфена дети: Федор двадцати дву лет, Сергей двадцати лет, Козьма пятнадцати лет; у Федора дети: Дмитрий десяти лет, Василей трех лет; у Саввы дети: Степан десяти лет, Иван году. Во дворе Корнило, у него братья: Иван, Максим Лукины; у Ивана сын Василей дву лет. Во дворе Дмитрий Фадеев, у него приимыш Степан Парфенов пятнадцати лет, ево ж Стефанов брат Козьма бежал в прошлом 1701 году. Во дворе Филип да Михайло Карповы, у Михайла сын Петр дву лет. Во дворе Иван Карпов, у него дети: Яков тринацати, Иван году. Во дворе Сидор, у него братья: Дмитрий, Семен двадцати лет; у Сидора сын Сергей году; у Дмитрея дети: Игнатей девяти лет, Михайло году. Во дворе Евстафей Галактионов, у него дети: Дмитрий двадцати пяти лет, Иван двадцати лет, Василей пятнадцати лет; у Дмитрея сын Прокопей году. Во дворе Денис Кондратьев, у него племянник Андрей двадцати лет. Во дворе Леонтей Михайлов, у него дети: Стефан десяти лет, Пантелей семи лет, Афанасей четырех лет, Ярафей году. Во дворе Яков Галактионов, у него дети: Степан двадцати пяти лет, Василей пятнадцати лет. Во дворе Григорей Карпов, у него дети: Гаврило двадцати пяти лет, Семен десяти лет. Во дворе Иван, у него братья: Василей двадцати пяти лет, Степан двадцати лет, Ивановы; у Ивана сын Федор году. Во дворе Михайло Трофимов, у него живет нищей Иван Иванов, у Ивана сын Прокопей двадцати лет. Во дворе Иван Фадеев, у него сын Иван трех лет, у него ж племянник Петр Иванов двадцати лет.

Деревня Волкова, а в ней крестьян. Во дворе Петр, у него братья: (Л. 63 об.) Дмитрий, Козьма двадцати лет; у Петра сын Иван одиннадцати лет, у Дмитрия Иван семи лет. Во дворе Григорей, у него брат Федор семнадцати лет да Василей двенадцати лет, Денис десяти лет, сын Яков. Во дворе Осип, у него братья: Афонасей, Тимофей Иевлевы.

Деревня Паршино, а в ней крестьян. Во дворе Степан, у него братья: Иван, Андрей Федоровы; у Степана дети: Герасим двадцати лет, Парфен двенадцати лет; у Ивана дети: Максим десяти лет, Иван году; у Андрея дети: Василей десяти лет, Лука году. Во дворе Самойло Степанов, у него сын Ермола девяти лет, у него ж пасынок Тимофей Иванов двадцати лет. Во дворе Яков, у него брат Федот Федоровы; у Якова дети: Афанасей пяти лет, Иван дву лет. Во дворе Алексей Поликарпов, у него сын Иван, у Ивана сын Василей дву лет, у него ж живет нищей Потап Феофанов тритцати лет, кормитца в мире. Во дворе Филип Ермолин, у него сын Федор двадцати пяти лет, у него ж живет бобыль Тимофей Кирилов, у Тимофея сын Семен шти лет, кормятца в мире. Двор пуст Тимофея Фомина, а он бежал тому лет десять. Двор пуст Артемья Евдокимова, а он, Артемей, с сыном своим Иваном да с пасынком Филипом Борисовым бежали в прошлом 1701 году. Во дворе Савелей Павлов, у него сын Дмитрий шти лет да пасынки: Федор девяти лет, Иван шти лет, Тимофеевы. Во дворе Семен Никитин. Двор пуст Семена Иванова, а он, Семен, з братом Афанасьем бежали в прошлом 1700 году. Двор пуст Федота Карпова, а он, Федот, з детьми Борисом, Семеном с Андреем бежали в нынешнем 1702 году. Двор пуст Петра да Анкидина Осиповых, а они померли;

после Анкидина остался сын Игнатей десяти лет, кормитца в мире. Двор пуст Филиппья Филагова, а он, Филип, умре, а сын ево Степан бежал в прошлом 204-м году. Двор пуст Сергия Ермолина, а он умре бездетен. Двор пуст Луки Михайлова, а он бежал того лет с пятнадцать.

Деревня Климова, а в ней крестьян. Во дворе Арефей Степанов, у него племянник Иван Федоров тринадцати лет, у него ж живет нищей бобыль Федор Федоров, у Федора сын Андрей осми лет. Во дворе Яков Никитин, у него дети: Галахтион десяти лет, Иван семи лет, Козьма году. (Л. 64) Во дворе Иван Агафонов, у него сын Иван пяти лет, у него ж живет нищей безпашенной Михей Прохоров сын с пасынком Стефаном Ларионовым сыном; у Степана сын Федор дву лет, кормятца в мире. Во дворе Иван Прокофьев сын, у ево три пасынка: Антон четырнатцати лет, Дмитрей десяти лет, Михайло осми лет, Тихоновы дети; у ево ж живет бобыль безпашенной Гаврило Карпов, у него сын Василей десяти лет. Во дворе Иван Нефедьев сын, у него племянники: Гаврило дватцати пяти лет, Андрей дватцати лет, Якимовы дети. Двор пуст Симона Васильева, а он, Симон, взят по указу великого государя в даточные. Двор пуст Ивана Григорьева, а он, Иван, умре, после ево остался сын Иван и бежал тому другой год. Двор пуст Якова Григорьева, а он, Яков, умре, а после ево остался сын Федор, за сиротство взяли в монастырь. В келье нищей Гурей Тихонов, у него сын Афонасей пяти лет, у него ж брат Василей бежал в 205-м году. Двор пуст нищева Никифора Естеева, а он, Никифор, бежал в прошлом 1701 году. Двор пуст Федота Михайлова, а он, Федот, умре.

Деревня Клыгино, а в ней крестьян. Во дворе Филат, у него брат Иван пятнатцати лет, Матфеевы; (Л. 64 об.) у Филата сын Иван шести лет. В келье вдова Авдотья Карпова, у нее дети: Михайло девяти лет, Иван году, Васильевы. Двор пуст Самойла да Костянтина Анофриевых, они, Самойла з детми с Иваном, да с Васильем, да с Кондратьем, да с Прокопьем, а Костянтин с сыном с Артемьем, бежали они в прошлом 1701 году. Во дворе Иван Власьев, у него дети: Степан дватцати лет, Матфей шестнатцати лет, у него ж два племянника: Василей сорока лет, Павел тритцати лет, Никитины.

Деревня Арсенка, а в ней крестьян. Во дворе Григорей да Елфим Вавиловы; у Григорья детей: Иван дватцати лет, Петр семнатцати лет; у Елфима детей: Ефрем дватцати лет да Егор, у Егора сын Михайло трех лет. Во дворе Козьма да Кондратей Ивановы, у Козьмы детей: Иван дватцати пяти лет да Иван же пяти лет; да у Кондратья детей: Артемей дватцати лет, Иван двенатцати лет. Во дворе Василей, Сергей дватцати лет, Федор десяти лет, Фомины дети; у Артемья^а детей: Еремей дву годов, Ларион году.

Деревня Выборово, а в ней крестьян. Во дворе Федот, Карп, Федор Ларионовы; у Карпа детей: Андрей двенатцати лет, Василей осми лет, Прокофей году; у Федора сын (Л. 65) Андрей году. Во дворе Никита Сидоров, у него дети: Иван пятнатцати лет, Козьма пяти лет. Во дворе Иван, Аксен Харитоновы; у Ивана детей: Яков десяти лет, Иван пяти лет. Во дворе Михайло, у него братьей: Родион тритцати лет, Терентей тритцати ж лет, Иван

^а Ошибка переписчика. Крестьянин Артемий указан в предыдущем дворе.

пятнадцати лет, Козмины; у Михаила сын Пантелей два года. Во дворе Федор Лукьянов, у него зять Арефей Фаддеев, у Арефья пасынок Петр Гарасимов пятнадцать лет. Во дворе Василий Казмин, у него сын Стефан два года, у ево ж живет нищей Трофим Фомин, у него сын Сергей десяти лет. Двор пуст Семена Сысоева, а он, Семен, умре.

Деревня Митрохино, а в ней крестьян. Во дворе Сергей Романов, у него зять Козьма Никифоров, у Козьмы детей: Василий пятнадцать лет, Никифор одиннадцать лет, Петр десяти лет, Яков семи лет. Во дворе Никита, у него братья Иван дватцати лет, Трофимовы. Во дворе Семен Лукьянов, у него детей: Василий дватцати лет^а, Никита тринадцать лет, Афонасей десяти лет, Иван семи лет; у ево ж шурина Никита Корнилов, у Никиты сын Тимофей году. Во дворе Яков Козмин, у него детей: Степан тринадцать лет, Кирило десяти лет, Петр году. Во дворе Игнатей, (Л. 65 об.) у него брат Корнило тридцати лет Кирилов; у Игнатя детей: Тимофей десяти лет, Никита осми лет. Двор пуст Тихона Антипьева, а он, Тихон, умре, а брат ево Михайло с сыном Павлом от хлебной скудости сшел в мир в прошлом 1701 году.

Деревня Суворково, а в ней крестьян. Во дворе Костянтин Иванов, у ево пасынок Иван Иванов десяти лет. Во дворе Яков Павлов, у ево сын Дмитрий четырех лет. Во дворе Козьма Иванов, у него сын Дмитрий четырех лет. Во дворе Козьма Иванов, у него детей: Иван осмнатцати лет, Михайло тридцати лет. Во дворе Андрей, у него брат Сергей дватцати лет, Федотовы; у Андрея сын Стефан девятнадцать лет. Во дворе Савелей да Матфей, Филиповы дети; у Савелья сын Абросим семи лет; у Матфея дети: Михайло два года, Максим году.

Деревня Гольшево, а в ней крестьян. Во дворе Иван Болшей, да Иван Меншей, да Дмитрий, Артемьевы дети; у Ивана Болшево детей: Павел дватцати лет, Михайло пятнадцать лет; у Ивана Меншево сын Андрей тринадцать лет; у Дмитрея детей: Осип осми лет, Михайло два года. Во дворе Михайло Ермолин, у него детей: Иван пятнадцать лет, Андрей трех лет да Иван же году. Во дворе Андрей Семенов, у него детей: Афанасей (Л. 66) десяти лет, Андрей трех лет, Спиридон полугоду, у ево ж брат Никита Иванов бежал во 195-м году.

Деревня Апенино, а в ней крестьян. Во дворе Никита Федотов, у него детей: Василий дватцати лет, Осип десяти лет, Семен семи лет. Во дворе Иван да Гаврило тридцати лет Поликарповы; у Ивана детей: Федор десяти лет, Иван семи лет. Во дворе Сидор да Киприян Никитины; у Сидора сын Никифор осми лет; у Киприяна детей: Федот пяти лет, Иван году. Двор пуст Василья Афонасьева, а он, Василий, по указу великого государя взят на Воронеж с женою и з детми на вечное житье в плотники¹⁷.

Деревня Елюшино, а в ней крестьян. Во дворе Дмитрий Осипов, у него детей: Василий, Иван дватцати лет; у Василия дети: Иван семи лет, Григорей пяти лет; у ево, Дмитрея, зять Матфей Ильин, у Матфея два пасынка: Дмитрий семи лет, Яков шти лет Никитины, у него ж, Матфея, сын Семен году. Во дворе Ефрем Тихонов, у него сын Иван шестнадцать лет; у ево ж племянник Никита Яковлев дватцати трех лет; у него ж, Ефрема, зять Тит Емельянов,

^а Слово написано над строкой.

у него детей: Борис тринадцати лет, Иван семи лет, Филипей трех лет. Двор пуст Елисея Яковлева, а он, Елисей, бежал с сыновьями (Л. 66 об.) с Иваном, с Никитой, с Офонасьем в прошлом в 206-м году.

Деревня Ржищи, а в ней крестьян. Во дворе Степан Иванов сын, у него сын Никифор пятнадцати лет, у него ж зять Яков Филипьев. Во дворе Елфим Степанов, у него два пасынка: Максим пятнадцати лет, Петр семи лет Патрикеевы; у ево ж живет нищей Ларион Силуянов, кормитца в мире. Во дворе Козьма Михайлов, у него детей: Матфей двенадцати лет, Игнатей девяти лет, Емельян шести лет; у него ж зять Михайло Никифоров, у него сын Осип году. Во дворе Афонасей Лукьянов, у него два пасынка: Федор тринадцати лет, Андрей одиннадцати лет, Васильевы; у него ж два сына: Игнатей семи лет, Карп трех лет. Во дворе Афонасей, у него братья Арефа дватцати пяти лет, Артемей дватцати трех лет, Семеновы. Двор пуст Любима Романова, а он, Любим, бежал в прошлом во 195-м году, а пасынки ево Тарас, Семен, Лука Ивановы бежали в 208-м году. Двор пуст Антона Парфеньева, а он, Антон, бежал в прошлом 206-м году, у него сын Василей четырех лет, кормитца в мире. Двор пуст Ивана Васильева, а он, Иван, по указу великого государя взят в даточные.

Деревня Меленка, а в ней крестьян. Во дворе Савелей Андреев, у него детей: Петр дватцати (Л. 67) лет, Леонтей пятнадцати лет, Алексей дву лет; у него ж живет нищей Дмитрий Иванов, кормитца в мире. Во дворе Мартьян Анфилофьев, у него племянники: Гаврило дватцати пяти лет, Семен дватцати лет да Иван Григорьев, у Ивана сын Семен трех лет. Во дворе Иван Никифоров, у ево братьев: Федор, Вавило дватцати пяти лет, Иван дватцати трех лет, Дмитрий дватцати трех лет, Андреевы; у Федора детей: Иван семи лет, Василей трех лет, у них же племянник Никифор Якимов семнатцати лет. Во дворе Ярофей Тихонов, у него дети: Ефрем дватцати лет, Гаврило двенадцати лет; у него ж племянник Ульян Дмитриев, у него дети: Дмитрий ж десяти лет, Иван шести лет. Во дворе Дмитрий Архипов, у него сын Михайло девяти лет. Двор пуст Ивана Дмитриева, а он, Иван, пострижен в монастыре.

Деревня Мартьяново, а в ней крестьян. Во дворе Денис¹⁸, Емельян Ивановы; у Дениса сын Павел дватцати пяти лет; у Емельяна детей: Петр пятнадцати лет, Иван десяти лет, Василей четырех лет. Двор пуст Ивана Трофимова, а он, Иван, по указу великого государя взят на Воронеж на вечное житье (Л. 67 об.) в плотники. Двор пуст Ярофея Стефанова, а он, Ярофей, умре.

Деревня Бояриново, а в ней крестьян. Во дворе Григорей Тимофеев, у ево сын Костянтин осми лет. Во дворе Степан Васильев, у ево два пасынка: Федор осми лет, Устин шти лет, Ивановы. Во дворе Никита Давыдов, у ево сын Павел году, у него ж живут племянники: Матфей осмнатцати лет, Гаврило шеснатцати лет, Иван одиннадцати лет, Силуяновы. Двор пуст служебника Прокофья Еремеева, а он, Прокофей, умре бездетен, а после ево сын Козьма сшел безвестно в 205-м году. Двор пуст Артемья Ларионова, а он, Артемей, бежал с сыном Иваном в 208-м году.

Деревня Яфаново, а в ней крестьян. Во дворе Иван Силуянов, у ево детей: Тимофей тринадцати лет, Василей осми лет, Афонасей пяти лет; у ево ж живет

на подворье нищей Никифор Андреев, кормитца в мире. Во дворе Иван Никитин, у него детей: Михайло двадцати девяти лет, Петр двадцати пяти лет, Сергей двадцати лет. Во дворе Никифор Терентьев, у него дети: Петр двадцати лет, Алексей дву лет. Двор пуст Григорья Исакова, а он, Григорей, умре, а после ево (Л. 68) сын остался Семен семи лет, взят за сиротство в монастырь. Во дворе Матфей Лукьянов. Келья пустая нищеву Якова Афонасьева, а он, Яков, в нынешнем в 1702 году сшел с пасынком Игнатьем Тимофеевым да з сыном Филиппем.

Починок Гольшикино, а в нем крестьян. Во дворе Ларион Клементьев, у него детей: Петр сорока лет, Иван тритцати лет, Григорий двадцати лет, у него ж живет приемыш Вавило Иванов, у Вавила детей: Андрей тритцати лет, Евсейей двадцати лет, Дмитрей осми лет.

Деревня Козулино, а в ней крестьян. Во дворе Федор Ермолин, у него детей: Алексей трех лет; у него ж живет нищей Иван Андреев, у него сын Иван семи лет, кормитца в мире. Во дворе Петр Кондратьев, у него детей: Никита двадцати лет, Иван тринаццати лет, Василей семи лет, у него ж живет племянник Иван Романов двадцати лет. Двор пуст Василья Матфеева, а он, Василей, бежал и с сыном Алексеем в 204-м году.

Деревня Высоково, а в ней крестьян. Во дворе Андрей Леонтьев, у него детей: Никифор семнатцати лет, Тихон году; у него ж живет нищей престарелой (Л. 68 об.) Тимофей Васильев, у него сын Федот пяти лет, кормитца в мире. Во дворе Борис Ермолин, у него сын Яков, у Якова детей: Иван пяти лет, Никифор трех лет, Тимофей году; у него ж племянник Семен Романов, у него детей: Федор семи лет, Стефан пяти лет, Егор году. Двор пуст Романа Иванова, а он, Роман, в нынешнем 1702 году умре бездетен.

Деревня Берсенево, а в ней крестьян. Во дворе Семен Титов, у него детей: Федор двадцати лет, Тимофей десяти лет, Андрей трех лет. Во дворе Яков Фомин, у него брат Иван пятнатцати лет, у него ж сын Аврам году. Во дворе Глеб да Михайло Лукины, у Глеба сын Степан осмнатцати лет. Во дворе Михайло Титов, у него детей: Козма двенатцати лет, Иван десяти лет, Петр шти лет, Роман трех лет; у него ж живет нищей Иван Семенов, кормитца в мире. Двор пуст Ефрема Федулова, а он, Ефрем, по указу великого государя взят в даточные, в службу. Во дворе бобыль Иван Логинов, у него детей: Иван тритцати лет, Исак двадцати лет, Гаврило осмнатцати лет.

Деревня Чуваксино, а в ней крестьян. Во дворе Макар Яковлев, у него детей: Андрей двадцати (Л. 69) лет, Иван двенатцати, Яков десяти лет; у него ж живет нищей Кирило Фомин, кормитца в мире. Во дворе Артемей Ларионов, у него брат Максим Семенов двадцати лет. Двор пуст слуги Савы Лукьянова, а он, Сава, умре бездетен. Двор пуст Семена Исакова, а он, Семен, по указу великого государя взят на Воронеж в плотники в 208-м году.

Деревня Раменье, а в ней живут служки и подъячей во шти дворах, а имена их, и что у них детей и племянников, и по чему им денежного и хлебного жалованья, и то писано у монастырской переписки в переписных книгах имянно. Да в прежних переписных книгах написаны были деревня Костоусово, а в ней было три двора крестьянских. И та деревня згорела назад тому

лет семь. Да деревня Гари запустела назад тому лет с десять. А в ней было монастырских служебников три двора, и те служебники померли, и дворов и никакова хоромного строения в тех деревнях ныне нет. А деревни Костусова жители померли ж, а иные розошлись в нашей же монастырской вотчине в ыные деревни. И писаны они в сей скаске выше сего.

Да из монастырской же вотчины бежали бездворные (Л. 69 об.) бобыли деревни Апенина Семен, Федор, Филип Панфиловы з детьми: Семен с сыном Васильем, Федор с сыном Федором же бежали в прошлом 207-м году. Деревни Аксенова Степан Симонов бежал в 200-м году. Деревни Козулина Павел Арофеев бежал в нынешнем 1702 году. Деревни Чуваксина Василей Гаврилов бежал в 205-м году. Деревни Меленки Андрей Савельев бежал в 205-м году. Деревни Берсенева Артемей Яковлев с сыном Гаврилом да с сыном Михаилом бежали в 195-м году. Деревни Меленки Игнатей Малафиев бежал во 198-м году, той же деревни Андронник Дмитриев бежал во 191-м году. Деревни Дворища Кондратей Феофанов бежал во 194-м году. Деревни Неклюдова Яков Киприянов с сыном Иваном бежали в 204-м году. А по скаске той вотчины мирского старосты Игнатя Кирилова и выборных Никифора Загвоскина с товарищи и всех тое вотчины крестьян, беглых-де салдат, и дворцовых, и помещиковых, и вотчинниковых крестьян и бобылей, и пришлых людей в той их монастырской вотчине нет.

(Л. 70) И всего в вотчине Инокентиева монастыря деревня Дворцы з деревнями тридцать деревень да починок, а в них крестьянских сто дватцать два двора, людей в них пятьсот сорок осм человек. Два двора бобыльских, людей в них десять человек. Обоего крестьянских и бобыльских сто дватцать четыре двора. Людей в них пятьсот пятьдесят осм человек. Три кельи нищенских, в них людей пять человек. Шездесят два двора пустых, три кельи пустых же, в бегах шездесят один человек. В мире кормятца трое человек, в салдат взято в прошлых годех пять человек, в кирпичики человек, в плотники взяты два человека.

(Л. 70 об.) По скаске ж Инокентьева ж монастыря деревни Митрохина мирского старосты Игнатя Кирилова, в прошлом-де 1701 году ноября з 21-го числа да нынешняго 1702-го июня по 15-й день розвычивал он, староста, со всей монастырской вотчины во всякие великого государя платежи и в монастырские розходы по мирскому приговору з жилых по окладу со ста з двадцати з дву денег: в первой розвыток брал по рублю з денги, в другой розвыток сбирал по двадцати по шти алтын по четыре денги, в третий розвыток — по пятнадцати алтын, в четвертой розвыток збирал по шти алтын по четыре денги. И по тому розвытку собрал с них, крестьян, двести осмьдесят девять рублей двадцать девять алтын пять денег. А донять по тому розвытку на них, крестьян, денег шесть рублей двадцать алтын с деньгой. А собрав те денги, платить всякие великого государя платежи и держать во всякие мирские розходы. А что тех денег в казну великого государя во всякие платежи плачено и в мирские розходы издержано, и тому свидетельствуют платежные отписи и расходные ево книги. А больши-де того он, староста Игнатей, с них, крестьян, денежных и никаких поборов не збирывал, и утайки-де ево в тех (Л. 71) поборах нет.

Да по скаске того ж Инокентьева монастыря вотчины выборных: деревни Апенина Никифора Федотова сына Загвоскина, деревни Неклюдова Парфена Яковлева, деревни Аксенова Евсевья Автамонова, деревни Выборова Аксена Харитонова, деревни Суворкова Козмы Иванова сына Шарара и всех тое вотчины крестьян, в прошлом-де 1701 году ноября з 21-го числа да нынешнего 1702-го июня по 15-й день по приговору их, мирских людей, мирской их староста Игнатей Кирилов розвычивал со всей монастырской вотчины по окладу со ста дватцати дву денег во всякие великого государя платежи и в мирские розходы: в первой розвыток собирал по рублю з денги, в другой розвыток — по дватцати по шти алтын по четыре денги, в третей — по пятнатцати алтын, в четвертой розвыток собирал по шти алтын по четыре денги. А сколько по тем розвыткам денег с их, крестьян, собрал и что на них по тому розвытку доимки, и тому свидетельствуют ево, старосты Игнатей, приходные и розходные книги, а болше-де того он, староста, никаких поборов с них, крестьян, не збирывал, (Л. 71 об.) и утайки ево в тех розвытках и в зборе нет. А в той-де Комелской волости за иными архиереи и за монастыри оброчных пустошей, и сенных покосов, и мелниц, и рыбных ловлей, и иных никаких угодей не ведают.

А по скаске ж того монастыря деревни Митрохино мирского старосты Игнатья Кирилова да выборных: Никиты Федотова сына Загвоскина, деревни Неклюдова Парфена Яковлева, деревни Аксенова Евсевья Автамонова, деревни Выборова Аксена Харитонова, деревни Суворкова Козмы Иванова сына Шарара и всех тое вотчины крестьян, платят-де они монастырским слугам Марку Яковлеву сыну Лапшину с товарищи пяти человеком со всей монастырской вотчины прикащичья их денежного жалования по полтине на год человеку да хлеба по четверть ржи, овса по тому ж на год человеку, а болши-де того они, крестьяне, им, слугам, не платят ничего. А поселских монахов в той монастырской вотчине нет и наперед сево не бывало.

(Л. 73) Сметные списки Инокентиева монастыря 1702-го

(Л. 74 об.) ^{а а}1703-го июля в день 17 поданы с отпискою. Учинить по помете на той отписке^а.

Лета 1703-го февраля в 14 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, и по памяти стольника Лукияна Никифоровича Кологривово во Инокентьев монастырь игумену Акиле з братьею. По указу великого государя велено нам, игумену Акиле з братьею, того ж Инокентиева монастыря во обществе с прикащиком Марком Яковлевым денежному и хлебному окладному и неокладному всякому приходу и росходу учинить в тетратех сметные списки, что в прошлом 1702-м году в монастыре и в вотчине денежного и хлебного приходу и росходу, и то писано в сих тетратех ниже сего.

^{а а} Помета в верхней части листа.

*1702-го января в 1-й день. Всемилоствиваго Спаса Инокентьева монастыря
при игумене Акиле з братею казначея старца Тихона
монастырским казенным денгам приход января с первого числа
да по сентябрь по первое ж число*

1701-го году осталось в остатках за расходом в приходе в монастырской казне денег к нынешнему 1702-му году пять рублей шестнадцать алтын четыре денги. Января в 5 день принято с вотчинных крестьян по кабалам в уплату в розные числа пять рублей адин алтын 4 денги. Принято от креста з большей дороги, что на Чистой бабе, в розные числа у старца Кирилла зборных денег шесть рублей двадцать осмь алтын четыре денги. (Л. 75) Января в 7 день продан с коровья двора бык, взято денег два рубля. Принято у вотчинных крестьян травных денег с пустошей и с рощистей против порядных записей тридцать шесть алтын четыре денги. Продано из монастырских житниц четверть три полуосмины пшеницы да полосмины овса. Взято за все два рубля три алтын четыре денги. Марта в 1 день продано из монастырских овинков соломы яровой розным купцам, взято за солому пять рублей двадцать три алтын четыре денги. Продано с конюшенного двора и с коровенного конских и коровьих кож и мерлушек, взято за кожи рубль одиннадцать алтын 2 денги. Принято у пономаря из церкви и о чудотворцеве памяти свечных и прикладных денег двадцать алтын четыре денги. Апреля в 1 день принято у старца Саватеи помолных денег рубль двенадцать алтын две денги. Продано меду да росад розным купцам на двенадцать алтын. (Л. 75 об.) Собрано с монастырских вотчинных крестьян конских пошлинных денег с купли, с мены, и с мены^а, и с продажи нынешней 1702-м годе и на прошлые годы. Всего из доимков четыре рубля шесть алтын да убрано же монастырских вотчинных крестьян доимочных и оброчных денег на прошлые годы два рубля семь алтын пять денг. Принято у иеромонаха Иосифа остальных денег от московских держей десять алтын четыре денги да собрано ж с монастырских вотчинных крестьян за клейменую бумагу со всяких мирских писем восемь алтын. Собрано ж с монастырских вотчинных крестьян вместо оброчных овчин за семь овчин по два алтына по две денги, того взято шестнадцать алтын. Занято у игумена Акилы келейных ево денег в монастырской казенной расход на покупку соли рубль. У его ж, игумена, занято в монастырской же расход тринадцать алтын две денги. Всего с приходу 40 рублей дватцать алтын 9 алтын адна денга.

Дворник Иван Оксенов.

(Л. 76) 1702-го января в 1 день Всемилоствиваго Спаса Инокентьева монастыря при игумене Акиле з братею казначея старца Тихона монастырским казенным денгам расход

Генваря в 1 день куплено в монастырскую казну про церковной расход в розные числа свеч, воску, фимиану, вина церковнаго, меду на понахиды на

^а Так в тексте.

^б Так в рукописи, дата не указана.

пять рублей. Генваря в день^б куплено про монастырской расход два меха соли весом шездесят пуд две четверти, цена пять рублей шеснатцать алтын три денги. От выволочки, и меховова, и целовалникам от подъему дано восемь алтын. Куплено в розные числа саней, плетнев, рогоз, лаптей, тчанов, ушатов, видер, лукошек, поваренок деревянных, и от починки тчанов, ужищ, возжей, ставцев, блюд, лошек, бураков, сид, решет, игол, серд, горячие и всяких мелких покупок на рубль на дватцать алтын на семь алтын на три денги. Куплено в розные числа хмелю на пиво, вина на царские ангелы и на сырную неделю, рыбы и снетков, луку, чесноку, масла битья на два рубля на тритцать на два алтына на две денги. Генваря в день^а куплено топоров, пробоев, скоб, гвоздья сапожного и от поковки коней, замков веслых на девять алтын на две денги. Куплено в розные числа хозов подошевных дубленых, ру (Л. 76 об.) кавицы и от дела кож дубленых и сыромьяных, и от дела овчин и телятин, да с продажных кож пошлины на дватцать на семь алтын на четыре денги.

Приезжал золотой палат подьячей для осмотру драгунских коней, дано ему на подводу в подмогу с прочими манастырям в поверстку пять алтын четыре денги. Куплено в розные числа сукон, и от битья шерсти, от валки воилоков, полстей, япанеч, и от тапки сукон, итого рубль десят алтын три денги. Куплено немоглой лошаде от чесу розных составов на дватцать на четыре алтына на две денги. Плачено на Вологде во архиерейском казенном приказе подьячему Якову Воробьеву шесть алтын четыре денги, а он держал на Москве в Монастырском приказе здавал денги, которые с ним посланы по переписке стольника Василья Ивановича Кошелева. Куплено в розные числа сена и ржаной соломы на два рубля на девятнатцать алтын на четыре денги. Изошло казенных денег в ыгуменские поездки на праздники: Преосвященному архиепископу в поднос рыбы и колачей на двадцать на шесть алтын, приказным подьячим несено на праздники ж рыбы и колачей на семь алтын на две денги. (Л. 77) Издержано в городовые поездки и в разные посылки коням на сене в разные числа дватцать четыре алтына три денги. Февраля в день^б дано от починки церковных окончин и за слуду воложенину посатскому человеку Алексею Яковлеву пять алтын. Куплено рыжиков полтора ведра к Москве в поднос вкладчиком, за то дано тринацать алтын четыре денги.

Февраля в 21 день отпущен иеромонах Иосиф к Москве ради монастырских дел, за челобитьем. Дано ему денег в платеж конских пошлинных денег рубль шеснатцать алтын четыре денги да на держи три рубля шеснатцать алтын четыре денги, и тем денгам он, иеромонах Иосиф, подал расходную своею рукою роспись. Февраля в день^в куплено клейменной бумаги и пищей на восемь алтын. Марта в 1 день дано служебникам двум вместо котов¹⁹ три алтына четыре денги. Того ж числа взята у вотчиннаго

^а Так в рукописи, дата не указана

^б Так в рукописи, дата не указана.

^в Так в рукописи, дата не указана.

крестьянина деревни Двориц у Ивана Петрова корова на коровой двор, отца его по кабале, по ево доле, да тритцать алтын, да по ево ж доле за полосмины за овес, да за пудок пшеницу, да за полпудка за ечень, все за пять алтын за две денги. (Л. 77 об.) Марта в день^а куплено дехти, сала ворвань на семь алтын на четыре денги. Марта в день приезжал с Вологды приказной избы подьячей Иван Козьмин с наказом о сыску беглова старца Тарасия, дано ему в почесть алтын 2 денги. Плачено великому государю в казну, а на Вологде зборщику подьячему Федору Воробьеву полевных денег на нынешней 1702-й год восемь алтын на провод тех денег и от отписи четыре алтына. Куплено в розные числа холстов, мешков, и от точи холстов двенатцать алтын одна денга. Дано игумену Акилу зажилых денег на прошлой 1701-й год на треть года с сентября с первого числа да по нынешней 1702-й год генваря по первое число рубль дватцать 2 алтына одна денга. Еромонаху Иосифу дано на семь месяцев на прошлой 1701-й год июня с первого числа да по нынешней 1702-й год генваря по первое число по осми алтын по две денги на месяц. Того дано рубль дватцать пять алтын.

Роздача братие на свитки

Выдано братие десетью монахом на треть года на прошлой 1701-й год сентября с первого числа да по нынешней 1702-й год генваря по первое число по четы (Л. 78) ре алтына по две денги, того рубль десять алтын три алтына две денги. Крылашенину монаху Варламу дано на свитки на прошлой 1701-й год на десять месяцев марта с первого числа да по нынешней 1702-й год генваря по первое число десять алтын две денги. Роздача вкладчиком и служебником на рубахи: четырем человека по четыре алтына по две денги, двадцать человекам по три алтына по две денги на человека, того два рубля дватцать семь алтын две денги на треть же года. Дано церковным дьячком Антону Яковлеву с товарищи зажилых денег на прошлой 1701-й год на три месяца дватцать семь алтын две денги. Куплено ряса кириловскаго сукна, дана семь алтын. От четырех жеребцов от лехчения дано четыре денги. От упалой скотины от съему дано два алтына. Продано из монастырских житниц хлеба: пшеницы, ржи, овса, дано пошлин три алтына две денги. Приезжал подьячей с Вологды для высылки с подводами, дано ему в почесть алтын две денги. Сентября в 20-й день ездил старец Иосиф к столнику Лукиану Никифоровичу Кологривово от игумена Акилы з братьею (Л. 78 об.) с отпискою, бить челом о зажилых деньгах и о платье двум сторожам да салдатом, дано алтын 4 денги, себе на харчу, и лошаде на овес, и постоялова, того шесть алтын 2 денги. Всего в расходе сорок рублей 20 шесть алтын. За расходом осталось в монастырской казне три алтына адна денга, а держаны нынешняго 1703-го году в расход.

^а Так в рукописи, дата не указана.

1701-го октября в день^а Всемилостиваго Спаса Инокентьева монастыря при игумене Акиле з братьею книги житника старца Боголепа, сколько умолочено в 1702-м году в монастырских овинах ржи, овса, пшеницы и ячмени, и то писано в сих тетратех ниже сего

Принято у замолотчиков изо обоих овинов у старца Тихона да у вклячика Ивана Зиновьева в монастырские житницы изо обоих овинов по мере умолоченой ржи сто семьдесят семь четвертей три полуосмины. Да тое ж вотчины взято у дьякона Герасима, да у вотчиннаго крестьянина у Прокофья Афонасьева, да у Филиппья Филатова с их повытей семь четвертей три полуосмины ржи. В приходе сто возмдесят пят четвертей две полуосмины.

(Л. 79) Прием овсу. Принято у тех же замолотчиков изо обоих овинов умолоченаго овса четьреста пятьдесят осемь четвертей с полуосминой. Принято изо обоих овинов у замолотчиков пшеницы осмьнатцать четвертей с осминою. Принято изо обоих овинов умолоченаго ячмени шесть четвертей.

1702-го генваря в день^б житника старца Боголепа монастырскому казенному умолоченному хлебу рже, овсу, пшеницы, ячмени расход

Смолото из монастырских житниц про монастырской расход ржи сто адиннатцать четвертей три полуосмины. Рощено про монастырской расход ржи в солод десять четвертей. Плачено по кабале на Вологде подьяческой жене Федора Капустина три четверти ржи. Казенному подьячему Семену Тимофееву за казенную и за житенную службы на прошлой 1701-й год три полуосмины ржи на треть года. Высияно из монастырских (Л. 79 об.) житниц в монастырское поле 1703-му году пятьдесят девять четвертей с полуосминой ржи. Всего в расходе ржи сто восмдесят четверти три полуосмины.

Расход монастырскому казенному овсу

Выдано на конюшно записным драгунским государевым, и стоялым, и ежжалым коням в розные числа и в городовые поездки тритцать четвертей. Марта в 30-й день дано казенному подьячему Семену Тимофееву от казенной и от житенной службы на прошлой 1701-й год на треть года три полуосмины овса. Вологодскому соборному звонарю дано новы полуосмины овса. Переделано на крупу и на ядреца пятьдесят шесть четвертей две полуосмины овса. Вмешено в солод во ржинец и в яшной девятнатцеть четвертей с полуосминой овса. Плачено по кабале на Вологде подьяческой жене Федора Капустина три четверти овса. В охвосную пшеницу вмешено 2 четверти с осминою овса. Истолчено на мельнице про монастырской расход дватцать три четверти три полуосмины овса. Высияно в монастырское поле двести дватцать семь четвертей с осминою овса. Всего в расходе триста семьдесят три чети с полуосминою овса. Осталосся за расходом возмдесят^в пять четвертей. Расход пшеницы. Выдано казначею на продажу пшеницы четверть три

^а Так в рукописи, дата не указана.

^б Так в рукописи, дата не указана.

^в Так в рукописи.

полуосмины. Смолото на просфиры и на монастырской росход три четверти, высияно на огнище и на пахатную землю две чети две полуосмины. Высияно на одворину в монастырское поле четверть ячмени.

№3²⁰**1723 г. января 29 – Опись имущества Иннокентиева
Комельского монастыря**

(Л. 1) Великому господину и государю Преосвященному Павлу, епископу Вологодскому и Белозерскому²¹. Вашего архипастырству всенижайше доносим. В доме, государь, Вашего архиерейства на Вологде и в вотчинах за помощью Божию и за Вашими архипастырскими молитвами все хранимо. Грамоту Вашего преосвященства, писанную в Санкт-Петербурхе марта 23-го дня, мы в сени [...] на Вологде июня 2 дня 1722-го году Воскресенского Череповецкого монастыря²² игумена Макария (Хворостина) получили <...>

(Л. 5) Поданы сии описные книги в розряде духовные генваря 29 дня 1723 года, записав в книгу, взяты в отпуск.

По указу его величества императора и самодержца всероссийского и по приказу Преосвященного Павла, епископа Вологодского и Белозерского, каков в нынешнем 1723 году генваря в 12 день дан из дому его архиерейского от Синода на команды из духовного розряда при подписании диака Федора Тихомерова его ж архиерейского дому крестовому иеромонаху Феофану, которому велено по тому указу ехать в Вологодской уезд в Иннокентиев монастырь с игуменом Макарием (Хворостинным). И, приехав, во оном монастыре всем: братии, и слугам, и служебником, и вотчинным всем крестьяном означенного игумена Макария (Хворостина) объявить по указу его императорского величества настоятелем. И по объявлению оного игумена учинить в том Иннокентиеве монастыре переписные книги, что во оном монастыре в Божие церквах святых образов, и книг, и протчей всякой церковной утвари, также и в житенных анбарех хлеб, а на коровеим скотым дворам скот и протчую животину. И учиня оные переписные двои книги того монастыря всеи братии за руками, одне привести в дом Преосвященного епископа на Вологду в духовный розряд, а другие книги оставя во оном монастыре впред для ведома. И ехать на Вологду доезд, и книги подать духовных дел судии архимандриту Арсению с товарищи в духовном розряде. (Л. 5 об.) И по тому указу он, иеромонах Феофан, в Иннокентьеве монастыре Макария (Хворостина) всеи братии монахом, и служителем, и вотчинным крестьяном объявил, и в послушании у него быть велел, и в монастыре церковную утварь, также и в монастырских житницах всякой хлеб, лошадей и всякую скотину, и конюшенные припасы, что по осмотру моему явилось, писано ниже сего.

Церковь Преображения Господа нашего Иисуса Христа теплая с трапе-

²¹ Слово читается как «всименования»

зою, ветхая. А в ней в олгаре на престоле святый антиминс, и литон, и святое Еуангелие, оправлено в зеленом бархате травчатом, ветхое, еуангелисты серебряные. Крест деревянной, обложен серебром чеканным, ветхой. Дароносица оловянная. Одежда и покров крашенинное, ветхое. На жертвеннике сосуды оловянные, воздухи отласу травчатого по красной земле. Одежда крашенинная. Панагия оловянная, в котором по чину монастырскому из церкви в трапезу носитца Пречистая. (Л. 6) Чаша водосвятная медная, луженая да блюдо оловянное к водоосвящению ж. Два кадила медных. У врат царских завеса крашенинная. Крышка медная укропная, да ковшик оловянной укропной же. Три подсвешника медные, которые к водосвящению поставляются, маленькие.

В церкви коностас и протчие иконы, также и в трапезе, все на красках, не окладные, только у святителява образа Преображения Господня шесть венцов серебряных, в том числе у трех венцов гривенки кругом поля серебряные ж, чеканные. Животворящий Крест медной, в киоте сводчатом деревянном, писано на красках. Четыре лампы жестяных, ветхие.

Церковь Благовещения Пречистыя Богородицы. А в ней в олгаре на престоле святый антиминс, и литон, и святое Еуангелие, оправлено бархатом травчатым, ветхое, еуангелисты серебряные. Крест деревянной, одежда и покров выбойчатые. (Л. 6 об.) На жертвеннике сосуды оловянные, воздухи тавтяные брусничного цвету, одежда крашенинная. У врат царских завеса крашенинная. В церкви коностас и прочия иконы все на красках, не окладные. Над гробом преподобного чудотворца Инокентия образ его, венец, и цага, и по полям оклад серебряное, чеканное. Покров на том образе бархат черной травчатой, ветхой. Паникадило маленькое медное.

Церковь Третьяго обретения честныя главы Иоанна Предтечи, ветха. А в ней в олгаре на престоле святый антиминс, и литон, и святое Еуангелие печатное старинное, оправлено трипом красным цветным, ветхо, еуангелисты медные. Одежда киндяшная, покров черново бархату, опушен камкою, все ветхое. На жертвеннике одежда крашенинная, ветхая, сосуды оловянные, воздухи отласу травчатого. (Л. 7) У врат царских завес крашенинный. В церкви коностас и прочия иконы все на красках, не окладные, только у Спасителява образа местново Преображения Господня венец и цага серебряные. Четыре лампы жестяные, ветхие. Паникадило малое медное.

Церковной же утвари. Ризы штофу красного с травы золотыми и серебряными, оплечье штофу ж белого с травы золотыми и серебряными, подолник полосатые, подкладка киндяк желтой. Отласные желтые, оплечье бархату травчатого, около оплечья кружево серебряное, подолник камчатой красной. Камчатые лазоревые, оплечье бархатное черное, шито золотом и серебром, подолник камчатой желтой. Объяринные, зеленое оплечье бархатное травчатое, подолник камка красная. (Л. 7 об.) Парчи дороги травчатые, оплечье вишневого цвету штофное с травами золотыми, подолник тафта красная. Камчатая красная, оплечье травчатое отласное, подолник камчатой зеленой. Повседневные полотенные белые. Подризники. Камчатой красной, оплечье травчатое и подолник выбойчатое. Три крашенинные ветхие, повседневные. Епитрахили. Тавтяная красная, ветха, пугвицы медные.

Черного отласу травчатого, ветха, на ней пятнатцает пугвиц серебряных малых. Отласу белого травчатого, с медными пугвицами. Камчатая белая, ветхая, с пугвицы оловянными. Поясы: шелковой да нитяной. (Л. 8) Поручи. Парчи золотом серебром по черной земле, на ней десять пугвиц серебряных. Камчатые красные с пугвицы медными. Бархатные красные, пугвицы медныя. Стихари. Камчатой дымчатой, ветхой. Окладной травчатой черной, ветхой. Орари: два ветхие. Покров, которой бывает на гробе, чудотворцов черного отласу травчатого, крест и около ево кружево золото серебром.

В книгохранительной книг печатных в десть: Евангелие толковое, недельное; два Октоиха на осмь гласов; два Апостола; два Пролога во весь год; (Л. 8 об.) двенатцат Миней месячных; «Обед душевный» — сложение Симеона Полоцкого; «Меч душевный»; Патерик Киево-Печерский; две Триоди — постная да цветная, новые; две Триоди — постная ж да цветная, ветхие; Псалмы со воследованием; Минея общая з дванадесятными праздниками; Требник старой; Ефрема Сирина и аввы Дорофея; Требник новой; Соборник ветх; Устав новой; Псалтырь со воследованием, расплетена на трое, старая; Устав печатной, ветхой. В книгохранительной ж книг печатных в полдесть: два Ирмология; Служебник новой; Книга Иоанна Златоустаго «О священстве»; Псалтырь новая; Ефрем Сирий; Служебник ветх; (Л. 9) Псалтырь ветха; книга молебная благодарственная, новая; тетрадь молебная за немощнаго и болящего; тетрадь Служба о победе, Богом дарованной под Полтавой над шведским королем. Печатных же книг в четверть дести: два Часослова; Чиновник новой; Зерцало мирозрительное; тетрадь печатная прибавочная ектений о победе над сопостаты христоименитому воинству; тетрадь о житии преподобного чудотворца Инокентия, писмянная, уставом, в переплете кожаном, писание шестнадцать листов кроме неписанных. Писмянные в полдесть: два сенадика. Вышеписанная ризница и книги в сохранении обретаются у ризничего монаха Иосифа (Пелевы).

На колоколне пять колоколов медных, небольшие, часы боевые железные с перечасием.

(Л. 9 об.) В казенном анбаре нижеозначенные крепости. Великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси жалованная грамота на деревню-починок Раменье, з деревнями за красною вислою печатью. Писана та великого государя грамота во 134-м году сентября в 29 день за приписью дьяка Прокопья Пахирева. Сотная выпись с вологодских книг письма и меры писца Федора Измаилова да подьячих Якова Абросимова да Михаила Бухарова 7129-го году февраля в 5 день на деревню, что был починок Раменской з деревнями. А та выпись за печатью писца Федора Измаилова, за приписью подьячих Якова Абросимова, Михаила Бухарова. Сотная выпись писца Семена Коробьина да подьячего Федора Стогова 140 году февраля в 6 день на монастырскую их вотчину на Никольской погост с деревнями, за печатью писца Семена Коробьина, за приписью подьячего Федора Стогова. Писцовая и межевая выпись с вологодских межевых книг писца Семена Коробьина да подьячего Федора Стогова (Л. 10) 136, и 137, и 138-го годов на деревню Дворцы з деревнями за приписью дьяка Семена

Струкова, писал подьячей Аника Стеншин. Дана та выпись Инокентьевы пустыни игумену Афанасию з братьею для вотчинного владенья во 184-м году. Двои списки с книг межевых Афанасия Шарова за руками, писаны 137 году октября в 10 день. Грамота блаженные памяти преосвященного Маркела, епископа Вологодского и Великопермского, по указу великого государя, по чему велено с крестьян в монастырь слугам того монастыря имать оброку, за красною вислою печатью, за приписью дьяка Данила Полбицкого, писана во 165-м году. Грамота великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великие, и Малые, и Белые Русии самодержцев, на отмежную землю с соколы помытки, писана в 201 году октября в 20 день. А пометы дьяка Никиты Пояркова, за справою Григория Акишева. Межевая выпись Афанасия Брянчанинова с соколы помытки за ево рукою, писана 199 году июля в день. (Л. 10 об.) Другая межевая выпись столника Бориса Змеева на ту ж землю с соколы помытки за рукою сына ево столника Венедихта Змеова, писана 7200-го году августа в 31 день. Полюбовная запись с Федотом Федоровым сыном Долваровым меж деревни Арсенин, писана 179-го году августа в 20 день за руками. И та запись в Помесном приказе записана. Полюбовная межевая записка Павлова монастыря со властью: с игуменом Иосифом да с келарем монахом Мисаилом в заемном деле меж деревнями Горшковым и Рыловым, писана 183 году сентября в 2 день за их руками. Меновная запись Андрея Михайлова сына Скорбеева в половине пустоши Ивашева без жеребья, писана 203 году апреля в 3 день за рукою ево, Андрея Скорбеева. Грамота преосвященному Гаврилу, архиепископу Вологодскому и Белозерскому, о владении на ту его землю, писана 7203-го году мая в 29 день, за пометою дьяка Анисима Невежина.

(Л. 11) Да посуды медной: котел в полтора ведра, ветх; чаш квасных три; ставцов братских девять; черная сковородка ветхая, небольшая; трапезен колоколчик в три фунта; две сковородки луженые, небольшие. Посуды ж оловянной: три блюда, четыре торелки, солонка без крышки.

В том же монастыре игуменская келья да братских девять келей, в том числе и казенный анбар, и около монастыря ограда, все огнило и валитца порознь. При монастыре ж три житницы ветхие, а в них хлеба на расходы налицо: пшеницы шесть четвертей, ячмени три четверти, овса одиннадцать четвертей. (Л. 11 об.) Да на семена отложены: пшеницы четыре четверти, ячмени пять четвертей, овса сто шестьдесят четвертей.

За монастырем на конюшенном дворе: узд ременных четыре, хомутов четыре, седелки две, дуг три, сани пошевные трое, седел с подпругами русских три, вышписанное все ветхое. Лошадей старых, и молодых жеребят, и кобыл тридцать девять, в том числе езжалых шесть лошадей. (Л. 12) На коровенном дворе коров дойных, бычков и телок трех, и дву лет, и годовых дватцать четыре, овец тридцать, боранов два.

Руку приложил (*подписи нет*)

А таковыя книги оставили у себя в монастыре в казне.

Ризничий монах Иосиф руку приложил генваря 24 день 1723 году.

Федор Тихомиров (*подпись*).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ РГАДА, ф. 281, оп. 1, № 2672.
- ² Данное утверждение составителей описания ошибочно, поскольку все строения, которые были возведены в монастыре при жизни прп. Иннокентия, по Житию, сгорели во время нашествия казанских татар в 1538 г.
- ³ Крестьянин Ковырзайко Иванов упоминается в Таможенной книге Вологды 1634–1635 гг.: «Вологодцкого уезда Никентьева монастыря крестьянин Ковырза Иванов явил на 5 санех 15 стягов мяс говяжьих, 15 грудин, цена 15 рублей» (Таможенная книга г. Вологды 1634–1635 гг. В 3 т. / Сост. Е. Б. Французова. Т. 2. М., 1983. С. 211). Благодарю за данное указание Е. Б. Французову.
- ⁴ РГАДА, ф. 237, оп. 1, № 33, л. 30–79 об.
- ⁵ Грамота интересна тем, что показывает время размежевания земель (1692 г.) между Иннокентиевым монастырем и владениями его ближайших соседей — государевых сокольников, получивших здесь земли по жалованной грамоте Ивана IV в 1540 г. (Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1. СПб., 1841. С. 538–539).
- ⁶ Гавриил (Кичигин; † 30 марта 1707 г.), с 1681 г. архимандрит московского Новоспасского монастыря, 8 сентября 1685 г. хиротонисан во епископа Вологодского с возведением в сан архиепископа. Погребен в вологодском Софийском соборе у южных дверей.
- ⁷ Маркелл († 22 марта 1663 г.), с 1636 г. игумен Соловецкого монастыря, 16 января 1645 г. хиротонисан во епископа Вологодского и Великопермского с возведением в сан архиепископа. В 1654–1655 гг. участвовал в Соборе по исправлению богослужебных книг. Погребен в Соловецком монастыре, в храме прп. Германа, слева от входа.
- ⁸ Павлов Обнорский Троицкий монастырь на реке Нурме основан в 1414 г. прп. Павлом Обнорским, учеником прп. Сергия Радонежского. С 1764 г. 3-классный, в 1924 г. закрыт. В 1990-х гг. возрожден как подворье вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря.
- ⁹ Корнилиев Комельский Введенский монастырь находился примерно в 40 верстах к югу от Вологды при реке Нурме. Основан в 1499 г. прп. Корнилием (Крюковым), учеником прп. Кирилла Белозерского. С 1764 г. 3-классный, закрыт в 1924 г. К настоящему времени монастырские здания практически полностью разрушены.
- ¹⁰ Церковь мц. Параскевы Пятницы располагалась в вотчине Вологодского архиепископа в волости Лежский Волок на погосте, что на реке Бакланке (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 14732, л. 890 об.— 951 об.).
- ¹¹ В Комельской волости помимо церкви в честь Третьего обретения главы Иоанна Предтечи в Иннокентиевом монастыре была еще одна Предтеченская церковь — в честь Рождества Иоанна Предтечи в селе Ивановском (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 14728). Возможно, именно оттуда и был родом монах Варлаам.
- ¹² Дмитриев Спасо-Прилуцкий монастырь был основан в 1371 г. в излучине реки Вологды прп. Дмитрием Прилуцким. С 1764 г. 2-классный, ныне действующий, в границах современной Вологды.
- ¹³ Слуга Андрюшка Яковлев упоминается и в 1698 г., когда он сопровождал в Спаский Вожеозерский монастырь Чарондской округи «в черные службы» крестьянина Иннокентиева Комельского монастыря Дениса Иванова «за многие его непослушания игумену и за крамолы» (ОПИ ГИМ, ф. 226, № 31).
- ¹⁴ Коптева Сретенская пустынь была основана в 1481 г. на реке Великой в Комельской волости, в 1547 г. приписана к Корнилиеву Комельскому монастырю.
- ¹⁵ Спасо-Каменный Преображенский монастырь располагался в 45 км к северо-западу от Вологды на острове среди Кубенского озера. Принято считать, что он был основан в 1260 г. (по другим данным, в 1269 г.) князем Глебом Васильковичем,

первым из князей самостоятельного Белозерского княжества. С 1764 г. 3-классный, после пожара 1774 г. упразднен, однако в 1801 г. по ходатайству и на средства местных купцов и крестьян монастырь был возобновлен. Окончательно закрыт в 1925 г., в 1937 г. был взорван Спасо-Преображенский собор. В настоящее время идет процесс передачи монастыря Русской Православной Церкви.

- ¹⁶ В 1699 г. был издан указ о формировании 30 полков путем призыва «даточных» и «охочих» людей, т. е. рекрутов от определенного количества дворов, а также вольных людей.
- ¹⁷ Крестьянин Василий Афанасьев был отправлен в Воронеж, вероятно, в соответствии с указом Петра I о строительстве флота, изданном в январе 1696 г. Петр устраивал верфи в Воронеже и окрестных местах. Всего сюда собрали около 26 тыс. плотников со всех уголков России.
- ¹⁸ Возможно, Денис Иванов — это тот самый крестьянин, который в 1698 г. был сослан в Спасский Важеозерский монастырь Чародской округи «в черные службы... за многие его непослушния игумену и за крамолы» (см. примеч. 13)
- ¹⁹ Вид обуви.
- ²⁰ Государственный архив Вологодской области, ф. 496, оп. 1, № 770.
- ²¹ Павел (Васильев; † 5 февраля 1725 г.), родился в Вологде, был иеромонахом санкт-петербургского Александро-Невского монастыря. 29 января 1716 г. хиротонисан во епископа Вологодского. Погребен в вологодском Софийском соборе.
- ²² Воскресенский Череповецкий монастырь был основан до 1449 г. преподобными Афанасием и Феодосием, иноками Троице-Сергиева монастыря, при впадении речки Ягорбы в реку Шексну, на месте современного Череповца (Вологодская область). В 1764 г. упразднен и обращен в приходскую церковь. В 1780 г. при учреждении города Череповца бывший монастырский Воскресенский храм стал городским собором.